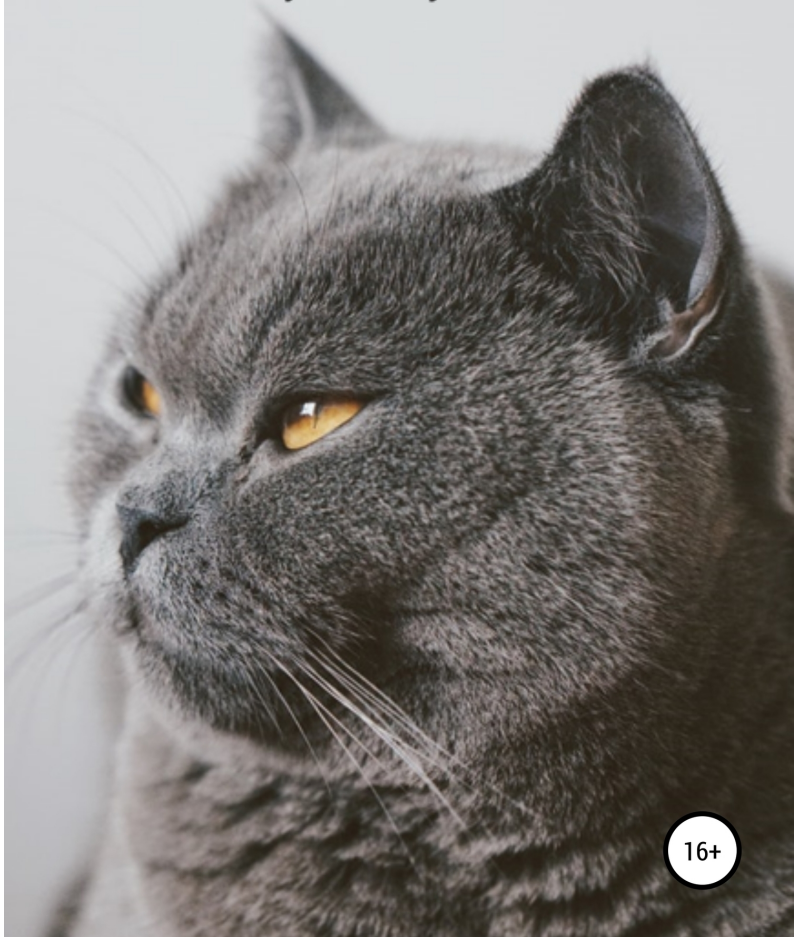

Илья Ермаков

Кот, который играл в шахматы

16+

Илья Сергеевич Ермаков

Кот, который играл в шахматы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39844083

SelfPub; 2018

Аннотация

Думаю, у каждого писателя наступал тот момент, когда вдохновение резко захватывает его. Появляется идея, которую он не может отпустить до тех пор, пока она не появится на бумаге. Только изложив эти мысли, писатель может двигаться дальше. Именно из таких мимолетных идей сложился этот сборник. Эти рассказы не объединены какой-то общей темой. Каждый существует сам по себе. Сборник озаглавлен названием моего самого первого рассказа. «Зависимость», «Безысходность», «Туки-туки», «Разбудите меня, когда я умру», «Дневник бессмертной», «Казино «Magic City», «Розовый ветер» и «Кот, который играл в шахматы» – яркие вспышки моего вдохновения.

Содержание

Зависимость	4
Безысходность	26
Туки-туки	75
Разбудите меня, когда я умру	86
Дневник бессмертной	95
Казино «Magic City»	97
Розовый ветер	150
Кот, который играл в шахматы	170

Зависимость

Я совсем недавно начала работать в детской больнице. В мои обязанности входил уход за детьми. Работала я на два отделения сразу и присматривала, как за мальчиками, так и за девочками.

Работа мне пришлась по душе. В свои двадцать лет я уже замужем. Сергей работал в фирме по производству обогревателей. Почему я стала медсестрой? Мама мне всегда говорила, что в семье должен быть медик. Почему не пошла учиться на высшее образование? Смелости не хватило. Струсила где-то... а, может, просто не захотела.

Своих детей у меня еще нет, но мне хватает пока и этих. Девочки и мальчики от четырех до пятнадцати лет – основной контингент нашего стационара. С грудными детьми работают на втором этаже. Наш стационар терапевтического профиля, а потому к нам поступают дети с самыми разными заболеваниями дыхательной, пищеварительной и сердечно-сосудистой систем. В последнее время участилось число детей с бронхитом и врожденными пороками сердца.

Однажды произошел крайне страшный случай, когда девочка с пневмонией так чихнула, что порвала себе легкое! Просто порвала! Ее тут же доставили в реанимацию, где она снова чихнула и порвала себе второе легкое. Мне не известно, какими силами, но ребенка удалось спасти. Мать рыдала

у дверей реанимации на полу.

У другого ребенка (не помню, что там было) расплавились кости на грудной клетке. Пришлось оборачивать проволокой. Проволока приросла к тканям внутренних органов. На операции проволоку снимали и делали имплантат грудной клетки. Говорят, что закончилось все благополучно.

Словом, наше отделение пережило многое за то короткое время моего пребывания. Ну, как короткое... всего неделю.

За первую неделю я быстро освоилась и нашла общий язык с коллегами и детьми. Другие сестры – женщины в возрасте. Любят они погрубить, но детей тоже любят. Я малышей защищаю.

Чудные они у нас!

Вела я как-то группу ребят на эндоскопическое исследование в соседнюю поликлинику. Трое мальчишек пяти-шести лет и две взрослые девочки. Иду я и слышу за спиной разговор мальчиков.

– А что с нами делать будут?

– Эндоскопия какая-то...

– Это чего такое?

– Какашки твои смотреть будут!

Даже во время самой эндоскопии мне довелось наблюдать забавную ситуацию. Врач спрашивает у лысого и худенького Толика:

– От тебя чего бензином пахнет? Пьешь?

– Пью!

Ему провели осмотр и предложили конфету. Толик отказался.

– А чего ты от конфет отказываешься?

– Не хочу!

– Значит, бензин пить можно, а конфеты нельзя?

– Ага!

Ох, не знаю, где он нашел бензин...

К нам поступало много детей из неблагополучных семей. Одна девочка, Настя, жила у нас. Ей всего-то было два месяца. За ней и я ухаживала немного. Мать пьет.

Дети в палатах больше общаются, играют и читают. В телефонах не сидят. В таких условиях они больше всего нуждаются в общении.

Я знала всех детей нашей больницы на первой неделе, кроме одного.

Он жил один в своей палате. Сестры постоянно запирали его палату на ключ. По вечерам раздавались жалобные вопли:

– Почему вы меня закрываете? Что я сделал?

Но вопли со временем утихали.

Какое-то время я не решала спросить, что там за ребенок. Меня к нему не подпускали и никогда ничего не рассказывали о нем. Но я все же кое-что разузнала.

– Что с тем мальчиком из девятой палаты? – спросила я у постовой сестры.

– Зачем он тебе? У тебя и других детей много. Мы сами

им займемся.

– Почему его запирают?

– Надо.

Пришлось проявить настойчивость.

– Я уже неделю здесь работаю. Мне можно доверять.

– Ох... ненормальный он, понимаешь? Ненормальный.

Это слово мне аукалось всю ночь.

На следующий день ко мне подошла заведующая и сказала:

– Девочки приболели. Ты не могла бы сегодня погулять с Дениской?

– Дениской?..

– Из девятой палаты. Только смотри, чтобы он по газону не бегал.

– Да, хорошо.

На меня пристально посмотрели. Наша заведующая была молодая милая женщина. Она редко ругала подчиненных, но этот взгляд... было в нем что-то предупреждающее.

Это шанс.

На посту я отыскала ключи от девятой палаты и направилась к ней. Сердце мое хотело выпрыгнуть наружу – так мне стало интересно!

Кто же он?

Я нашла его карту. Узнав, что ему девять лет, мне ничего не удалось больше выяснить. Только анализы и никаких диагнозов. Карта пуста.

Моему удивлению не было предела.

Открыв палату, я обнаружила две стандартные постели. Целая палата для одного пациента. Дениска сидел на правой койке. Одетый в теплый желтый свитер и синие колготки, он был очень щупленьким и хиленьким. Блестящие светлые волосы. Большие голубые глаза посмотрели на меня, и я... я редко видела таких красивых детей. Конечно, все дети прекрасны, но он...

– Привет. Пойдем гулять? Меня зовут Света.

На его спальном столике лежал только журнал комикса и кружка с картинкой миньона из мультика.

Он пристально посмотрел на меня и вынул из-под себя белую проволоку.

– Спрячь!

Мне протянули скрученную проволоку.

– Что? – потупилась я.

– В карман! Быстро! Пока не увидели... А то ее у меня опять отнимут!

Я послушалась его.

– Одевайся.

Он кивнул и достал из-под койки свои сандалии. Одевая их поверх колготок, он рассказывал мне о себе:

– Они постоянно забирают ее у меня! Столько дел! У меня еще мать недавно померла... за что мне такое наказание? В чем я провинился? Они... они постоянно запирают меня, но почему? Мне это не нравится!

Жаловался ли он?

Нет, злился.

– Видишь крестик? Мне его бабушка подарила! Он стоит целых три тысячи рублей! Представляешь? Три тысячи!

Дениска показал мне золотой крестик на цепочке.

Я пока не понимала, что происходит, но чувствовала, что что-то не то...

– Ты готов? Пойдем, Дениска?

– Я не Дениска!

Я замерла.

– Я Дима! – констатировал он.

– Я же...

Видела карту! Его зовут Денис Валерьевич!

– Не обманывай! Тебя зовут Денис! Я знаю!

Он весело улыбнулся и направился в коридор.

Погода солнечная. Лето. Что я могу сказать о нашей прогулке? Она была... странной.

Сначала он захотел сделать венок из одуванчиков. Мы собирали одуванчики, и я измазала свой халат молочком из стеблей – в жизни не отстираю. Белое молоко превратилось на халате в багровые пятна. Я ему говорила, что для венка лучше рвать длинные одуванчики, но Дениска постоянно мне приносил короткие.

Пока я собирала букет, он бегал вокруг с проволокой. Сначала он хотел даже залезть на дерево, но мне удалось отговорить его от этой затеи.

Когда одуванчики были собраны, я потратила десять минут, чтобы сделать ему несчастный венок. Почему несчастный? Стоило ему одеть его себе на голову, как он тут же смахнул его прочь, и венок рассыпался.

Дениске весело, а я поняла, что все мои старания рассыпались по асфальту.

Потом по небу пролетел вертолет.

– Смотри, самолет! – воскликнул Дениска.

– Это вертолет! Самолет с крыльями!

Я расставила руки и наглядно ему показала.

– А у вертолета пропеллер, как у Карлсона!

Нахмурившись, Дениска быстро сменил тему:

– Мне нужна палка!

– Палка?

– Да! Я ее спрятал в траве!

Остальную часть прогулки мы тщетно искали палку по всей территории стационара и поняли, что ее кто-то стащил.

Вернувшись в отделение, я не просто проконтролировала то, что Дениска вымыл руки, но и сама ему в этом с удовольствием помогла. Перед тем, как оставить его одного в палате, я зачем-то спросила:

– Слушай, почему я тебя никогда не видела в столовой?

– А я один ем, когда все закончат.

– Тебя не пускают кушать с другими ребятами?

– Неа...

– Почему же?

Он пожал плечами:

– Дерусь много.

На этой ноте нам пришлось расстаться. Покинула я его со смешанными чувствами.

Было в этом Дениске что-то теплое, доброе и светлое. Что-то странное, непривычное, но приятное. Я поймала себя на мысли, что за время прогулки привязалась к нему. Расставшись с ним, я с нетерпением ожидала новой встречи.

После обеда я решила отправиться к заведующей и все разузнать про Дениску. Минуя коридор отделения мальчиков, я увидела, как сестра запирает девятую палату на ключ.

– Не надо! Ну не надо!

Отчаянный стон Дениски разрывал мне душу. Он с усилием бил кулаками о стену.

– Пойдите!

Я поспешила остановить крупную сестру.

– Не надо, зачем же так?

– Его надо закрыть, иначе житья никакого не будет!

– Я о нем позабочусь!

– Не сегодня, Света! У вас много работы! Оставьте его мне!

Мне не удалось выйти из этого поединка победительницей, и Дениску все же заперли.

Я слышала горестные стоны за дверью:

– Ну почему? Что я такого сделал? Почему меня запирают?

Не знаю точно, сколько времени он еще так простоял за дверью, умоляя выпустить его, потому что я ушла к заведующей, не в силах слушать эти крики.

– Можно с вами поговорить? – заглянула я в кабинет заведующей.

– Да, Света. Проходи. Что случилось?

Заняв место напротив своей начальницы, я выдохнула и прямо спросила:

– Расскажите мне про Дениса.

Заведующая на меня печально взглянула. Я понимала, что ей не сильно хочется говорить на эту тему, но она все мне рассказала.

Каждое новое сведение, которая я узнала от нее о Дениске, повергало меня в шок.

Вот его история.

Дениску привели в больницу три недели назад. Привели его сотрудники полиции. Грязный, истощенный, с длинными мокрыми сальными волосами в ободранной одежде перед ней, заведующей, появился этот мальчик.

Его провели в отделение, отмыли, подстригли, причесали, привели в порядок, нашли чистую одежду. Приведя мальчика в порядок, им удалось выяснить его историю.

Мама Дениса действительно умерла. Спилась. Бабушка умерла недавно. Отец находится на реабилитации по проблеме алкоголизма.

Денис ничем не болеет. Он живет здесь, в стационаре. Его

пришлось приютить. Эта больница – его дом.

Но в чем дело?

Денису девять, но он страдает умственной отсталостью, и у него интеллект развит на уровне трех-четырёхлетнего ребенка. Проблема в том, что никакой интернат и приют не берут к себе психически больных детей. Поэтому пришлось доставить Дениса к нам.

О чтении, письме и счете речи идти не может! Будь все в порядке, Денис бы уже учился в третьем классе, но... никто не думал заниматься его развитием.

А дальше – больше.

Никто не имеет права усыновить Дениса по одной просто причине. Отец не лишен родительских прав. А пока он находится на реабилитации (и кто знает, сколько она еще продлится), никто не может лишиться его этих прав. Отец обладает законными правами на Дениса.

Денис живет один в палате, потому что поначалу устраивал драки с другими детьми. Его обижают. Денис бывает агрессивен, но я пока этого не заметила. Его запирают в палате, потому что он может натворить всяких неприятностей.

Ко мне в голову пришла мысль сделать ему подарок, но... заведующая тут же рассказала историю о том, как Денису подарили набор карандашей. А он... он просто запихнул их в отверстия в раковине в туалете и включил воду. Сказал, что хочет сделать себе бассейн.

Денис слабоумен и не понимает многих вещей. Он очень

наивен. Сестры не берутся заниматься с ним интеллектуальным развитием, потому что это очень сложно и непросто.

Денис обладает гиперактивностью. Дольше десяти минут он не может заниматься одним делом. Действительно! Сначала мы делали венки, потом говорили о самолетах, а уже через мгновение искали палку в траве!

Удержать его внимание на чем-то одном очень непросто.

А потом я узнала о его дальнейшей судьбе. Дело в том, что больница не может долгое время быть постоянным домом для Дениса. Уже сейчас планируется передать его в психиатрический стационар. И что дальше? Он проведет там все детство, если его никто не усыновит. А дальше? Если он не сможет себя обеспечивать, выполняя простую работу, чтобы зарабатывать себе на жизнь, его переведут во взрослое отделение, где он проведет оставшуюся жизнь.

Чтобы он смог работать, с ним нужно заниматься. Кто это будет делать?

В психиатрической больнице его обколют галоперидолом, и никто не будет терпеть его капризы. Я с ужасом представила себе, как Дениска лежит на койке без всякого интереса к жизни, с пустым взглядом.

Кошмар!

Слезы у меня наворачивались в глазах.

Вот, что с ним будет... вот какая участь ждет детей из семей алкоголиков...

Разорвала бы их на части! И папашу его удушила бы!..

Чтобы иметь право на усыновление...

Я старалась опомниться и прийти в себя, но мысль о том, чтобы усыновить Дениску и стать его матерью посещала все чаще.

Заведующая рассказала, что воспитывать такого ребенка очень сложно. В ее практике уже встречался подобный случай.

Мальчика звали Костя. Его любило все отделение. Как и Дениска, тот также был умственно отсталым (даже противно говорить такое!). За него боролась тетя. Она бегала по инстанциям и судам, чтобы занять право на усыновление. Усыновила. Блеск! Через месяц Костю вернули обратно. Женщина не выдержала, устала, не справилась.

Месяц!

Так долго билась за него и в итоге... Растить такого ребенка сложнее, чем это можно себе представить.

Уже смекнула, что в общении с ним нужно использовать быстрое переключение внимания, не задерживаясь на чем-то одном больше десяти минут. Немного читать, потом считать, потом писать, потом играть и так постоянно.

Я отблагодарила заведующую, что она наконец объяснила мне подробности, касающиеся пациента запертой палаты номер девять, и вернулась к работе.

Когда я вернулась в отделение, Дениска долбился головой о запертую дверь. Постовой сестры не оказалось на месте.

– Дениска, это я, Света!

И жалобный голос в ответ:

– Я писать хочу!

Нужно открыть.

– Я сейчас!

Я быстро пробралась к посту и нашла ключ.

– Скорее же! – молил Дениска.

Открыла дверь и...

Дениска быстро выбежал из палаты, пулей пронесся в шлепках по коридору и выбежал на улицу.

– Вот же...

Мне тогда за это сильно влетело от сестер. Я гонялась за Дениской по всей территории больницы, чтобы вернуть его в палату до возвращения постовой сестры, но не успела.

Меня круто отчитали.

Денис... очень хитрый. Как же он меня тогда подставил! Я смекнула, что с ним нужно быть начеку.

Дома я все рассказала мужу, на что получила такой ответ:

– Светик, я все понимаю, но ты же не можешь помочь всем детям. Таких, как Денис, очень много! Если мы его возьмем к себе, то... вскоре появится новый Денис.

Но мой разум был уже затуманен. Дениска основательно засел у меня в голове.

– Тебе не понять! – ответила я мужу.

Впрочем, я сказала еще кое-что, более резкое и неприличное.

На следующий день я проснулась с ясным чувством того,

что хочу стать матерью этого мальчишка.

Я шла на работу только ради него.

В тот день я не думала о других детях. Я забыла о них. Был только Дениска.

– Дениска, привет! – я встретила его, когда он гулял по коридору, выпрашивая у сестер конфеты.

– Я не Дениска! Я Дима!

Я лишь мило улыбнулась ему.

– У тебя есть конфеты?

Да, у меня были конфеты.

– Только немного, хорошо? – я протянула две.

– Давай еще! – потребовал он.

Моя рука машинально выполнила приказ. Денис не был удовлетворен.

– Еще!

Я дала снова.

– Еще!

– Хватит! – этот голос принадлежал постовой.

В ладошке у Дениски было уже пять конфет.

– Не стоит есть так много сладкого перед завтраком, – добавила сестра.

Мне стало жалко Дениску. Всем остальным детям родители приносят гостиницы, когда навещают. У него же нет никого. Его никто не навещает, не дарит подарки, не дарит конфеты...

В глазах Дениски застыли слезы. У него еще никогда в

жизни не было так много конфет. И все они принадлежат только ему.

Он побежал к себе в палату.

В момент работы я поймала себя на мысли, что не могу полноценно посвятить себя другим детям. Все мое существо стремилось к этому мальчику из девятой палаты.

Когда мне наконец выпала возможность погулять с ним, я представляла себе, что он – мой сын.

Сегодня мы прошли мимо машин. Он совсем не знал марок машин, и я ему все показала и объяснила.

– А что у тебя за журнал в палате? – сменила я тему.

– Комиксы...

– Про кого же?

– Не знаю. Читать я не умею. Только картинки смотрю.

Мне стало невыносимо больно.

А потом я столкнулась с его жестокостью и агрессией, о которой меня все постоянно предупреждали.

Во время прогулки мы встретили беременную кошку. Дениска присел рядом и стал ее гладить.

– Почему она толстая? – спросил он.

– Она беременна, и у нее скоро будут котята, – пояснила я.

– И где они?

– У нее в животе.

– Почему?

– Там они живут, пока не родились.

– Зачем?

– Чтобы подготовиться к жизни.

– И когда они родятся?

– Думаю, скоро.

– Когда?

– Недели через две.

Он ее еще немного погладил, а потом... когда кошка на-
доела ему, Дениска встал и неуверенно пнул ее.

– Ты чего?! – я была в ужасе.

Я с силой схватила его за плечи и посмотрела прямо в
глаза.

– Никогда так не делай, понял? Животных нельзя бить!
Особенно беременных кошек! Ты меня понял? Никогда так
не делай!

Он ничего мне не сказал. Даже знак не подал.

Дениска просто развернулся и пошел дальше.

Гуляя, мы наткнулись на больших улиток, что ползали по
крышке люка. Честно, никогда не видела таких больших!

Дениска боялся их трогать, но я сказала, что ему можно,
если мы помоем руки.

Так мы сидели и смотрели на улиток. Большие, они пол-
зали по нашим ладоням.

– Это их домики? – спрашивал он.

– Да, они прячутся туда и спят.

На самом деле Дениска всегда задавал слишком много во-
просов. Однажды сестры мне жаловались на то, как с ним
было тяжело гулять. Девочки поливали цветы, а Дениска

осыпал их вопросами.

– Зачем вы поливаете цветы?

– Чтобы они росли.

– А зачем?

– Чтобы вокруг было красиво.

– А зачем?

– Чтобы людям было приятно.

– А зачем?

– Просто так.

– Хм... глупо как-то...

Примерно так это выглядело.

А потом Дениска принялся топтать цветы, которые девочки поливали. Все закончилось криками и плачем за запертой дверью палаты номер девять.

Вернувшись в отделение, я снова помыла ему руки и отвела в палату. Дверь оставили открытой. Дениска лишь изредка выглядывал, проверяя, где я.

– Когда Дениску отправят в психиатрическую больницу? – наведальась я к заведующей.

– Послезавтра.

Сердце камнем упало.

Скоро этот мальчик исчезнет из моей жизни.

Всю ночь я думала о тех родителях, которые считают, что иметь умственно отсталого ребенка – наказание и горе семьи. А я... я думала о том, что такой ребенок в силу своих особенностей никогда не узнает о том, что в этом мире су-

шествует зло, убийства, войны и другие неприятные страшные вещи. В его восприятии этот мир будет наполнен яркими светлыми красками. Он будет видеть в нем только добро. Может, эта жизнь пройдет для него неполноценно, но ярко и интересно.

Картина, на которой Дениска лежит полуживой после укола галоперидола, пугала меня все больше.

Я не могла смириться с этим.

Но что я могла?

Мой муж продолжал убеждать меня в том, что я слишком сильно привязалась к мальчику, что не могу смотреть на вещи трезво и забываю, что этот Дениска в конечном итоге – мой пациент.

– У нас сегодня будет тренировочная эвакуация, – сообщила мне процедурная сестра, – подготовь детей.

Денис уже был заперт, когда я пришла на работу. Завтра его отправят в психиатрическую больницу, и я его больше никогда не увижу. Я должна попрощаться, но при мысли об этом слезы прорывались наружу.

Дениска...

Мой мальчик...

Но все случилось совсем не так, как я представляла себе.

Все были слишком увлечены проведением эвакуации. И я тоже. Я отчаянно хотела встретиться с Дениской, но мне так и не удалось. Работы было слишком много, и я не нашла времени, чтобы попрощаться. Может, это и к лучшему. Мне

нужно время, чтобы принять факт: Денис – больной ребенок, которому нужна помощь.

Сегодня я не увидела Дениску.

Думала ли я, что больше не увижу его никогда? Да.

Но, когда я пришла на работу на следующий день, то с замиранием сердца заглянула в девятую палату. Я готовила себя к тому, что она будет пуста, или, что там уже будет сидеть другой ребенок.

Увидев меня, Дениска улыбнулся.

– Дениска...

– Я Дима!

Он... здесь...

Слома голову, я помчалась в кабинет заведующей, чтобы все разузнать.

– Почему он здесь? Что случилось?

Прервав работу на компьютере, мне все объяснили:

– Вчера была эвакуация. Все прошло успешно, но... Дениска... он же не понимает, что все это – игра. Он принял всю ситуацию всерьез и подумал, что беда случилась на самом деле. Он думал, что мы все умрем, что больница горит и... Денис сильно перенервничал и простыл. Нужно лечить. Простывшего его в психиатрическую больницу не возьмут.

Радоваться мне или грустить?

Дениска заболел, но он еще здесь, со мной, рядом. Мы можем быть вместе.

Кто бы мог подумать, что все так может произойти? Де-

ниска действительно заболел, но гулять мы с ним все равно пошли.

Сегодня наш садовник косил траву. Дениска с интересом наблюдал за этим процессом. Вся наша прогулка свелась к тому, что мы просто ходили следом за садовником и смотрели, как он косит.

– Я тебе говорил, что мне крестик бабушка подарила? Он стоит три тысячи рублей!

– Не говорил... правда? Очень здорово! – подыграла я ему. – Он тебе помогает?

– Я пока не разобрался, как он работает.

Я не могла не улыбаться, когда он так отчетливо называл стоимость крестика.

Мне очень хотелось сделать ему подарок, но я понимала, что он все ломает. Надо подумать. Сегодня я в перерыве съездила в Макдоналдс и накупила всяких вредных вкусовых. Угостила Дениску.

Как же он радовался!

В жизни он никогда не ел ничего такого. Мне было приятно до боли.

С другими детьми он так и не нашел общий язык. Я стала единственным другом для Дениски. Я сделала себя его матерью.

В свободное время, пока он болел, я учила его читать. Мы начали с алфавита и простых слов. Он просил меня все-таки прочесть ему его любимый комикс, в котором раньше он

мог смотреть только картинки. Я не могла отказать.

Сестры попрекали меня, что я уделяю ему слишком много времени, забывая про других детей. Но мне не нужны были другие дети... мне нужен только Дениска.

Такой веселый и беззаботный... я не могла с ним расстаться. Я почувствовала, что не могу провести без него ни дня. Я задерживалась на работе и оставалась с ним по вечерам. Приходила в отделение даже в выходные дни.

Заведующая предупредила меня, что пора отдалиться от мальчика. Пришло время забыть о нем. Он всего лишь пациент. Умственно отсталый ребенок. Сын алкоголиков.

– Света, все пациенты имеют одну общую особенность, – сказала она мне, – все они приходят и уходят, понимаешь? А мы остаемся. И Дениска... ему придется уйти.

В один день я определилась с подарком. Я решила подарить ему детские часы, потому что сегодня мы учились определять время по стрелкам. Часы были с изображениями миньона из мультика, как на его кружке. Я рано примчалась в отделение, чтобы скорее увидеть Дениску, но...

Палата номер девять была пуста.

Прикроватный столик пустовал. Ни комикса, ни кружки, ни тапочек...

– Сегодня утром его перевели в психиатрическую клинику. Ночью он поднял большой шум. Бил стены, двери, рыдал... Прости, Света...

Часы с миньонами выпали у меня из рук. Я опустила на

колени и заплакала.

Я чувствовала себя матерью, которая потеряла своего сына.

Поехала ли я в ту клинику, чтобы встретить Дениску?

Картина в сознании, на которой он лежит, лишенный интереса к жизни, не переставала меня пугать. Реабилитация его отца будет длиться еще год.

Я не поехала к Дениске. Но и не забыла его.

Он навсегда останется для меня сыном, которого у меня никогда не было.

Безысходность

– Ты видел там знак семьдесят?

– Не волнуйся, милая, я уже двадцать лет за рулем. Что может случиться? Ты же мне веришь?

– Да, верю, любимый. Конечно! Просто... если знак стоит, это для чего-то нужно, правда ведь?

– Само собой! Но вам нечего бояться! Папа-профессионал за рулем! Я советую вам расслабиться и наслаждаться нашей поездкой!

– Ты прав, дорогой. Само собой...

Его жена обернулась, чтобы посмотреть на своих детей, которые сидели на заднем сиденье.

Их семейная зеленая «тойота» уже покинула их родной город в Подмосковье, и направлялась в сторону озера.

– Как вы, дети? – спросила Маша у детей.

Никто ей не ответил.

– Эй, Юля! Ответь маме что-нибудь! – Андрей посмотрел в зеркало над головой.

Он увидел, как его дочь, которой недавно исполнилось пятнадцать, сидела, уткнувшись в телефон. Блестящая челка черных распущенных волос немного закрывала ей глаза. Уши были проколоты в нескольких местах. Одетая в черные джинсы, черную футболку и черную кожаную куртку, их дочь даже не думала отвечать родной матери.

– Милая, улыбнись! – попросила ее мать. – В конце концов, мы едем отдыхать в коттедж, который мы сняли у озера. Тебе там понравится. Там очень красиво.

– И почему я должна ехать? – устало спросила она.

– Потому что это семейная поездка, – ответил ей Андрей.

– И что с того? Все каникулы с Генри нянчиться? Хуже кары нет!

Рядом с Юлей в кровати спал маленький Генри, которому вот-вот исполнится три месяца.

– А, ну-ка, цыц, юная леди! – пригрозила Маша дочери. – Мы все любим Генри и заботимся о нем. Разве ты не любишь своего брата?

Юля нехотя посмотрела в кроватку, но ничего не сказала.

– Вот только подгузники за ним я менять не буду! Даже не проси!

Маша постаралась проигнорировать ее слова.

– Что я тебе говорила по поводу сережек? Зачем ты носишь так много? Это же...

– Мам, давай не сегодня, окей? Позволь мне самой решать, где что и когда прокалывать. Когда мне уже будет семнадцать?!

Андрей услышал разговор своей жены с дочерью и поспешил вмешаться. Его сильно волновало будущее его родной дочери. Его маленькая принцесса, какой Юля была до двенадцати лет, в один день превратилась в нечто... в нечто.

– И какие же у тебя планы на взрослую жизнь? – поинте-

ресовался весело он.

– Хочу проколоть сосок.

Андрей резко затормозил.

Машина загудела. Они почти остановились.

Все затряслось.

– Держи Генри! – вопль Маши.

Андрей собрался с мыслями и продолжил плавное ускорение.

– Чтобы я такого не слышал! – рявкнул Андрей, не сумев сдержаться.

– Ага, я вообще молчу о том, что хочу тату на спину и пирсинг в носу. Лучше бы я оставила это при себе...

Маша посмотрела на Андрея, надеясь на его поддержку. Но тот и так сильно нервничал, так что он решил сосредоточиться на дороге.

– А колледж? Институт? Работа? Об этом ты не подумала, когда вбирала себе место для пирсинга?!

Маша была на грани нервного срыва. Андрей это всегда чувствовал. Он давно знал свою жену, чтобы предугадывать все ее состояния.

– Андрей, в кого превращается наша дочь?

Маша пыталась собраться с духом.

– Юля, вот послушай... почему тебе хочется быть похожей на меня?

Девочка уставилась на мать, как безумную бабушку на базаре.

– У меня есть работа. Семья. Это важно в жизни. Знаешь ли, наша жизнь не состоит из одних тату и пирсинга... о, Боже, что я несу?!.

Маша схватилась за лоб и вздохнула.

– Ладно, просто я хочу, чтобы ты... ну...

– Не была собой, – закончила за нее дочь.

– Нет, я не это...

– Все я поняла! Приехали! И что дальше? Запрет на свободу слова и самовыражение?

Андрей чувствовал, как назревал семейный скандал.

– Эй, девочки, девочки, не ссорьтесь! В конце концов, у нас семейный отдых! Будет плавать в озере, рыбачить, выспимся...

– Только и думаете о том, как бы дрыхнуть целыми днями! – возмутилась Юля.

– Юля! – вскрикнула Маша. – Ты хочешь нам испортит семейный отдых?

– Да я вообще не хотела никуда ехать! Такое чувство, что меня насильно затолкали и везут в колонию строго режима. Ни шагу в сторону! Вот, что я думаю про наш семейный отдых! Там Интернета даже не будет... зачем вы меня взяли в эту глушь? Из одной глуши в другую... чем вам у нас дома не нравится?

Юля выключила телефон и отбросила его в сторону. Андрей посмотрел на жену и увидел, как у Маши на глазах наворачиваются слезы.

– Спокойно, милая, не надо, – он положил ей правую руку на колено.

Обычно это помогает. Но не сегодня.

Андрею было крайне тяжело от того, что семейная поездка, которую они так долго ждали и планировали, оборачивается катастрофой. На самом деле эта поездка для того и задумывалась, чтобы наладить контакт с Юлей.

Поразмыслив над словами дочери, Маша развернулась к ней.

– Знаешь, что я думаю?

– Нет!

– Если хочешь знать мое мнение, то я бы оставила тебя дома! И посмотрела бы, как ты справилась без меня!

– Да отлично я справилась бы, мама! Что же ты этого не сделала?

– Да потому, дура, что я хочу наладить с тобой отношение! Мы отдаляемся друг от друга, а я люблю тебя! Понимаешь, черт возьми?!

На глазах Маши застыли слезы. Андрей с помощью зеркала посмотрел на Юлю и увидел, как та борется с плачем.

– Еще и обзывается! Какие ты со мной еще отношения собралась наладить? Я такая, какая есть! И все! Что ты еще во мне хочешь поменять? Я нравлюсь себе, понимаешь? Нравлюсь!

– Да ты... ты на парня похожа!

Андрей еще никогда не слышал, чтобы его жена бросалась

такими открытыми замечаниями.

Он почувствовал важность своего вмешательства.

– Хватит! Давайте уже спокойно доедем до озера! Согласны? Разберемся со всем позже!

Но мать и дочь не собирались дожидаться этого «позже».

– Нет! – рявкнула Маша. – Мы, Юля, разберемся прямо здесь и сейчас!

– Давай, валяй! И что ты сделаешь?

Андрей увидел знак, ограничивающий максимальную скорость до сорока километров в час, и с усилием нажал на газ.

Он не мог терпеть этот хаос, от которого он бежал.

И ему некуда бежать от собственной семьи.

– Я хочу, чтобы ты стала нормальным человеком! – говорила Маша дочери. – Когда ты наконец возьмешься за ум? У тебя мозг вообще есть или нет? Тебе учиться надо, ты никуда не поступишь со своими оценками! Ты для кого собралась тату делать? Для мальчиков? Нужны твоим мальчикам девочки – дуры, которые не могут нормально учиться и...

– Давай, договаривай!

– Уважать себя, как личность!

Это Маша почти проревела.

А потом заревел Генри.

«Тойоту» переполнил плач ребенка.

– Видишь, что ты натворила? – обратилась Маша к дочери.

– Я? Сама орешь, как сумасшедшая! Бери своего ребенка и успокаивай!

Юля со злостью передала кроватку с Генри матери.

– Ах, ты...

Андрей выжал газ на полную.

Он с силой сжал руль.

Он ехал так быстро, что даже не следил за показателями спидометра.

– Ты чего так разогнался? – обратилась к нему Маша.

А потом...

Что-то случилось...

Что-то резкое и непредвиденное.

Андрея ослепили яркие огни. За огнями последовали вспышка, удар и тьма.

* * *

Белый двухэтажный деревянный милый домик стоял у самого леса. Неподалеку от него стоял точно такой же, огражденный белым забором.

Андрей припарковал автомобиль у дома и радостно сказал семье:

– Приехали! Давайте выгружаться!

– Ах, как здесь красиво! – воскликнула радостно Маша.

Трое вышли из машины, и Юля взяла кроватку с Генри с заднего сиденья.

– Пора освоиться! – Андрей развел руки.

Он глубоко вздохнул этот свежий воздух. Он был рад ока-

заться далеко от серого душного города.

На пороге соседнего домика показался пожилой мужчина крупного телосложения с седыми волосами. Одетый в рыбацкую одежду, он посмеялся и обрадовался, увидев новых соседей.

– Добрый день!

Он подошел к Андрею, и мужчины пожали друг другу руки.

– У нас семейных отдых, – объяснил Андрей, – это моя жена Маша и дети. Юля и маленький Генри.

– Приятно познакомиться, – Маша улыбнулась соседу.

Юля проигнорировала рыбака и направилась в дом вместе с Генри.

– Меня зовут Павел Игнатьевич! Рад знакомству!

– Вы здесь живете? – поинтересовался Андрей.

– Да... это мой дом! А вы снимаете коттедж?

– Решили провести каникулы здесь, на дикой природе.

– Правильно-правильно! Здесь замечательная природа, а озеро... м-м!.. загляденье! Красота!

– Жду не дождусь, когда мы туда отправимся! – всплеснула руками Маша.

Андрей открыл багажник, и начал доставать тяжелые сумки.

– Ну-с, располагайтесь... а вечером можем встретиться, чтобы поиграть в картишки. Как вам такая идея?

– Мне кажется это замечательно! – обрадовалась Маша. –

Давно я не играла.

– У меня все в дураках остаются!

У Андрея было иное мнение.

– Вы еще не видели, как я играю. У меня своя тактика. Не хочу вас оскорбить, Павел Игнатьевич, но вы уже потенциальный дурак.

И трое весело засмеялись.

Андрей был рад, что все обошлось, и его долгожданный семейных отдых наконец начался.

* * *

– М-м... чем это так вкусно пахнет?

После ванны Андрей зашел на кухню.

– Сегодня у нас яичница с беконом, вареные яйца и апельсиновый сок, – стояла Маша у плиты, – прямо, как в американских фильмах!

– А для меня это английский завтрак!

Андрей весело посмеялся. Он прошел ко столу и сел на стул. Рядом стояла кровать с Генри.

– А где Юлия? Она уже проснулась?

– Да. Ей вчера очень понравилась ее комната. Нужно позвать ее.

С этими словами Маша поставила перед Андреем тарелку с яичницей-глазуньей в окружении трех сочных обжаренных ломтиков бекона и стакан апельсинового сока.

– Юлия! – позвал дочь Андрей. – Спускайся! Завтрак готов!

Он услышал, как скрипнула дверь.

– Как вы? – обратился он к Маше. – Поладили?

– Ты, о чем? – не поняла Маша.

– Про вашу ссору в машине вчера.

– Не было ничего... Все в порядке. А, разве, кто-то должен был ругаться?

Андрей решил, что таким отрицанием Маша хочет забыть о неудачном начале их отпуска.

Вскоре к ним спустилась Юля одетая в черные шорты и черную футболку.

– День добрый, – она быстро села за стол.

Юля посмотрела в сторону кровати и добавила:

– И тебе привет, карапуз!

Маша поставила на стол еще одну тарелку с завтраком.

– Бекон? – уставилась на него Юля.

– Ах, прости! Забыла... ты же у нас не ешь мяса.

– Сейчас хочу. Все нормально.

Андрей и Маша замерли. Обоих одолевал один и тот же вопрос: «Что это на нее нашло?».

– Ты не заболела? – ехидно обратился к дочери Андрей.

– Нет... что за глупость! Просто я давно не ела мясо, и, думаю, могу себе позволить на выходных. Правда же?

Андрей и Маша переглянулись.

– Ну, конечно... приятного аппетита.

– И вам!

Маша сделала себе кофе. Выпив его, она развела пита-

тельную детскую смесь и принялась кормить Генри из бутылочки. Дело в том, что у нее произошло нарушение лактации, и она не может кормить ребенка грудным молоком.

– Чем планируешь сегодня заняться? – поинтересовался Андрей у Юли.

– Сегодня немного пасмурная погода, но завтра обещали жару. Так что сегодня можно остаться дома, как следует выспаться и... можем посмотреть фильм!

Андрей и Маша не узнавали родную дочь. С чего это вдруг она решила так измениться?

– Это... – Маша села за стол рядом с кроваткой Генри, – замечательная мысль!

– Правда?

– Да! Давно мы так вместе не собирались, чтобы что-нибудь посмотреть!

– Я тоже согласен! – воскликнул Андрей. – Что будем смотреть?

– Что-нибудь позитивное...

– Ого!

Маша встала, чтобы помыть бутылочку.

– Никаких вампиров и упырей? Это что-то новенькое!

Юля весело посмеялась.

– Нет! Я хочу... знаю! Давайте пересмотрим «Зевс и Роксана». Давно я не смотрела его.

– А я помню! – обрадовался Андрей. – Прекрасная идея, Юля!

Отец и дочь обменялись улыбками. Но в этот миг семейной радости нарушил крик Маши.

Андрей и Юля тут же вскочили со стола. Генри заплакал.

– Что случилось? – ужаснулся Андрей и подбежал к жене.

Юля быстро сориентировалась и взяла Генри на руки, чтобы успокоить.

– Просто... я не ожидала это здесь увидеть... – Маша тяжело дышала.

– Да в чем дело?! – не выдержала Юля.

И Маша ответила:

– Таракан. Он прополз прямо по стене и спрятался за холодильник!

– О, Боже! Мама, и чего так орать из-за таракана?

– Знаю... простите. Просто слишком неожиданно!

Машу передернуло.

– Я схожу к Павлу Игнатьевичу и спрошу у него про ловушки. Может, что-то найдется.

Андрей решительно и незамедлительно отправился на встречу с Павлом Игнатьевичем.

– Простите, что так рано, но есть дело, – пожал руку мужчине Андрей.

– Да-да... ничего, я слушаю...

– У нас в доме появились тараканы.

– Тараканы? Бывает здесь такое... это дикая природа! Надо быть очень предусмотрительным.

– У вас случайно не найдется как-нибудь ловушек или

что-то еще?

– Да, есть... сейчас посмотрю.

К счастью, у Павла Игнатьевича оказался целый арсенал против наглых захватчиков. Андрей вернулся домой с полным запасом ловушек, ядовитых гелей и приборчиков, которые излучают ультра-звук.

– Сейчас мы их всех потравим, и они не испортят нам семейный отпуск!

Следующие полчаса семья занималась тем, что расставляла ловушки по всей кухне. Особое внимание они уделили шкафам, месту под раковиной для мусорного ведра и пространству за холодильником. Спрятав ловушки во все укромные места и смазав гелем косяки и плитуса, они включили несколько приборчиков с ультра-звуком.

– Вот так! – воскликнул Андрей, закончив работу. – Пусть травятся!

– А теперь пойдемте смотреть фильм!

У них еще были чипсы. Генри уложили спать. Трое отправились на второй этаж, чтобы насладиться просмотром семейного кино.

На улице действительно выдалась пасмурная погода, а потому они решили весь день провести в стенах своего коттеджа.

После окончания фильма они спустились на кухню, чтобы вместе приготовить обед. Стоило Маше включить свет, как они замерли...

На стенах, на полу, на потолке, в посуде, что расставили сшить на полотенце, на шкафах и плите... везде! Тараканы были везде!

– Вот черт!

Андрей снял с ноги тапочек и принялся гоняться по кухне, отчаянно лупя тараканов, превращая их в мелкие кляксы.

Юля заметно побледнела. Она явно была не готова к такому количеству. Маша сначала застыла, потом вздрогнула, а уже через пару секунд присоединилась к мужу и вместе с ним била тараканов полотенцем.

Насекомые разбежались в разные стороны. Одно зрелище движения гадких мелких черных пластинок по стенам заставляло остолбенеть и отключить сознание напрочь.

– Заразы! – кричал Андрей. – Как же их много!

– Вон там еще! Лупи его!

– Бей того!

– Вот вам! Вот вам!

– Получите у нас, голубчики!

Большинство тараканов скрылись из виду, а часть их армии Андрею и Маше удалось победить. Мелкие трупки лежали на полу.

– Я все уберу, – швырнула Маша полотенце на пол.

– Помоги маме, а я поговорю с Павлом Игнатьевичем, – сказал Андрей.

Вновь встретившись с Павлом Игнатьевичем и рассказав

ему о том, что случилось только-что на кухне, он получил такой ответ:

– Подождать надо. Они вышли отравы поесть всякой. Сейчас им так дурно станет, что они перевернутся на спинки и будут подыхать, беспечно дергая лапками. Вот увидите! Вам останется всего-то трупы собирать.

– Спасибо. Надеюсь, вся эта тараканья война скоро закончится.

– Непременно!

По возвращению домой, Андрей застал жену и дочь за готовкой. Обед прошел в прекрасном настроении всей семьи. Тараканы им не мешали.

После обеда семья приняла решение поспать. У них выдался непростой год, а потому всем без исключения требовался крепкий сон.

Но Андрей так и не смог уснуть. Он все думал о тараканах и о том, как их победить. Маша спала крепко. Она сильно устала, и он ее прекрасно понимал.

Себя же он дико ненавидел за бессонницу.

Ему постоянно казалось, что тараканы ползают у него по ногам.

Тогда Андрей решил прогуляться до ванной комнаты, чтобы сходить в туалет. Но, стоило ему включить свет, как он обнаружил в самой ванне и на занавеске целую стаю мерзких тварей.

– Проклятье!

Вид тараканов на белом фоне чистой ванный вызвал у него особый ужас.

Андрей снял тапочек, включил воду и начал сражение. Он решил никому не рассказывать об этом своем подвиге, так как был уверен, что история о тараканах в ванне не вызовет у его женщин восторга.

От тараканов в ванне он не оставил и следа.

Вернувшись в спальную комнату, он посмотрел на Машу. Он не мог преодолеть желание подойти к ней и поцеловать в лоб. Но будить он ее, конечно, не хотел.

Андрей все же подошел и...

Неприятная картина встала у него перед глазами. Сначала он подумал, что ему показалось, но потом он присмотрелся и понял, что все так.

Прямо на лбу его жены сидел большой таракан.

Он нашел влажную салфетку и с новым оружием осторожно приблизился к постели. Нельзя, чтобы Маша проснулась или как-то пошевелилась. Если таракан затеряется в одеяле... лучше не думать об этом.

Андрей приготовился придавить гада.

Раз, два...

– Нет!..

Таракан убежал в волосы Маши.

И что же делать?

Ему пришлось разбудить Машу. Она села в постели и спросила:

– Что такое?

Андрей заметил, как таракан выпал у нее из волос и упал на одеяло.

– Смотри!

Маша повернула голову и вздрогнула:

– О, Боже, черт!..

Прямо голой ладонью она прихлопнула насекомое, раздавив о матрас. Кровавое месиво таракана прилипло к ее руке.

– Бее!.. Убери это...

Андрей вытер ладонь Маши влажной салфеткой.

– Пойду помою руки.

Маша направилась в ванную комнату, и Андрею оставалось лишь надеяться на то, что там не окажется новой партии тараканов.

За ужином Андрей заявил семье:

– Не волнуйтесь. Завтра мы избавимся от всех тараканов. Павел Игнатьевич сказал, что сперва они сойдут с ума, когда отравятся ядом. А потом... мы соберем их трупики.

– Класс! – воскликнула Юля. – Но почему они здесь?

Маша тоже с любопытством уставилась на мужа.

– Ну... это дикая природа. Это свойственно таким местам.

Такой ответ вполне удовлетворил двух женщин.

– Я пойду мыться, – заявила Юля в конце ужина, – никому в ванну не надо?

– Иди помойся, – кивнул Андрей, – а мы пока помоем посуду.

– Можем еще что-нибудь посмотреть перед сном, если хочешь, – предложила Маша.

– Отлично! Тогда я сейчас что-нибудь придумаю!

Юля отправилась в душ, а Андрей и Маша принялись мыть посуду. Генри спал у себя в детской.

Андрей совсем забыл о ссоре, которая разгорелась вчера в машине между его женой и дочерью. Он был рад, что сегодня его семья стала счастливой, не смотря на всяких тараканов.

– Я пойду проверю Генри, а ты закончи, хорошо?

– Хорошо.

Андрей поцеловал жену в щеку, и Маша покинула кухню.

Андрей сам закончил мыть кастрюлю, оставил ее сушиться и осмотрелся в поисках тараканов, которые могли прятаться в тени.

Он прошелся и проверил все ловушки. Все чисто.

Возможно, эта война наконец закончилась?

Вскоре к нему вернулась Маша и сказала:

– Все в порядке. Спит.

– Хорошо.

И раздался визг.

– Юля!

Двое бросились в сторону ванны. Андрей приготовился к атаке тараканов.

– Это всего лишь тараканы, милая! Не бойся! – кричала ей Маша.

Но все оказалось не просто...

Они увидели свою дочь, закутанную в полотенце. Юля пятилась от ванны, дверь которой осталась открыта.

– Сейчас мы убьем этих подлецов!

Андрей вырвался вперед с тапком в руках и замер на пороге ванны.

Кран раковины был включен. И из него не текла вода... в раковину из крана сыпались тараканы!

– О, черт...

Огромное месиво тараканов, наполнив раковину, начало высыпаться на пол. Туча мерзких насекомых расплзлись по ванной комнате и полностью ее оккупировали.

– Андрей! О, нет...

Маша позвала его, и он оглянулся.

По всем стенам коридора, из всех щелей – повсюду! Тараканы были везде.

Миллиона стая захватила их дом.

– Бежим! – приказал Андрей.

Он понимал бесполезность сражения. Дом необходимо просто сжечь дотла.

Трое побежали к выходу, как проход им загородила стая.

Андрей еще никогда не видел столько тараканов. Это был настоящий катаклизм.

– Это просто тараканы! – успокаивала себя Маша.

– Но их довольно много, если ты не заметила! – вскрикнула Юля. – Это проклятое место!

Андрей пробирался вперед, разбрасывая ногами озеро та-

раканов.

Да, стоя обращалась в озеро... это был потоп!

Тараканов стало так много, что они горами громоздились под ногами. Андрей чувствовал, как они ползли по его ногам, подбираясь к телу.

– Генри! – воскликнула Маша. – Мы забыли про Генри!

И Андрей понял это. Он вообще не мог представить себе, как в такую минуту он мог забыть о родном сыне.

– Беги к выходу! Я за Генри!

Маша и Юля направились к выходу из дома, пробираясь через завал тараканов.

Андрей взглянул на лестницу, ведущую на второй этаж. Все ступеньки завалены тараканами.

– Это будет не просто...

Но он пошел вперед.

Руками он бил тараканов, которые ползали по его телу. Словно прибывая комаров, он лопал тараканов, что захватывали территорию его рук, ног, пояса и груди.

Андрей всячески препятствовал им добраться до головы и лица.

Достигнув лестницы, он начал подъем.

Ступенька за ступенькой... Андрей держался за перила, которые также были захвачены потоком тараканов.

Мерзкие твари захватили этот дом.

Его семейный отпуск убит.

Но сейчас Андрея больше волновала судьба его Генри, ко-

торый остался один в своей комнате.

Вперед Андрея толкала только мысль о сыне.

– Я спасу тебя, Генри! Держись!

Андрей чувствовал, как под его ногами хрустели тела тараканов. Он разбрасывал их в разные стороны, словно греб воду, сидя в лодке. Тараканы стайей ползли по его телу. Он не забывал прихлопывать их на себе.

Андрей преодолел лестницу и ломанулся вперед, к двери справа, за которой его ждал маленький Генри.

Весь коридор завален тараканами.

Мало того, что насекомые заняли весь пол, так теперь на стенах не осталось даже намека на рисунок, а на потолки – ни одного белого пятнышка.

Это был коридор, полностью сотворенный из тараканов.

Андрей поймал себя на мысли, что еще никогда в жизни не испытывал такого дикого ужаса.

– Проклятье!

Он прорвался к двери и открыл ее.

Вся детская комната была засыпала тараканами.

– Генри!

Одним прыжком он преодолел расстояние, отделявшее его от кровати, в которой лежал Генри.

Приземлившись, Андрей почувствовал, как по его лицу ползают насекомые.

Он посмотрел в кровать...

Черное месиво.

– Нет...

Он сунул руки в густую гущу с насекомыми и достал из нее бледное тельце своего ребенка.

– Генри...

Из глаз Андрея хлынули слезы.

Он просто не мог поверить в это!

«Мой сын мертв», – эта страшная мысль эхом стучала в голове.

Тараканы заполонили комнату.

Андрей посмотрел на бедного Генри и поцеловал его в лоб. Тут же изо рта ребенка вырвался поток тараканов.

Андрей чувствовал, все темнеет вокруг него.

И он провалился... он упал в тараканье озеро с ребенком в руках.

* * *

Андрей проснулся весь в поту.

Он сел в постели, и яркие утренние солнечные лучи, проходя через окно, упали ему на лицо и на время ослепили.

Андрей обнаружил с собой свою жену Машу, которая еще не проснулась.

– Вот черт...

– Андрей...

Маша повернулась к нему.

– Мы же договорились спать...

– Где Генри?! – выпалил он.

Маша зевнула.

– Где, Генри, Маша?! – он потряс ее за плечо.

– Что с тобой? Он у себя в комнате. Спит.

Он понял, что должен все проверить.

Андрей резко вскочил с постели.

– Ты куда?! – голос Маши.

Андрей не ответил и вышел из комнаты. Маша поспешила за ним, но он не стал ее дожидаться.

Андрей прошел по коридору к белой двери, за которой была комната Генри. Войдя в нее, он обнаружил своего сына, спящего в своей кроватке.

На душе у него полегчало.

– Что случилось? – догнала его жена.

– Просто...

Он не знал с чего начать.

– Что было вчера?

– Андрей...

– Просто ответь!

– Ладно, ладно, но давай выйдем, чтобы не будить Генри.

Они закрыли дверь и направились вниз на кухню.

– Мы позавтракали, – начала Маша.

– Яичница и бекон?

– Надо же... ты помнишь!

– Сейчас не до сарказма. Дальше!

– Господи... что с тобой? Ну, мы посмотрели «Зевс и Роксана», Юля предложила...

– А тараканы?

– Какие тараканы? Андрей.

Андрей не понимал, что все это значит. Он не мог поверить, что его сон оказался таким реалистичным. Как странно, но он совсем не помнит, чтобы вчерашний день прошел хорошо... он прошел ужасно!

Они сражались с тараканами.

– Эй! Объясни мне!

Андрей ворвался в кухню. Он решил, что должен все проверить.

– Ты видела вчера тараканов или нет, Маша?

– Нет. Не видела. Что происходит?

Андрей в спешке проверил все места, куда он лично сам разложил вчера ловушки для тараканов.

– Андрей, прошу, не пугай меня! Я знаю, что ты много работал, но не до такой же степени...

Андрей действительно чувствовал, что начинает сходить с ума.

Он не нашел ни одной ловушки и даже намека на таракана. Он опустился на пол и сел.

– Что случилось? – Маша села напротив.

Андрей схватился за голову и попытался собрать всю картину воедино.

А потом его пробил смех.

– Андрей!

Он продолжал смеяться! От счастья Андрей обнял жену и поцеловал ее в лоб.

– Ничего не было... никаких тараканов... ничего!

– Какие тараканы, Андрей? Ты, о чем вообще?

– Это уже не важно! Просто кошмар!

Из глаз его хлынули слезы радости.

– Я так боюсь вас потерять...

Маша стерпела странное поведение мужа, но тут на пороге кухни появилась Юля в спальном пижаме.

– Что это у вас? – она уставилась на своих родителей, которые сидели на полу.

– Юля! Доченька! Иди к нам!

– Ох, нет... я в эту секту ни ногой!

– Просто подойди!

Юля закатила глаза и направилась к родителям. Она никогда не видела, чтобы ее отец плакал.

– Мама, что это с ним?

– Сама пытаюсь понять...

Андрей прижал к себе дочь.

– Юля... как же я тебя люблю! Ты даже не представляешь!

– Да, папуль, я тоже... что вы задумали?

– У папы сегодня хорошее настроение, – пошутила Маша.

И тут все трое впервые поймали себя на мысли, что сидят на полу, как домашние животные, а не хозяйева.

– Именно! – воскликнул Андрей так неожиданно, что две женщины вздрогнули. – И сегодня мы идем на озеро, как и планировали!

– Хорошая мысль, – подумала Маша, – на улице действи-

тельно подходящая погода.

Но первым делом они решили позавтракать и дожждаться, когда проснется Генри.

Маша сделала омлет и угостила семью. Проснулся Генри, и его тоже пришлось покормить. После завтрака все начали собираться на озеро.

– Полотенце!

– Зонтик!

– Купальники и сменная сухая одежда!

– Бутерброды и фрукты!

– Соки и газировка!

Семья собиралась провести на озере весь день до вечера.

Они давно ждали этого.

– Все готово? – спросила Маша, проверяя сумки.

– Еще крем от загара! И для загара! И воды побольше!

– Да-да, все взяла...

Переодевшись в легкие шорты, рубашку с коротким рукавом и кепку, Андрей обратился к жене:

– Ты взяла смеси для Генри?

– Да, все с собой...

– Хорошо.

Проверив содержимое своих сумок, семья покинула коттедж и вышла на улицу, где царил жгучая жара.

Им навстречу как раз вышел Павел Игнатьевич, с которым они радостно поздоровались.

– Собрались на озеро?

– Ага, – ответил Андрей.

– Там чудесно! Уверен, вам понравится. Самое лучшее место, чтобы провести семейный отдых.

– Вы можете пойти с нами, Павел Игнатьевич, – предложила Маша, – составите компанию и покажите красивые места.

– Ох, нет... я не смею смущать вас своим присутствием! Наслаждайтесь. К тому же... у меня тут появились дела. А красивые места... думаю, вы их найдете и без моего руководства.

– Что ж... тогда мы ждем вас вечером на карты!

– Хотите взять реванш! С радостью!

– Вот и договорились.

Андрей все-таки решил убедиться в том, что история с тараканами – дурной сон. Это было ему необходимо для личного спокойствия. А потому он отправил семью вперед, а сам поинтересовался у Павла Игнатьевича:

– Скажите... это прозвучит странно, но я, случайно, не брал у вас вчера ловушки для тараканов?

– Ловушки для тараканов? Что-то я не припомню... а у вас завелись тараканы? Так у меня есть...

Но Андрею ничего больше не надо было.

– Отлично! Блестяще! Спасибо! Ладно, я побежал догонять своих!

Павел Игнатьевич просто пожал плечами и крикнул ему вслед:

– Удачи вам! Отдохните, как следует!

Андрей продолжил этот день с мыслью, что жуткий кошмар его миновал.

Они шли по протоптанной Павлом Игнатьевичем тропинке в лесу. Маша поймала себя на мысли, что уже пять лет как не бывала в настоящем диком лесу. Они чувствовали приятный запах елей.

– Как же здесь чудесно! – воскликнула Маша. – Знаете, я нисколько не жалею, что мы выбрали именно это место для нашего отдыха!

– Да, – согласился Андрей с женой, – никакой тебе работы, городской суеты и толп людей вокруг... только мы, родные и любимые друг другу люди.

Юля шла молча.

– А ты что думаешь? – обратилась Маша к дочери.

Андрей чувствовал, что необдуманный ответ Юли может испортить настроение его жене, а значит... весь поход на озеро пройдет совсем не так, как они планировали утром.

– Вы правы, – легко и просто ответила она.

Андрей и Маша переглянулись. Они не могли поверить в то, что их дочь... меняется на глазах. Ее поведение совсем не такое, какое было весь год.

Андрей обрадовался, что семейная поездка обладает терапевтическим эффектом.

Покинув лес, они шагнули на песок. Перед ними открылся небольшой чистый пляж и прекрасный вид на озеро, окру-

женное лесом, с кристально-чистой водой.

– Ах, – Маша задержала дыхание, – это превзошло все мои ожидания! Я, конечно, верила, что это место будет прекрасным, но что бы так...

Юля застыла, увидев такой пейзаж.

– Ты как? – подошел к дочери Андрей.

– Здесь... чудесно...

Она улыбнулась и посмотрела на него.

– Спасибо, что мы здесь.

И Андрей почувствовал себя настоящим отцом с большой буквы.

Они начали обустриваться на пляже. Постелили несколько полотенец, чтобы можно было на них лежать и загорать под палящим солнцем. Приготовили напитки, Андрей достал себе раскладушку. Маша уже помазала плечи кремом для загара.

Сняв верхнюю одежду, они остались в плавках и купальниках. На Юле был купальник черного цвета, который обтягивал каждый изгиб ее тела. Она расправила волосы и ступила ногами в воду.

– Как приятно... – произнесла она.

Андрей смотрел на дочь и постепенно осмыслял, что его Юленька очень красивая. На самом деле он не замечал всей этой красоты под черными одеждами, мальчишечьей модой и сутулостью Юли. Сейчас, когда он увидел свою дочь в купальнике, он понял, что она гораздо красивее, чем хочет ка-

заться.

Ему стало так тепло и приятно на душе.

Маша сидела, держа Генри на руках. Малыш с интересом осматривался.

– Пора его покормить, – сказала Маша.

Андрей помог Маше все приготовить для кормления Генри.

– Спасибо, дальше я сама.

– Тогда я искупаюсь?

– Конечно!

И Андрей направился к озеру, где уже мирно плавала Юля.

Вода действительно оказалась прохладной, и эта прохлада была довольно приятной, контрастируя с жарой этого дня. Андрей нырнул под воду, вынырнул и поплыл к Юле.

– Привет, – улыбнулась она отцу, когда тот ее догнал.

– Нравится?

– Да. Я признаюсь, что здесь очень красиво. Знаешь, вы правы. Приятно как-нибудь выбраться из всей этой городской суеты и в кой-то веке немного пожить для себя, ради себя...

– Я рад, что ты это поняла.

Потом они обсудили какое кино будут смотреть всей семьей перед сном и что приготовят на ужин. Искупавшись, Андрей вышел на пляж, оставив Юлю со своими мыслями в озере.

Андрей лег рядом с женой, которая тоже начала загорать.

– Как она? – спросила Маша.

– Чудесно. Она... меняется.

– Я рада, что эти изменения с ней происходят в таком чудесном месте.

– Мы поступили правильно, что приехали сюда. Это было верное решение.

– Ты так думаешь?

– Безусловно.

И Маша поцеловала его.

Они спокойно лежали, греясь на солнце. Андрей чувствовал, как над ним нависает сон.

А потом Маша закричала.

– Что такое?

Андрей быстро поднялся.

– Слепень! – взревела Маша, размахивая руками.

Прямо перед ними летало гадкое черное пухлое насекомое.

– Слепень... проклятье!

Андрей схватил тапок и ударил по летающей твари. Он прибил ее к песку.

– Все, убил...

– Ох... как же я испугалась! – встала Маша и прошлась по песку.

Все сжалось внутри Андрея, когда он почувствовал приближение нового кошмара. Он отгонял дурные мысли, но страх, что на замену тараканам могут прийти слепни, одоле-

вал его все с новой и новой силой.

Он попытался вернуться к реальности и убедить себя в том, что это всего лишь один слепень.

Вчера все началось с одного таракана...

– Что такое, мама?!

Юля вышла из воды, заправляя мокрые волосы за уши.

– Все в порядке, милая, это просто слепень, мы его убили, – ответила Маша.

Юля кивнула.

Маша вернулась к Андрею.

– Ты как? – спросил он ее.

– Ничего, порядок, – ответила она, – просто все случилось неожиданно... немного испугалась.

– Не бойся. Все закончилось.

Как же он ошибся!

Что-то зажужжало вдали... и к ним приблизилась целая стая слепней. Большое мухи заполнили пляж.

– В воду! – закричал Андрей, – быстро!

Но ни у кого не нашлось сил, чтобы бежать. В какой-то момент слепней стало так много, что они образовались целую черную пелену – тучу, которая окружила их.

– О, Боже! Бежим!

Маша и Андрей отчаянно размахивали всем, что им попало под руку.

Раздался плачь Генри.

Андрей услышал визг Юли.

– Прыгай в воду! – кричал он ей.

Юля отчаянно побежала к воде.

Андрей подумал, что сейчас ей удастся спастись от страшной напасть, но не тут-то было...

Черная стая налетела на Юлю. Слепни облепили ее. Они заполнили каждый свободный участок ее тела.

Как тот коридор, который был заполнен тараканами, так и сейчас... слепни не оставили на Юле живого места.

Она превратилась в черный силуэт, в некое существо, которое как бы полностью состояло из стаи слепней.

Визг девушки разнесся на весь лес.

Андрей рванулся вперед, чтобы спасти свою дочь. Он бежал со слезами на глазах. Он не мог поверить, что кошмар повторяется...

Сейчас он уверен, что это реальность! Не иначе!

– Папа!

Это был отчаянный стон тонкого голоска Юли.

– Папуля! Спаси меня!

– Юля! – проревел Андрей.

Он пересек весь пляж.

В один момент Юля застыла. Он больше не произносил ни слова. Стая слепней пожирала ее плоть и кровь.

А потом она откинулась назад и начала падать в воду.

Андрей прыгнул.

Он почувствовал, как обхватил руками тело дочери. Андрей ощущал, как сознание постепенно начинает покидать

его. Но было поздно.

Вместе с дочерью он прыгнул в воду.

* * *

Какой-то посторонний скрежет в стене разбудил Андрея.

Он сел в постели, покрытый потом.

В ужасе он начал ощупывать собственное тело: грудь, руки, ноги, голову. Он жив.

Что это было?

– Юля!

Девушка заглянула в его комнату.

– Ты что здесь делаешь? – тупо спросил он у дочери.

Девочка закатила глаза и ответила:

– Знаю, что неприято заглядывать в вашу комнату, но мама уже готовит завтрак. Все проснулись. И Генри тоже. Пора вставать, пап.

Перед Андреем каждый раз, когда он моргал, стояла ужасная сцена, как этого самого человека, его родную дочь, его кровинушку Юлю, облепила стая слепней.

– Юленька! Прости... Иди ко мне, солнышко! Иди сюда! К папе...

Юля оглянулась по сторонам и неуверенно шагнула в комнату.

– Пап... с тобой все в порядке?

– Да! Почему нет?..

– Ну, ты странно себя ведешь... вчера вы с мамой рыдали на полу на кухне, а сегодня...

– Это не важно. Иди ко мне. Я хочу тебя обнять.

Юля все еще не хотела приближаться к родному отцу, поведение которого сильно ее настораживало. Так настораживало, что она была готова непременно рассказать обо всем маме.

Но она все равно подошла и села на место, где спала ее мама. Андрей подвинулся ближе к дочери и обнял ее, прижав к себе.

– Я люблю тебя, малышка...

– Я... тоже тебя люблю, пап...

– Что вчера было?

Андрей понял, что ему важно это понять.

Пока он не хотел признавать факт своей безумия.

– Мы ходили на озеро.

– Так... и что там было?

– Озеро. Пап! Что происходит?

Юля села в постель и требовательно взглянула на отца. Андрей сдерживался из последних сил, чтобы не рассказать ей о том, что с ним происходит эти два дня.

Он не рассказал.

– А почему что-то должно произойти?

– Ты мне не нравишься... пап, лучше собирайся и давай на завтрак...

Юля уже хотела встать, но Андрей быстро ее остановил и заставил сесть на кровать.

– Юля, прошу тебя. Это важно. Просто расскажи, как вче-

ра прошел день.

– Самый обычный день! Мы пришли на озеро, искупались, вы с мамой лежали и загорали. Генри поплакал, и его покормили. Потом мы вернулись домой и после ужина смотрели фильм.

– Фильм? Какой... я не...

– «Челюсти»! О, Боже... я хочу есть! Пап, давай вниз и поговори с мамой!

Юля снова попыталась вырваться из объятий отца, а Андрей снова попытался ее остановить, но на этот раз у него не получилось.

Юля все-таки выскочила из комнаты и скрылась в коридоре.

Андрей обреченно выдохнул и опустил голову на подушку. Он поймал себя на мысли, что совершенно не помнит, что вчера смотрел фильм «Челюсти» со своей семьей. Он помнил...

Слепней.

Слепни.

Они окружили их. Черная стая застала их на озере.

Они... окружили Юлю, и он бросился ее спасти...

Она падала в воду! И он...

– Что со мной происходит?

Андрей схватился за голову. В какой-то момент его начал одолевать озноб.

Его начало трясти, и он постарался с этим сам справиться.

На щеках застыл ледяной пот.

– Я... схожу... с ума...

Андрей всеми силами старался отбросить мысли о своем безумии в сторону и сконцентрироваться на реальности.

– Тараканы... слепни... я не могу больше!

Он резко вскочил, встал на ноги и открыл окно на распашку. Затем он услышал, как что-то скребется у него за спиной.

Это что-то разбудило его только что...

– Во черт!

В ужасе Андрей покинул свою комнату и направился в ванную.

Он открыл холодную воду и встал перед зеркалом. Изучив свою лицо и глаза, он не заметил никаких явных изменений. Это его лицо. Абсолютно точно. Лицо живого и... здорового во всех смыслах мужчины! Семьянин, карьерист, заботливый отец и ласковый муж. Это все – он!

Он – Андрей, не может быть сумасшедшим. Это просто кошмары. Жуткие и непонятные кошмары из-за стрессов на работе.

– Мне нужно расслабиться... мне нужно отдохнуть... я должен просто отдохнуть... это семейный отдых... я так давно этого ждал... черт побери, Андрей! Возьми себя в руки!

Он умыл лицо холодной водой, побрился и почистил зубы. А потом... еще раз умылся холодной водой. Что б наверняка проснуться!

Будучи в здравом уме и трезвой памяти, Андрей собрался

с силами и начал новый день.

Войдя на кухню, он увидел свою любимую семью за столом. Сегодня были горячие бутерброды на тостерном хлебе и чай.

– Доброе утро, милый, – он поймал на себе тревожный взгляд жены, – ты как?

– Все отлично! Почему что-то должно быть не так?

Андрей сел на свое место и приступил к завтраку, даже не заметив, как Маша и Юля взволнованно переглянулись.

– Юля мне рассказала про твое утро, – не думала менять тему Маша, – что случилось?

– А что, собственно, произошло? – Андрей обратился к Юле.

Девочка уже хотела ответить, но Маша ее опередила:

– Ты странно себя вел.

– Странно? И в чем это выразалось? В том, что я сказал любой родной дочери, что люблю ее?!

Маша и Юля снова обменялись напряженными взглядами и посмотрели на него.

– Да, что с вами такое? – повысил голос Андрей. – Что я сделал?

– Дело не в том, что ты сказал Юле о том, что любишь ее, – начала Маша, – ты расспрашивал ее про вчерашний день. Вчера... ты тоже расспрашивал меня про позавчерашний день. Андрей, ты уже два дня не помнишь, как мы живем. Это меня настораживает.

– Просто... а что в этом такого?

– То и есть! Андрей, это странно. Ты точно не заболел?

Ты вроде не пил... или... Андрей! Ты пил или нет!

Андрей никак не ожидал, что этот разговор завернет в эту сторону.

– Да нет же! Нет! Не пил я ничего! Честно!

Ему еще никогда не приходилось так ярко оправдываться перед женой.

– Тогда почему ты спрашиваешь про прошедшие дни. Андрей, ты помнишь, что вчера было?

– Да...

– Расскажи!

– Мы пошли на озеро. Купались. Потом пришли домой и смотрели «Челюсти».

И тут последовал неожиданный вопрос:

– Что я приготовила на ужин?

Он не мог ответить.

До ужина...

Никто из них не дожил до ужина.

Никто из них не смотрел вчера «Челюсти».

Слепни их съели.

– Андрей, – настойчиво произнесла Маша.

– Макароны с сыром? – ткнул пальцем в небо Андрей.

– Пицца! Мы заказали пиццу, как ты и хотел! «Мясной пир», «Гавайскую» и «Ветчина и грибы»! Андрей!

Маша начала плакать.

Юля быстро встала и обняла мать.

– Маша... я...

– Андрей, мне страшно! Мне вызвать врача? Я могу позвонить. Мы можем уехать, если тебе не нравится здесь. Что угодно! Только прошу тебя!.. не надо...

– Маша...

– Не сходи с ума! Умоляю! Ох...

Она продолжала плакать.

А что он мог сделать?

Все эти тараканы и слепни для него были реальностью.

– Что мне сделать, Маша? Прошу не плачь! Просто скажи, что мне сделать!

– Будь собой! Вернись, Андрей! Вернись к реальности и побудь с нами! Я не могу понять... мне...

Маша не смогла сдерживать себя. Она вскочила и выбежала из кухни.

Генри заплакал.

Юля взяла братика на руки.

– Иди к ней! – скомандовала она отцу.

– Ты уверена, что сейчас для этого самое время?

– Быстро!

И Андрей без глупых вопросов рванул с места.

Он нашел Машу в их спальней комнате. Она сидела лицом к открытому окну и плакала.

– Маша... не надо...

Она никак не отреагировала.

– Я... я просто сильно устал... я не понимаю, почему не могу нормально отдохнуть. Я сам... я сам не знаю, что со мной происходит.

– Я могу позвонить психотерапевту.

– Не стоит.

– Андрей!

Она обернулась к нему.

– С тобой что-то происходит. Разве ты сам не видишь? И меня это пугает! Такое нужно пресекать на корню...

Андрею стало совсем не по себе от того, что его родная семья считает его сумасшедшим.

– Сегодня все будет иначе. Завтра будет все хорошо. Я тебе обещаю. Я обещаю тебе, Маша, что со мной ничего не случится. Все будет хорошо.

Он сел к ней рядом и обнял.

Она старалась подавить плач, пуская последние слезы ему на плечо.

– Просто... я испугалась... понимаешь?

– Да. Но со мной порядок. Я здоров. Честно.

– Может, просто поспишь сегодня?

– Давай.

Маша уложила его в постель и накрыла одеялом.

«Сон – лучшее лекарство», – так она часто говорила. И Андрей был полностью с ней согласен.

– Я люблю тебя, милый.

Маша поцеловала его в лоб.

– Я тоже тебя люблю. Прости, что так сильно напугал тебя...

– Ничего. Просто поспи.

Она обняла его, закрыла окно и направилась к выходу. Она замерла в проходе и обернулась.

Андрей смотрел на нее.

Маша печально улыбнулась и вышла в коридор, закрыв дверь за собой.

Оставшись один, Андрей почувствовал, как сон сам накрывает его. Он захотел спать.

Но, прежде, чем уснуть, он услышал странное неприятное шуршание в стенах и подозрительный скрежет в полу. Стараясь не обращать на это внимание, он закрыл глаза и отдался власти сна.

Проснувшись, Андрей почувствовал, что находится в прекрасном расположении духа. Бодрый, он обнаружил, что за окном уже вечер. Плюс ко всему, он ощутил жуткий голод. Было как раз время ужина.

Вскочив с постели, Андрей радостно направился в коридор. Он надеялся, что сейчас сможет провести время за столом со своей семьей, а потом они посмотрят «Челюсти 2».

Но все, что он услышал, выйдя в коридор, так эту тишину. Неприятную давящую тишину, которую нарушал странный писк неизвестной природы.

– Маша! Юля! Я проснулся!

Крик его утонул в пустоте.

Он спустился на лестнице и в ужасе обнаружил, что мимо него пронеслось что-то черное, лохматое и противное...

Крыса!

– Проклятье!

И мгновением позже сознание Андрея сопоставило два странных факта: эту тишину и крысу. Это привело к жуткому открытию.

– О, нет...

И Андрей все понял.

Он понял это раньше, чем убедился в этом сам.

Как же он хотел ошибиться!

Но сегодня он был прав.

Андрей оказался на кухне. Все помещение: пол, стол, шкафы, раковина – все заполнили крысы...

Большие, грязные и шумные, они заполонили его дом.

На полу кухни прямо рядом со столом лежала Маша. Все ее тело окружила стая крыс, которые постепенно ее поедали.

Андрея передернуло.

Одна толстая крыса заползла Маше прямо в рот!

Искалеченное тело его жены было покрыто красными пещеристыми ямками – откусами. Крысы пожирали ее плоть.

– Нет...

Из глаз Андрея хлынули слезы.

– Маша!

Он заревел.

Андрей разогнал крыс, рукой вынул одну из ее рта, а по-

том схватил нож со стола и пронзил лезвием эту самую крысу.

На него брызнула кровь.

– Машенька...

Он прижал холодное тело любимой жены к себе.

Его взгляд устремился в сторону, и он увидел своего сына.

Генри лежал на пол, и голодные крысы кусали его маленькие пальчики.

Андрей взревел.

– Нет!

Он бросился к этим крысам, стал их пинать и рубить кухонным ножом для мяса.

– Прочь! Прочь! Твари!

Андрей схватил тельце своего малыша, своего сыночка, своего Генри и прижал к груди. Он вернулся к Маше и положил Генри ей на живот.

Андрей с ужасом осознал, что перед ним лежали трупы его любимой жены и сына.

– Юля! – вспыхнуло у него в голове.

Он встал и направился в коридор. Андрей вспомнил, что Юля любила мыться еще до ужина...

Андрей открыл ванную комнату и застыл.

Вся ванна была заполнена черной шерстью.

Там были крысы.

Его передернуло, а потом он увидел, как под этими крысами... было лицо его Юли... и ее пальцы рук...

Она там.

– Юля! Нет!

Андрей уже хотел бросится к ванне, чтобы прогнать крыс, но что-то его остановило. Даже если он прогонит их, это не спасет его дочь.

Ее уже нет там. Она мертва.

Андрей покинул ванную комнату.

Цепляясь руками за стены, он пробирался к выходу, миная крыс, которые бегали у него под ногами.

В прихожей в своей куртке он нашел свою зажигалку. Он схватил одну крысу рукой. Она оказалась пряткая. Но ей не удалось вырваться у него из руки.

Андрей поджег эту крысу.

Превратившись в огненный шар, она выпрыгнула у него из рук и побежала к своим братьям.

Комнаты охватило рыжее пламя.

И Андрей покинул коттедж, выйдя в ночь.

* * *

Павел Игнатьевич стоял на улице и курил, наблюдая за пожаром. Увидев его, Андрей скорым шагом направился к соседу.

– Что все это значит?! – закричал он.

Павел Игнатьевич посмотрел на него оценивающим взглядом и сделал еще одну затяжку.

– Ты, о чем? – просто спросил он.

Андрей сначала застыл.

Как этот человек может сохранять спокойствие.

– Моя семья! Я сам! Что происходит? Та чертовщина творится с того дня как мы приехали в этот дом! Стоит мне сейчас уснуть, и я проснусь снова, наступит новый день, и все будут живы! Так?

– Разумеется, – кивнул Павел Игнатьевич.

Андрей вздохнул.

– Что... вы знали?... вы все знаете?!

– Конечно. Тебе пора все рассказать, а то, ты, кажется, так и не понял, что произошло.

Андрей сглотнул.

– Пойдем. Я тебе кое-что покажу.

Павел Игнатьевич двинулся с места, и Андрей направился за ним, оставив пылающий белый дом за своей спиной.

Они подошли к его семейной машине, на которой он приехал сюда.

– Посмотри внимательно, – велел ему Павел Игнатьевич.

– Что я должен увидеть?

– Внимательно, я сказал!

Андрей догадался, что от него что-то требуют. А потому он решил обойти транспорт стороной и...

Когда он посмотрел на сторону, где было пассажирское сиденье, он обнаружил глубокую вмятину.

– Откуда это? Я же... никуда не...

Павел Игнатьевич потушил сигарету, бросил ее в траву и примял окурочек ботинком.

– Пойдем за мной, – махнул он рукой.

Все еще озадаченный происходящим, Андрей последовал за соседом, который направился в сторону своего дома.

– Ты должен кое-что понять, – начал неожиданно Павел Игнатьевич, – вне зависимости от того, что ты сейчас увидишь и что поймешь, ты не можешь ничего исправить. Ты меня понял?

Андрей никак не среагировал.

И какой был смысл в реакции? Он не может ничего изменить...

Павел Игнатьевич поднялся по ступенькам к двери своего дома и дождался, когда к нему подойдет Андрей.

– Пойдем. Пришло время узнать.

Павел Игнатьевич открыл дверь, и они шагнули за порог. Андрей не оказался в доме. Она оказалась на улице. Слепило солнце.

Они стояли проезжей части. Что-то случилось.

Андрей увидел собственную машину, которая врезалась в грузовик. Он подбежал к ней.

Вокруг столпились люди. Гудели сирены «скорой помощи», стояла полиция.

– Что случилось? – не понимал Андрей.

– Смотри! – указал Павел Игнатьевич на его машину.

Андрей подошел ближе, заглянул в салон и...

Мир рухнул.

Он увидел себя. С окровавленной головой, он вылетел

в лобовое стекло. Рядом сидела Маша, истекая кровью, в неестественной позе. На задних сиденьях лежали мертвые окровавленные тела Юли и Генри.

– Что... это...

Андрей упал на землю.

Ему было плевать на то, видят ли эти люди его сейчас или нет. Но, судя по их реакции, они не видели его сейчас.

Для них он был мертв.

– Что это значит? – вырвалось у Андрея.

Павел Игнатьевич подошел к нему.

– Ты это сделал, не помнишь? Ты так разозлился из-за этой семейной ссоры, что сам свернул на встречную полосу. Андрей, ты сам стал причиной случившегося. Ты убил себя и всю свою семью. Это тяжкий грех – поддаться гневу и отчаянию... поэтому вы не встретились.

Андрея коробило.

– Этого не может быть... я ... мертв...

– Уже как два дня....

– Вы сказали, что мы не встретились... что это значит?..

– Ну... – протянул Павел Игнатьевич.

Его ответ шокировал:

– В отличии от тебя, твоя семья не заслужила попасть в Ад.

Все замерло.

Андрея покрыла испарина.

Он встал и посмотрел в глаза Павлу Игнатьевичу.

– Тебе придется вернуться и прожить новые дни в лимбе... ты ничего не можешь с этим поделать...

– Лимб... Ад... это значит...

Андрей сглотнул.

– Кто вы?

Павел Игнатьевич улыбнулся, и Андрей все понял.

Еще какое-то время он смотрел в красные глаза своего соседа по вечности, дьявола.

Туки-туки

– Туки-туки! – с этими словами отец семейства Виктор Константинович постучал в деревянную дверь.

– Пап! Так не честно! – воскликнул белобрысый Мишка, выскочив из-за угла между диваном и стенкой комнаты.

– Все по правилам! Нечего высовываться!

И Виктор Константинович заразился громким смехом.

– Где остальные?

– Мы здесь!

Из разных углов небольшой детской с разбросанными игрушками выскочили еще двое ребят. Это были пятилетняя девочка Вика и семилетний Сашка, у которого совсем не хватало зубов.

– Как вы тут? – в комнату заглянула мама – Елена Павловна.

– Только что закончили играть, – Виктор Константинович обнял жену за талию.

– Молодцы! Самое время идти чистить зубы, умываться и спать.

– Ну, мама! – завопили хором дети. – Мы еще не устали!

– Чем быстрее ляжете спать, тем быстрее получите на завтрак бабушкины пирожки!

Дети дружно радостно завопили и побежали в ванную. Родители проводили ребят теплым взглядом.

– Я рада, что твоя мама приехала к нам, – Елена Павловна смотрела в глаза мужу.

– Я знал, что вы все-таки подружитесь, – улыбнулся Виктор Константинович в ответ.

– Она чудо! Как и ты...

Двое поцеловали друг друга.

– Мама хочет, чтобы Миша ей помог, – сказал Виктор Константинович.

– Сейчас позову его, а ты уложи детей спать.

– Ты тоже иди – устала очень.

– Ты прав... ноги не держат. Я буду тебя ждать.

– Я справлюсь.

После ванны дети вернулись в свою детскую комнату. Сашка и Вика легли в кровати и укрылись одеялами.

– А где Мишка? – поинтересовался Сашка.

– Скоро придет, бабушка попросила его о помощи, – вошел в комнату отец.

Мишка был самым старшим в семье ребенком. Ему уже восемь.

– А теперь закрывайте глазки и засыпайте, – сказал Виктор Константинович.

– А страшилка на ночь?! – воскликнула Вика.

– Да! – поддержал сестру Сашка. – А как же сказка?!

– Вы уверены, что будете спать спокойно?

– Да!

Радостные выкрики детей не могли не заставить появиться-

ся на лице отца улыбки.

– Ну, хорошо...

Он сел на стул между двумя кроватками и переводил взгляд с одного ребенка на другого.

– Какую страшилку вы хотите?

– Чтоб не спать всю ночь! – выкрикнул Сашка.

После этих слов недавнее обещание детей о том, что они будут спать, теперь несколько не удивило Виктора Константиновича.

– Пап! Ну давай! – жалобно просила Вика.

– Сами напросились!

От этого детям стало еще веселее.

И отец начал историю:

– Однажды черной-черной ночью, в черном-черном доме жила мама и маленькая девочка.

– А сколько ей было лет?

– Пять...

– Вау! Как и мне!

– Да! Именно... так вот... мама собиралась пойти в магазин, чтобы купить дочке на завтрашний день рождение подарок и строго-настрого сказала, чтобы она ни в коем случае не пробовала праздничной торт. Девочка послушалась маму, и мама ушла из дома. Девочка немного поиграла, но ей все же не давал покоя этот черный-черный торт, который стоял на черном-черном столе. Она не удержалась и подошла к нему. Она помнила наказ мамы, но все-таки осмелилась...

– И что она сделала? – спросил Сашка.

– Девочке очень хотелось есть. Она любила сладкое, как и вы. Ей все сильнее и сильнее хотелось попробовать свой праздничный торт. Тогда она потянулась к нему, чтобы съесть сладкую черную вишенку на вершине торта. Девочка была уже рада отведать лакомство...

Дети зажались под одеялами, предчувствуя кульминацию сказки.

– Как вдруг из торта... вылезла КРАСНАЯ РУКА!!!

И дети громко-громко завизжали, спрятавшись под одеялом. Отец принялся издавать устрашающие звуки и щеко-тать детей, доводя их до заразительного смеха.

Трое громко смеялась.

– Вы спать не собираетесь? – заглянула в комнату бабушка Катя. – Чем быстрее уснете, тем быстрее будут готовы ваши любимые пирожки с мясом.

– Уже спим, бабуля! – ответили двое детей.

– Спать! – объявил отец.

Бабушка Катя и Виктор Константинович выключили свет, прикрыли дверь и оставили детей спать.

– Как думаешь, что Мишка делает? – поинтересовалась Вика.

– Наверное, помогает печь пирожки. Ты же видела, как папа с мамой устали!

– Страшная страшилка! Обязательно расскажем ему!

– Ты помнишь про наш завтрашний план!

– Да! Подарок у меня под кроватью... Хорошо, что мама сегодня не убиралась.

Закончив обсуждать завтрашний день, двое легли спать.

Сашке долго не спалось. Он все думал о подарке на завтрашний мамин день рождения, о пирожках и о той страшилке, которую услышал от папы. У него всегда получалось придумывать страшные истории...

Вика уже давно спала, а Сашка ворочался в постели. Во всем доме давно погас свет. Где же Мишка? Наверное, отправили спать с родителями, чтобы их не будить.

И вот Сашка стал слышать какие-то странные звуки, издававшиеся где-то во тьме.

«Тук-тук... тук-тук... тук-тук»...

Ему стало не по себе. Он попытался скорее заснуть.

Но это было только начало. Дверь в комнату стала медленно открываться, но ветром это быть не могло – окно закрыто.

И теперь Сашка слышал какой-то шорох...

Это красная рука крадется к нему в комнату... Непослушная девочка выпустила ее на свободу! Что же делать? Кричать?

Как страшно...

И снова этот звук – «Тук-тук... тук-тук...».

Сашка закрыл голову одеялом. Он весь дрожал. Шорох и скрип не прекращались. Он обнял колени руками. По лицу стекал влажный пот. Он чувствовал приближение красной руки. Она была слишком близко!

И вдруг одеяло само сорвалось с Сашки и отлетело в сторону. Он хотел завопить, но рот ему закрыла рука! Он бабахтался, пытался закричать, но услышал:

– Тише...

Это был Мишка! Весь бледный...

– Мишка, ты... – пытался заговорить Сашка.

Но Мишка не дал брату сказать ни слова. Мишка посмотрел на сестру, которая тихо спала, а потом обратился к брату:

– Завтра вы будете играть в «Туки-туки» без меня...

А потом Мишка ушел из детской, закрыв за собой дверь.

Странный стук не утихал всю ночь.

На следующий день всех ждал радостный праздник. У Елены Павловны было день рождение. Дети поздравили маму, подарив ей красивые скромные серебряные сережки, в которых мама ходила весь день по дому и улыбалась.

Пирожки бабушки были очень вкусными. Дети их ждали весь вчерашний день!

– Научите меня их готовить? – обратилась мама к свекрови.

– Непременно, дорогая! Завтра же и начнем!

– А где Мишка? – спросил Саша.

– Он пошел гулять с Ваней, – ответил Виктор Константинович, – сказал, чтобы мы сыграли в прятки «Туки-туки» без него.

– Тогда я его заменю! – воскликнула Елена Павловна. – У меня сегодня праздник, и я тоже хочу развлекаться!

После пирожков семья отправилась в детскую.

Виктор Константинович, как всегда водил. Он отвернулся к стенке и принялся считать:

– Я считаю до пяти! Не могу до десяти!

За его спиной раздавался дружный визг детей.

– Раз! Два! Три! Четыре! Пять!

И стало тихо...

– Я иду искать!

Папа открыл глаза и развернулся лицом к комнате.

– Кто не спрятался – я не виноват. Если кого-то найду, то услышите «Туки-туки»!

Отец прошелся по комнате. Было тихо. Пока никто ему на глаза не попадался. Он заглянул под кровать, за угол – никого.

– Хорошо вы спрятались...

И тихий смех.

– Ага!

Отец быстро открыл шкаф, а там – Елена Павловна.

– Вот и нашел! – заликовал отец.

Виктор Константинович побежал к двери и принялся стучать в нее и произносить:

– Туки-туки! Первого нашел! Где же остальные?

– Мы здесь! – дети вылезли из ящичков с игрушками.

Отец обнял жену и сказал:

– Больше ты от меня не спрячешься.

– Я буду всегда знать, что ты найдешь меня.

Оставшийся день в семье прошел в радости и веселье. Дети подарили своей маме замечательный праздник. Мишка так и не вернулся с прогулки.

– А сейчас спать, – сказала мама.

– Ты же хотела научиться готовить пирожки! – напомнила Вика.

– Уже спешу на кухню к бабушке! А вы – спите!

Сегодня дети не попросили страшилку от папы. Сашка понял, что прошлой ночью перепугался – сильнее некуда.

И этой ночью ему тоже не спалось.

Как и вчера, он слышал странные скрипы и шорохи. И снова этот тихий звук – «тук-тук... тук-тук...». Ему снова стало невыносимо жутко.

Дверь опять открылась.

– Мишка!

Сашка вскочил с кровати, но сестру не разбудил. В комнату осторожно зашла Елена Павловна.

– Мама?! А где Мишка!

Но она как будто не слышала сына. Сашка не мог подумать, что его мама может так напугать!

Бледная, она наклонилась к сыну, поцеловала Сашку в лоб и сказала:

– Я люблю вас...

А потом ушла.

Сашка не мог заснуть всю ночь. Странный «тук-тук... тук-тук...» так и не прекратился.

На утро все было по-другому.

– Где Миша и мама? – спросили двое детей у папы.

– Миша так и не вернулся домой вчера, – без радости ответил отец, – мама пошла его искать.

– Но... как же так?! – на глазах двоих детей наворачивались слезы.

– Не переживайте, мама вернется, – сказал отец.

– А Мишка?! – воскликнула Вика.

– Вместе с Мишей. Они двое скоро снова придут домой.

Не волнуйтесь.

Дети сели завтракать. На завтрак бабушка Катя сделала новых пирожков с мясом и чай.

Все было очень вкусно.

Сашка не мог спокойно есть. Он переживал за брата и за маму.

Как так?!

– Пап, ты не слышал странный стук ночью? – спросил Сашка у отца.

– Стук? – выгнул бровь Виктор Константинович.

– Да-да! Почти такой же, когда ты стучишь по двери, когда мы играем в «Туки-туки», но тише... гораздо тише. Не слышал?

– Прости сынок, нет. Наверное, моя сказка была слишком страшной, вот тебе и послышалось. Скорее всего это у соседей сверху собака ночью бежит по дому и не спит.

Может и так.

Сашка всеми силами старался отвлечься от страшных мыслей, касающихся мамы и Мишки, но у него ровным счетом ничего не получалось!

Тогда он решил отвлечься завтраком. Пирожки бабушки были, как всегда очень вкусными. Сашка выпил немного чаю и взял из общей тарелки еще один пирожок.

Надкусив, он почувствовал, что наткнулся на что-то твердое – такого прежде не было.

А когда Сашка выплюнул изо рта серебряную сережку, которую они подарили вчера маме на день рождения, он понял, что больше никогда не увидит маму.

Для тех, кто не испугался

– Мама, ты так вкусно готовишь!

– Я всегда рада побаловать своего сыночка!

Виктор сидел на кухне со своей мамой. Они пили чай, закусывая пирожками.

– Не представляю, как я могла упустить сережку! – задумалась пожилая женщина. – Прости, что тебе пришлось так быстро реагировать на ситуацию и душить их прямо за столом.

– Спасибо, что помогла с Викой, а то Сашка все быстро понял...

– Он был умным мальчиком.

Виктор посмотрел на свой надкусанный пирожок, из которого вываливалось сочное мясо.

– Должен отдать тебе должное, мама, он получился у тебя очень вкусным.

– Лена еще осталась. Пирожков получилось много.

– Завтра их доедим.

Обед был действительно вкусным.

– Что будем делать дальше, мама? – спросил Виктор.

– Помнишь, ты говорил о своей знакомой – Ольге, если я не ошибаюсь, которая работает в детском саду.

– Помню.

Пожилая дама запила очередной пирожок чаем.

– Думаю, будет вкусно... Предложи ее детям поиграть с тобой, – продолжила она.

– Во что же?

– В «Туки-туки», конечно...

Разбудите меня, когда я умру

Это было его тысяча четыреста восьмидесятое рождение...

Он снова заплакал, акушерка похлопала его. Потом он начал ходить, говорить. Как он любит свою маму! В детском саду нельзя драться. Нужно слушаться воспитателей. Скоро придет дедушка. Нужно сделать ему сюрприз. Опять по магазинам... он ненавидит школу! Миша идет в первый класс. «Голубев, к доске!». Он должен отвечать. Эту самостоятельную он напишет на «5». Готово! Он нравится этой девочке... он должен ее игнорировать – скоро она начнет курить. К выпускным экзаменам готовиться сложно, но он должен. Поступить в юридический было непросто, но у него получилось. Мама позвала его в гости к себе на выходные, нужно приехать. Сегодня важный день – сегодня он встретит Настю в библиотеке. Это его пятнадцатое дело. Он уже знает все доказательства. Женя зовет его выпить. Так будет лучше. Мама прислала пирожки...

Будильник прозвенел, и он проснулся.

Наконец наступил новый день!

Он должен это сделать. Сегодня у него все получится! Он не провалит этот шанс в четвертый раз. Сначала он не смог решиться. Во второй раз он все испортил. В третий – он сказал: «нет», – и у нее появился новый парень. Сегодня же он

намерен все исправить. Завтра он должен проснуться в тридцать один год... Никаких акушерок!

Он собрался, оделся, умылся и позвонил Жене Лазареву – своему лучшему другу. Он узнал, как у того дела. Все хорошо. Друг пожелал ему удачи на свидании.

Он в этом ресторане уже не в первый раз. «Надеюсь, что в последний...», – подумал Миша Голубев. Настя скоро придет.

Цветы, шампанское, музыка... все готово! Он не должен все испортить... он не должен пожалеть... У него все получится.

– Привет, – очнулся он.

Она сегодня такая красивая!

– Извини, что опоздала, – она изящным жестом заправила волосы за ухо.

– Ничего, присаживайся, давай я тебе помогу...

Он сел напротив.

– Ты такая красивая сегодня!

– Спасибо... – она покраснела.

А дальше общение. Они говорили о погоде, о последних новостях, о новых песнях, о кино... Обо всем! Музыка играла. Они вкусно поужинали... И вот настал момент, на котором он спотыкнулся уже три раза!

– Миша, я тут подумала... я же ведь знаю, зачем ты меня сюда позвал.

– Позволь мне.

Она кивнула.

Он сунул руку в карман.

– Настя... я так долго ждал этой минуты, и ты, наверное, тоже. Мы столько прошли вместе и... я...

Он спотыкается! Проклятье! Как бы об этом не пожалеть! Иначе он увидит акушерку в тысяча четыреста восемьдесят первый раз!..

– Миша, я...

– Настя...

Еще миг. Один только миг!

Он достал коробочку, открыл. Там кольцо...

– Выходи за меня...

– Миша!..

Она вскочила. Ожидание. Его ждала неловкая пауза. Он знал это... Ему так хотелось надеяться, что сегодня все получилось!

– Миша... прости... я не готова... Прощай...

Она ушла.

Проклятье! Ему придется увидеть акушерку...

Миша оплатил счет и позвонил Жене. Они встретились у него дома.

– Проклятье! Как она могла такое сказать? – он возмущался уже в четвертый раз.

– Не знаю... сегодня вроде все было правильно... Не понимаю...

– Знаешь... тебе нужно развлечься. Ты должен забыть об

этом. Идем в бар.

– Женя, пообещай мне сегодня одну вещь.

– Не вопрос!

У Миши был план.

– Ты не должен дать мне сегодня уснуть, – сказал Голубев, – завтра утром я иду к психологу.

– Куда?! Ты шутишь?

– Это мое дело...

– Миша...

– Я сказал – мое! Давай не будем это обсуждать сегодня...

Просто не дай мне заснуть.

– Как скажешь... хорошо... сделаем!

Они пошли на дискотеку. Музыка играла шумно. Все танцевали. Друзья выпили. Миша выпил стаканов семь, а может и больше... Он не должен спать! Не должен! Может, если завтра все не пройдет, то потом... он увидит акушерку...

Они танцевали и веселились. Миша вернулся домой в нетрезвом виде. Женя помог донести его до постели.

– Помни о своем обещании...

– Конечно!

Женя облил его холодной водой.

– Спятил?!

– Ты сам просил...

Пустяки!.. Но спать нельзя.

На следующий день в кабинете психолога он был сам не свой. Возможно, этот человек – Анатолий Васильевич Рясов

– станет первым, кто узнает его секрет. Миша готов его открыть.

– Вы, видно, всю ночь не спали, Голубев, – Рясов отодвинул шторы.

– Да, не спал... – вяло ответил Миша, потирая мешки под глазами, – мне спать нельзя... Скоро узнаете...

– Что же вас волнует?

– Вы готовы поклясться в том, что никому не расскажите?

– Конечно, нет! Все, что говорится в этом кабинете – строжайший секрет. Никто никогда не узнает, что вы мне расскажите.

– Хорошо... это очень важно...

Анатолий Васильевич терпеливо ждал.

Миша не мог решиться... Он не может просто так взять и все рассказать! Но должен... Он не может держать все в себе...

Снова придется идти в школу...

Проклятье!

– Говорите, – не выдержал Рясов, – я слушаю...

– Хм-хм... я просто, не знаю с чего тут начать... вы должны мне поверить... я не хочу, чтобы вы считали меня сумасшедшим...

– Никто вас тут за сумасшедшего не принимает!

– Я знаю... просто... вы такого еще не слышали...

– О, поверьте моему опыту, в этом кабинете и не такое происходило!

– Такое – нет.

Рясов нахмурился.

Миша понял, что его черед говорить. Он должен все объяснить.

– Каждый день я о чем-то жалею. Каждый день я совершаю ошибки. Каждый день я засыпаю с мыслью о том, что сегодня что-то было сделано не так. Не заплатил за проезд. Плохо ответил у доски в школе. Девушка отказалась выйти за меня. Напился, а не хотел. Не съел пирожки мамы. Не приехал в гости к отцу. В суде был адвокатом маньяка. Из-за меня его выпустили, и убийства продолжились. Каждый день что-то происходит со мной.

– Это вполне естественно. Мы всегда совершаем ошибки...

– Да, доктор, ошибки... все дело в них... Вы когда-нибудь хотели исправить это? Вы когда-нибудь хотели исправить какой-нибудь свой день? Вы хотели бы прожить этот день, ни о чем не жалея, прожить его... идеально.

– Все в этом мире должно идти своим чередом. Совершать ошибки... это свойственно всем людям.

– Да, вот только не всем свойственно их исправлять каждый день...

– О чем это вы?

Сейчас он все расскажет.

– Я не знаю, почему меня Бог наградил этим даром, а может, это и не дар вовсе, а проклятье!.. Каждый раз, когда я

засыпаю с мыслью о том, что что-то сделал неправильно, в чем-то ошибся... я не просыпаюсь на следующий день.

Сейчас он откроет истину.

Миша добавил:

– Я рождаюсь заново.

Повисла тишина. Рясов спокойно смотрел на него.

– Видно, вы недопоняли, доктор? – обратился к нему Голубев. – Я не могу начать проживать новый день, пока не исправлю в нем ошибки. А заодно и заново прожить всю оставшуюся жизнь... Я заметил это не так давно, но меня это бесит! Каждый раз, когда я о чем-нибудь жалею, я просыпаюсь не у себя в постели дома в тридцать один год. Я рождаюсь заново в роддоме и вижу акушерку. Я проживаю всю свою жизнь снова и снова. Я знаю наизусть каждый день своей жизни. Я знаю, что и когда мне нужно сделать, чтобы ни о чем не пожалеть и прожить этот день без происшествий. Я знаю, что не умру, пока не проживу всю жизнь идеально.

Рясов молчал. Он не знал, что говорить. Миша знал, что ему не поверят. Глупо было идти к психологу и все это рассказывать!

– Похоже, я никогда не увижу море...

Об этом он задумался по дороге назад. Увидеть море – его заветная мечта.

И вдруг в голову Голубева пришла идеальная мысль, которую он был готов воплотить в жизнь!

Сегодня он принял очень важное решение.

Завтра наступит новый день.

Завтра всю будет совсем по-другому.

Миша не решил ждать наступления ночи, чтобы уснуть, а потом родиться снова. Он поднялся на крышу своего дома и подошел к самому краю.

Умереть – лучший способ родиться заново.

Он не умрет, пока его жизнь не будет идеальной. И он сделает ее идеальной.

Он прыгнул. Разбился. Погиб. Плевать, что случилось потом! Ничего не случилось...

Он родился снова...

Опять эта акушерка хлопает его. Опять мама его целует. И снова детский сад. Драться нельзя. Воспитателей нужно слушаться. В школе все по-прежнему. Уже сейчас Миша планировал все, что сделает в тридцать один год... он успел заплатить за проезд. Ужин нужно съесть до конца. Он готов к выпускным экзаменам. Снова он закончил школу на золотую медаль. А потом опять юридический. Здесь он встретил Женю. А потом заветный день с библиотекой... Он не пойдет сюда сегодня. Он знает, что там будет Настя. В этой жизни они не встретятся.

Это была часть его плана.

Нужно ехать к маме. Она привезла пирожки. Папа вернулся. Нужно его навестить. Потом похороны дедушки. Он не забыл оставить цветы на могиле.

Потом суд. Он снова выиграл дело. Преступника посади-

ли.

А потом настал тот самый день, которого он так долго ждал. Билеты на самолет заказаны. Сегодня вечером он улетает.

С Женой он попрощался. Миша не забыл это сделать, что не пожалеть потом и не испортить себе эту жизнь...

Он больше не намерен встречаться с акушеркой.

Прилетел. Осталось немного. Доехал благополучно.

Он на месте.

В отеле разместили быстро.

А потом он вышел на улицу. Жара! Он побежал к пляжу. Сейчас он увидит это...

Море.

Безграничное море.

Его мечта сбылась. Теперь его жизнь стала идеальной...

Миша Голубев спал на пляже сегодня. Он спал крепко и спокойно.

Завтра его ждал новый день.

Дневник бессмертной

Запись от 24 ноября 1991 года

Сегодня по этическим соображениям Научный Комитет закрыл нашу областную лабораторию генной инженерии. Эти моралисты сочли, что наши исследования вторгаются в область нравственности. Но я остаюсь преданна своему делу и хочу довести наши исследования до конца. Мне ничего не оставалось, как тайно забрать из сейфа наш препарат – сыворотку СГ221, убивающую ген смерти. Я не могла позволить себе ни одного испытуемого и потому втайне от всех отважилась испытать наше творение на себе. Эксперимент начался в 22:31.

Запись от 7 декабря 2002 года

Моей Полине сегодня исполнилось 18 лет. Мы с мужем постарались устроить ей праздник, которого она заслуживает. Друзья, знакомые и родные замечают, что я хорошо выгляжу, и открыто говорят об этом. Юля приехала к нам, чтобы поздравить сестру с праздником вместе со своим мужем.

Запись от 17 мая 2021 года

Сегодня умер Женя. Ему было 65, и болезнь взяла свое. Мне ужасно больно, и эту боль ничто не может унять. Мне страшно за то, что будет дальше. Эксперимент продолжается, и я приступаю к повторному изготовлению СГ221.

Запись от 13 июня 2041 года

Похоронили Юлю. В очередной раз задаю себе вопрос: «Чего стоит мое бессмертие?».

Запись от 31 декабря 2044 года

Наступает Новый год. Приехала Полечка. Моя девочка выглядит на свои 60 лет. Сегодня мне удалось синтезировать СГ221 повторно... Готова ли я продолжить свой эксперимент?

Казино «Magic City»

Глава 1

– Ты хочешь, чтобы я рассказала тебе эту историю еще раз?

Бабушка Роза была самой доброй и милой женщиной, которую Майли знала в своей жизни. Она росла без отца, а потому бабушка Роза стала всей ее семьей. И Чумазик, конечно.

– Конечно! – Майли весело запрыгала. – Я с удовольствием послушаю ее снова!

Бабушка Роза посмеялась и села на кровать.

– Тогда иди ко мне, солнышко. Я тебе расскажу.

Майли растрепала свои пышные непослушные рыжие волосы, которые торчали в разные стороны, словно щетка, подбежала к бабушке Розе и прыгнула к ней на мягкую постель.

– Чумазик! Ко мне, малыш! Давай-давай!

Черный маленький кот с голубыми глазами прошелся по комнате, а потом махнул своим хвостом белым концом-кисточкой и заявил:

– Ты опять хочешь выслушать эту историю?

– Конечно, хочу! И без тебя мы не начнем!

Чумазик послушно прыгнул на кровать, и Майли прижала своего питомца к себе.

– Начинай, бабушка!

Бабушка Роза одарила любимую внучку теплой улыбкой и поправила свой пучок седых волос. Она села рядом с Майли и начала:

– Давным-давно, когда я была еще совсем маленькой девочкой... такой, как ты...

– Такой как я?!

– Да, Майли.

– Тогда это было не так давно... ты у меня очень и очень молодая еще!

Бабушка Роза поцеловала внучку в щеку и продолжила:

– Итак, в давние времена все волшебники и волшебницы обучались магии в школах чародейства и чар. Они получали магические знания от своих мастеров, читали зачарованные свитки и отправлялись в далекие путешествия на поиски магических артефактов. Это были очень увлекательные путешествия и приключения, полные опасностей.

– Опасностей? – поинтересовалась Майли.

– Да. Ведь все магические артефакты строго охранялись стражами. Героям приходилось вступить с ними в магическую дуэль, в жестокую схватку, чтобы заполучить эти артефакты.

Майли удивленно переглянулась с Чумазиком.

– Ого! Ты слышал, Чумазик?

– В десятый раз... – фыркнул кот.

– Волшебники прилагали немало усилий, чтобы получить могущество. Чтобы овладеть заклинаниями приходи-

лось очень и очень много трудиться и работать.

– И ты тоже училась, бабушка?

– Да, я ходила в школу, где у меня были прекрасные учителя. Они научили меня всему, что я знаю и умею. А теперь я передаю эти знания тебе.

Маяли просияла.

– А я ведь очень-очень многое умею! Вот, смотри!

Майли весело хлопнула в ладоши, и в разные стороны полетели разноцветные искры, которые забавно кружились в воздухе и таяли на глазах, как снежинки.

– Да, Майли, ты очень хорошая волшебница! Я горжусь тобой, – сказала бабушка Роза серьезно, – у тебя уже есть свой фамильяр.

– Чумазик!

Майли крепко обняла своего кота.

– Эй-эй! Перестань!

– И так же у тебя есть летающая метла, как у всех волшебниц, – добавила бабушка Роза.

– Щеточка! – воскликнула Майли и бросила взгляд в угол комнаты.

Там стояла Щеточка, ее метелочка, на которой Майли любила летать по саду после обеда.

– А что случилось потом? – Майли посмотрела на бабушку.

Ее взгляд помрачнел, и бабушка Роза, обреченно вздохнув, продолжила свой рассказ:

– А потом появились новые правила. Мир волшебников изменился навсегда. Боюсь, я уже не доживу до тех времен, когда он будет прежним. Отныне колдуны и волшебницы, а также ведьмы и другие магические существа больше не отправляются в далекие странствия в поисках магических книг и волшебных артефактов. Могущество стало валютой.

И Майли прекрасно знала, что это значит.

– В наши дни каждый может сходить в казино, где поставит на кон свою магию. Любое заклинание, любой магический предмет – все! Азарт определяет все. Повезет или нет... победителю достаются новые мощные заклинания и чары, которыми он доселе не обладал. Так в наше время все волшебники получают свою силу.

– И мне тоже придется играть? – испуганно спросила Майли.

Добрые глаза бабушки Розы расширились.

– Ни в коем случае! Майли, даже не думай об этом! Это опасно. Я знала одного волшебника, который поставил на кон собственное бессмертие.

– Бессмертие?!

– Да-да! Когда-то он долго гонялся за Философским камнем, который позволил ему создать Эликсир Жизни. Он стал бессмертным волшебником. А потом поставил свое бессмертие на карточный стол... И все! Пуф! Годы работы... и жизнь...

– Но у меня же нет бессмертия, чтобы его ставить на кон!

Бабушка серьезно посмотрела на внучку.

– Азарт – самая хитрая тварь в нашем мире. Азарт затягивает тебя. Он заставляет тебя забыть об остальной жизни. Ставки становятся все больше и больше... Видишь ли, Майли, в Столице играют не только волшебники и ведьмы, но и призраки, гоблины и даже демоны.

– Демоны?

– Они не такие, какими были раньше. Прежде демоны могли стать тебе как другом, так и врагом. Они одновременно защищали нас и воевали с нами. А сейчас... ты можешь запросто поставить на кон собственную душу им в рабство.

– Душу?..

Майли вся сжалась. Она почувствовала, как Чумазик задрожал рядом с ней.

– Но зачем рисковать собственной душой? – спросила девочка.

– Это ты мне скажи! Азарт. Все дело в нем. Риск. Это тянет и манит. Я же говорю, что остановится невозможно. Люди не просто рискуют собственной душой. Кто-то ставит на кон и жизнь. Это страшнее всего...

– Но... чтобы рискнуть жизнью ради какого-то заклинания или артефакта... надо же быть совсем безумным!

Бабушка Роза тепло улыбнулась ей в ответ.

– Порой... люди готовы рисковать всем, что у них есть, ради достижения поставленной цели... а зачастую нам эти цели остаются неизвестны. Большинство приезжает в Столицу

и играет в казино, чтобы получить могущество и стать первоклассным волшебником. Но я лично не считаю таких волшебников первоклассными, если они получили свою силу благодаря удачной карте. Другие же... преследуют какие-нибудь магические артефакты, которые им нужны по определенным жизненным обстоятельствам

Майли задумалась над словами бабушки Розы. Ей стало интересно: что же это могут быть за «определенные обстоятельства», которые вынуждают людей играть, рисковать и ставить на кон не просто заклинание, артефакт или даже бессмертие, а такие ценные вещи, как их собственная душа или жизнь.

Что для может быть ценнее их собственной жизни и души?

Вот, какими вопросами задавалась Майли, маленькая рыжая шустрая девочка десяти лет.

– Когда я вырасту... мне придется играть?

– Думаю, я обучу тебя всему необходимому, Майли. Тебе не придется играть.

– А где самое лучшее казино? – поинтересовался Чумазик.

– Ну... я не большой специалист в этом деле, но самое знаменитое казино находится в Столице, конечно.

Майли всегда хотела отправиться в Столицу. Говорят, там много интересного.

– И как же оно называется? – поинтересовалась девочка.

Бабушка Роза ответила не сразу:

– «Magic City»...

Майли хотелось больше узнать про это казино, но вдруг бабушка Роза начала жутко кашлять.

– Бабушка!

Но бабушка Роза все кашляла и кашляла.

– Бабушка, ты как?!

Майли вся занервничала.

– Микстура... Майли... микстура...

Майли спрыгнула с кровати и нашла на прикроватном столике бабушки лекарственную микстуру в пузырьке и дала ее ей.

Бабушка Роза быстро приняла лекарство, и кашель остановился.

– Спасибо... спасибо, детка... спасибо, солнышко...

– Тебе полегче?

– Да, да... со мной все хорошо. Просто устала.

Майли помогла бабушке Розе лечь в постель.

– Иди спать, милая. Уже поздно.

Майли кивнула и позвала Чумастика:

– Идем! Пора спать! Щеточка, за мной!

Волшебная щетка прыгнула в воздухе и последовала за хозяйкой.

– Спокойной ночи, бабушка.

– Спокойной ночи, солнышко.

Бабушка и внучка обменялись поцелуями, и Майли вер-

нула в свою комнату.

Ей захотелось плакать, но она решила, что будет смелой. Дело в том, что бабушка Роза неизлечимо больна. Ни одно лекарство не может ей помочь. Любые заклинания и целебные зелья бессильны.

– Я должна помочь ей, Чумазик. Должна спасти бабушку!

Майли встала, прошла по своей комнате и наткнулась на одну книгу на полке.

– И что ты хочешь сделать? – поинтересовался кот.

– Должно же быть какое-то лекарство... хоть что-то!

Майли отчаянно листала книгу за книгой о магических целебных чарах и артефактах.

– Ты же слышала доктора. Это неизлечимая болезнь.

– Такого просто не может быть в волшебном мире! Должно быть что-то, что может ей помочь...

И вдруг на одной странице она увидела большой рисунок бутылочки с изображением красивого ветвистого дуба.

– Что там? – поинтересовался Чумазик.

– Написано... «Лекарство от Смерти»...

Майли вчиталась в текст.

– А-а... это одна из тех штук, которая дает бессмертие? А потом те, кто его получают, благополучно проигрывают его в казино.

– Нет... это другое... Чумазик! Это то, что мне нужно!

У Майли захватил дух от ее внезапного открытия.

– Смотри! «Лекарство от Смерти» – универсальный ма-

гический артефакт, могущественное зелье, эликсир, обладающий целебными свойствами. Его действие излечит любое заболевание.

Чумазик расширил глаза и уставился на книгу.

– Излечит любое заболевание... – повторила Майли, – это то, что нужно бабушке Розе!

– И где ты собираешься его достать?

Майли задумалась. Она посмотрела на окно, за которым уже была темная ночь. Потом она перевела взгляд на Щеточку, и ее озарила блестящая мысль.

– Выиграю.

Чумазик не верил собственным ушам.

– Решено! – Майли вскочила с кровати. – Я отправлюсь в Столицу, найду казино «Magic City» и выиграю Лекарство от Смерти. Потом вернусь к бабушке и...

– Стоп! Стоп! Стоп! Никуда ты не полетишь! Ты слышала, что сказала бабушка? Это опасно! К тому же... я не видел, чтобы ты была сильна в азартных играх.

– Там все решает азарт. Риск. Везение. Удача. У меня благородная цель, не так ли? Разберусь со всем по дороге.

Майли выпустила из руки светящийся шарик, который стал для нее источником света. Она нашла лист бумаги и перо в своем рабочем столе.

– Майли! – Чумазик не решался сдаваться. – Ты только подумай о последствиях!

– Я оставлю бабушке письмо!

– Но, Майли...

– У меня достаточно заклинаний, чтобы делать ставки. У нас все получится! Ты же всегда мечтал побывать в Столице!

– Побывать в Столице, а не отправиться играть в казино! Там... много взрослых! Ведьмы, хитрые колдуны, гоблины, призраки и демоны! Разве ты готова к такому? Спроси себя!

Майли задумалась.

– Ради спасения бабушки Розы... готова!

Чумазик понял, что все его попытки остановить планы хозяйки обернутся провалом. Майли оставила письмо бабушке, а потом собралась в дорогу.

– Щеточка! Нас ждет долгий полет!

Майли собрала сумочку со всем необходимым. Потом она открыла окно, и холодный ветер заполнил комнату.

– Садись, Чумазик.

– Ох, не к добру это... что же скажет бабушка Роза?

Чумазик послушно забрался на Щеточку к Майли, которая уже приготовилась к полету.

– Все готовы?

Щеточка заискрилась. Чумазик издал «мяу».

– Отлично! Тогда вперед! Щеточка, полетели! Столица ждет!

И они вылетели через окно в ночь.

Глава 2

Столица – большой мегаполис. По воздуху летали автомобили, мотоциклы и люди верхом на летающих метлах. Яр-

кие огни рекламных щитов, волшебные голограммы, звонкая музыка. В Столице жили не только волшебники и колдуньи, но также гоблины, эльфы, гномы, вампиры, оборотни, призраки, духи и демоны. Одевались они согласно моде своих рас. Тут и там сверкали афиши кинотеатров, приглашения в ресторан и... казино.

Игровые автоматы, казино, карточные клубы – Столица жила всем этим. На каждом повороте встречалось очередное казино, куда стекались толпы жителей, чтобы выиграть новые магические заклинания и поставить на кон собственные.

Волшебные существа, полулюди-полузвери, напоминающие египетских богов, ютились в стороне. Законодательство еще не полностью предусмотрело для них свободу действий. Зачастую полузвери работали в казино в качестве крупье.

– Как здорово! – радостно воскликнула Майли.

– Не отвлекайся, – предостерег хозяйку Чумазик, – мы сейчас вольемся в поток транспорта...

И эту произошло прежде, чем кот успел закончить свою фразу. Метлу Майли окружили летающие автомобили и мотоциклы. Щеточка быстро пересекла транспортное шоссе, и они вылетели на более свободное место.

К небу тянулись многоэтажки, сияющие сотнями огней. Майли подумала о том, что люди здесь богато живут.

Главная валюта в их мире – магия и заклинания, кто может предложить больше – жизнь или душу – предлагает.

«Это главное достояние и трагедия нашего времени», –

часто говорила бабушка Роза.

– Мы должны найти казино «Magic City», – напомнил Чумазик, – ты видишь что-нибудь похожее?

– Я даже не знаю, как оно выглядит!

Майли пожалела, что не нашла даже картинку нужного ей казино. Она совершенно не представляла, куда лететь в этом огромном сумасшедшем городе.

– Эй, смотри! – выкрикнул Чумазик. – Тебе сегодня везет!

И он оказался прав.

За поворотом перед Майли открылся вид на огромное здание, полностью сделанное из золота. Увенчанное объемным куполом, украшенным мириадами радужных огней, яркая вывеска гласила: «Magic City».

– Мы нашли его! – обрадовалась Майли. – Чумазик, мы нашли это казино!

– Да-да, а теперь вперед! За дело!

– Щеточка, вниз!

И они направились прямо ко входу в огромное казино. Это было самое лучшее и самое богатое казино Столицы. Майли свято верила, что именно здесь она отыщет Лекарство от Смерти – эликсир, которые вылечит ее бабушку.

Но вместе с радостью к ней пришел страх и волнение. Она понимала, что, чтобы добиться своей цели, ей придется играть в азартные игры. Майли помнила, что азарт – хитрый лис. Он захватывает тебя и не отпускает. Майли вовсе не собиралась отдаваться ему. Она воспользуется азартом, чтобы

получить то, что ей нужно. У нее есть цель.

Щеточка замерла у главных ворот казино. Майли спрыгнула на землю. Чумазик последовал за ней.

У входа стоял рослый тролль в офисном костюме с микрофоном у уха.

– Не слишком ли вы юна, молодая леди, чтобы посещать такие заведения?

– Но я должна пройти! – взмолилась Майли.

– Я вам и не запрещаю, но предостерегаю, что здесь... правит всем азарт.

На Майли эти слова подействовали. Теперь азарт должен стать ее спутником и врагом, верным другом и соперником.

– Я готова к этому!

Тролль выгнул густую бровь и открыл дверь своей широкой рукой.

– Благодарю!

Майли, Чумазик и Щеточка прошли внутрь.

Перед ними открылся большой зал с красными стенами и золотыми украшениями. В глазах рябило от ярких огней и звуков «дзинь-дзинь». Шипела магия. Здесь ставили на кон заклинания и души.

Рядами стояли игровые автоматы. Чуть дальше располагалась часть зала, заполненная круглыми столикам для игр. Еще дальше – игровые аппараты, которые нуждались в обслуживании крупье.

Майли поймала себя на том, что никогда прежде ей не до-

водилось видеть столько разных жителей волшебной страны в одном месте!

Волшебники, ведьмы, тролли, гоблины, призраки, эльфы, гномы, оборотни, полузвери, демоны – все они были здесь! Они ходили по залу и играли в автоматы. Представители разных магических рас сидели за одним столиком и держали игральные карты в руках.

У Майли все это просто не укладывалось в голове!

– С чего начнем? – настороженно спросил Чумазик.

– Давайте посмотримся, – предложила Майли.

Кот согласился.

Осматриваясь по сторонам, Майли привыкала к обстановке в казино. Она смотрела, как играют другие посетители. Они быстро миновали территорию игровых автоматов, ведь им нужен волшебник или кто-то, у кого есть Лекарство от Смерти. Это слишком ценный трофей, чтобы не взять его с собой.

Именно поэтому Майли прошла к столикам, за которыми играли в разные игры. За большинством столов играли в магические карты, но где-то были и другие игры. Например, на одном из столов сражались голограммы, а на другом открывали черные ящики.

Посетители громком смеялись, радуясь победе, и истошно кричали, когда проигрывали. На каждом столике, как и у каждого игрового автомата стояли магические прозрачные стеклянные сферы. Как догадалась Майли, в эти сферы скла-

дывались ставки – помещались заклинания. К счастью, бабушка Роза когда-то научила ее избавлять от собственных заклинаний и помещать их в полую емкость. Майли так и не поняла, зачем ее этому научила бабушка, если рассчитывала, что ее внучка не будет играть в казино.

– И что будет делать? – не унимался Чумазик.

Майли не ответила. Она взглядом искала «выгодный», как ей казалось, столик, где у нее будут шансы что-нибудь выиграть.

И вот где-то в стороне раздался истошный вопль поражения. Один волшебник встал со стола и гневно взглянул на довольную женщину в красном с рыжими волосами. Та довольно улыбалась.

Потом женщина положила ладонь на сферу, и разноцветные искры – заклинания противника – полетели ей в руку.

– Так-то! – воскликнула она.

Майли позвала взглядом Чумазика, и они направились к тому столику. Щеточка следовала по воздуху за ними.

Дождавшись, когда проигравший волшебник удалится, и толпа зрителей немного разойдется, Майли замерла перед красивой высокой стройной женщиной во всем красном.

– Ты что-то хотела? – спросили ее.

– Во что здесь играют?

Рыжая волшебница обменялась удивленным взглядом с крупье, которым был зомби в красном фраке.

– Ты слышал?.. Девочка, ты не слишком мала для подоб-

ного рода развлечений?

– Никак нет! Я готова сыграть с вами! Итак... во что играем?

– «Кристалл-кинжал-свиток». Ты, правда, хочешь играть? Тебе есть что ставить?!

Майли кивнула.

– Да!

– Да прибудет с тобой азарт! Я – Огненная Леди.

– Майли.

– Очень хорошо. Присаживайся.

Майли спокойно опустилась в кресло напротив Огненной Леди.

– Ты уверена? – обратился к ней Чумазик.

– Я должна попробовать, – ответила Майли.

Девочка решила, что это будет ее пробная игра.

– Как играть? – спросила Майли.

– Очень просто, – улыбнулась Огненная Леди, – смотри!

Зомби поставил перед собой шесть черных ящиков. В воздухе повисли предметы: свиток бумаги, голубой кристалл и красивый кинжал с красным рубином на эфесе. Каждого предмета было по паре. Все они опустились в черные ящики.

– Крупье складывает предметы в ящики. Потом они перемешаются.

Шесть черных ящиков взлетели в воздух и стали кружиться у них над головами сумасшедшим вихрем, что за ними было просто невозможно уследить.

– Потом каждой из нас достанется по три ящика.

Шестерка черных ящичков замерла и разделилась по полам. Три ящика опустились на стол перед Майли, три перед Огненной Леди.

– А дальше будем играть. Каждая из нас будет открывать ящики, в которых лежат эти предметы. Каждого предмета по паре. Вероятность того, что каждой из нас досталось по одному экземпляру гораздо меньше, чем если у нас с тобой по два каких-то одинаковых предмета. Третий в этом случае всегда будет отличен от двух других. Понимаешь?

Майли серьезно кивнула.

– Будем открывать ящики. Каждый предмет бьет один другой и проигрывает второму. Так, кинжал разрубит свиток, но сломается о кристалл. Свиток уничтожит кристалл. Кристалл сокрушит кинжал. Понимаешь? Все просто. У кого больше побед, тот и победил.

– Пожалуй, все просто, – задумалась Майли.

Майли внимательно изучил три своих черных ящика. В этих играх действительно все решает азарт.

– А теперь самое интересное, – протянула Огненная Леди.

– Делайте ваши ставки! – заголосил зомби.

Майли с ужасом посмотрела на две стеклянные сферы на столе. Они должны положить туда заклятья. Или артефакты на стол.

– Я знаю заклинания, – зачем-то сказала Майли.

– Давай же...

Огненная Леди положила ладонь на сферу и произнесла:
– Огненный вихрь.

Красная искра вылетела у нее из ладони и поселилась в сфере.

Майли тоже решила положить ладонь на сферу и сказала:

– Солнечный луч.

Желтая искра – ее заклинание – поселилось в сфере.

– Неплохо, – ответила Огненная Леди, – давай играть. Ты первая.

Майли всю сжало. Она приготовилась испытать азарт. В затылке закололо. Чумазик и Щеточка с ужасом наблюдали за происходящим.

Майли открыла первый ящик, и в воздух из него вылетел кинжал.

Улыбнувшись, Огненная Леди открыла один из своих. Там был кристалл.

Волшебный камень полетел на кинжал и разбил его на осколки прямо в воздухе.

– Один – ноль в пользу Огненной Леди, – произнес Зомби.

– Это еще не конец, – успокоила Майли соперница, – играем до полной победы.

Майли кивнула.

«Да поможет мне азарт», – сказала она себе.

У нее осталось два ящика. Она открыла следующий.

Свиток.

Пергамент повис над столом.

Огненная Леди сделала свой ход. В ящике оказался... кристалл!

Свиток окутал кристалл и уничтожил его.

– Один-один, – произнес зомби-крупье.

– Интересно... что ж... давай закончим игру? – заметно напряглась Огненная Леди.

Майли поняла, что, судя по тем предметам, что уже вы-были из игры, остались свиток и кинжал. Вопрос в том, что досталось ей.

Сейчас все решится.

– Предлагаю открыть одновременно, – вставила Огненная Леди.

– Я не против.

Майли сглотнула.

Две соперницы положили руки на крышки ящиков и посмотрели друг на друга. Новичок или опытный игрок?

Чумазик задрожал.

Раз, два... и ящики открыты.

Два предмета. Кинжал и свиток. Оба поднялись в воздух и столкнулись в неравной схватке.

Свиток был у Майли...

– Два-один в пользу Огненной Леди! – провозгласил зомби. – Огненная Леди победила!

Довольная волшебница забрала оба заклинания из сфер и встала.

– Было интересно играть с тобой. Для начала неплохо. Большинство даже до третьего тура не доходят.

Майли поняла, что потеряла свое заклинание. Ей нужны ставки для будущих игр... как азарт мог подвести ее?

Может, все дело в этом... азарт!

– Пойдите!

Услышав голос девочки, Огненная Леди замерла.

– Я хочу переиграть!

– Не думаю, что это разумно...

– Я ставлю...

Огненная Леди ожидала.

– Все мои заклинания, фамильяра и Щеточку!

Чумазик с ужасом взглянул на хозяйку.

– Эй! Ты с ума сошла? – кот был не доволен выбором ставок.

– Не стоит так рисковать, – уже хотела уйти Огненная Леди.

– Вы ставите все свои заклинания! И...

– И?

– Лекарство от Смерти. Вы знаете, где оно?

Огненная Леди обернулась и с изумлением взглянула на юную соперницу.

– Лекарство от Смерти – самый редкий артефакт, – объяснила она, – он – единственный в своем роде.

– Мне он нужен...

– К твоему счастью, я знаю, как узнать, у кого он. Да... я

определенно тебе помогу. Поделюсь знаниями.

Майли просияла.

– Но после игры. Здесь все решает азарт. Как ты и сказала. Все твои заклинания против моих. Твой фамилляр и метла взамен на полезное знание. Согласна?

Чумазик завопил:

– Нет, Майли! Нет! Ты не можешь сделать из меня ставку!

Но Майли не слушала своего кота.

Шесть черных ящиков вновь заполнились предметами и взлетели в воздух, где начали кружиться.

– Ставки на стол, – произнес крупье.

Майли схватила кота и поставила его на стол.

– Так нельзя! А если ты проиграешь? Ты что...

– Не проиграю! Азарт... он тут решает все, ты не понял?

Огненная Леди сделала вид, что не услышала этого.

– Давай, Щеточка, не бойся. Ты будешь со мной.

Майли положила метлу на стол. А потом она прикоснулась к сфере и отправила в пустоту все свои заклинания, которыми ее обучила бабушка Роза.

Сфере Огненной Леди скопилось огромное количество искр. Они переполнили сферу. Майли поняла, что в случае победы ей достанется очень многое.

Но в случае поражения... она потеряет все! И единственная ставка, которая у нее останется, это ее собственная душа или жизнь. Одно другому равноценно.

– Ты уверена в своем решении? – все-таки поинтересова-

лась Огненная Леди.

– Абсолютно.

Ящики вновь появились перед ними.

Три ящика. Три предмета.

И азарт решит все.

– Вперед, – сказала Майли Огненной Леди, – начинайте.

Ваш черед.

Огненная Леди с восторгом и ужасом уставилась на противницу, которая бросила ей вызов.

Огненная Леди все-таки открыла первый ящик. Кинжал.

Ход Майли. Она смело открыла свой.

Кристалл.

– Один-ноль в пользу Майли! – произнес зомби.

Майли обрадовалась.

Она понимала, что, если она победит в следующем ходу, победа будет у нее в руках.

– Дальше я, – сама вызвалась Майли.

Она открыла ящик. Свиток.

Ход Огненной Леди. Женщина какое-то время металась между двумя своими ящиками и открыла тот, что слева от нее.

Кинжал.

– Один-один! – вердикт крупье.

– А ты не так проста, как казалось, – нервничала ведьма.

– Давайте закончим. Вместе, как в тот раз.

В этот раз такая идея Огненную Леди не обрадовала, но

она была вынуждена согласиться.

Свиток или кристалл? Свиток или кристалл...

Майли повторяла про себя: «Свиток! Свиток! Свиток!».

– Раз, два...

Открыли.

Свиток и кристалл!

Что у Майли?..

– Два-один в пользу... Майли!

Отчаянный вопль Огненной Леди.

Холод ушел в ноги. Майли осознала собственную победу.

– Ура!

Чумазик прыгнул ей на руки.

– Больше так не делай! – сказал он. – Никогда! Слышишь?

– И не подумаю!

Майли видела отчаяние волшебницы и поспешила ее успокоить:

– Я оставлю вам ваши заклинания. Мне нужно только знать про Лекарство от Смерти.

– Исключено, – вставил крупье, – победитель должен забрать свой приз. Это правило казино.

Майли в ужасе взглянула на Огненную Леди. Она поняла, что только-что лишила волшебницу всех ее заклинаний.

Майли без всякого желания поглотила заклятия из двух сфер.

– Мне так жаль... я не знала!

– Ничего, – ответила женщина, – у меня есть на чем отыг-

раться. А теперь слушай. Ты же хотела узнать, как найти Лекарство от Смерти?

Майли наклонилась к ней ближе.

– Видишь тот столик?

Майли посмотрела в сторону. Это был карточный столик, за которым сидели призрак и гоблин.

– Это не простой столик. Победитель этого стола имеет право на привилегию. Он может подойти в то окно к одноглазой ведьме...

Майли обернулась и увидела это окно.

– Там есть таблица ставок. Победитель этого стола имеет право написать на таблице любую ставку, которая ему нужна. Тот, у кого она есть, просто обязан сыграть с тобой на нее. Это правило казино. Понимаешь? Игру выбирает тот, у кого есть эта ставка.

И Майли все поняла.

Ей остается выиграть на том столике и вписать «Лекарство от Смерти» в ту таблицу. Тогда она найдет того, кто обладает этим эликсиром.

– Спасибо!

– Но будь осторожна, юная волшебница. Я тебя пожалела. За тем столиком играют серьезно.

– Серьезно?

Огненная Леди кивнула, и Майли поняла, что с ней не шутят.

– За тем столиком ставят бессмертие, души и жизни.

Глава 3

– Ты уверена, что готова это сделать? – поинтересовался Чумазик, замедляя шаг.

– Конечно! Именно за этим мы сюда прилетели, разве нет?

– Огненная Леди сказала тебе, что это была всего лишь игра. На том столе на кон ставят жизни!

Майли остановилась и немного поразмышляла над ответом. Потом она посмотрела на своего фамильяра и твердо заявила:

– Я готова пожертвовать всем ради бабушки.

Чумазика это впечатлило. Он не стал возражать своей хозяйкой и покорно направился за ней.

Они подошли к круглому большому столу с красной скатертью. На нем стояло несколько прозрачных сфер, а в центре был проделан специальный отсек, куда нужно было складывать артефакты, если у тебя такая ставка.

Крупье оказался полужверь. Человек с головой волка. Одетый в красный костюм, он быстро перемешивал колоду карт с красной рубашкой.

– Это взрослые люди, Майли, – все-таки сказал Чумазик, – они не пощадят тебя.

– И я это знаю. За этим столом играют люди, которые стремятся к какой-то цели. Всем им нужен определенный приз. Победитель имеет право вписать желаемое на доску, чтобы его вызвали на игру. И мы должны победить здесь.

– Майли... я не раз говорил, что здесь ты многим риску-

ешь. Как бы азарт не поглотил тебя...

– Две игры, Чумазик, и мы уйдем. Обещаю.

Он снова смотрели друг на друга.

– Обещаю, – повторила Майли, – всего две игры, и мы отправимся домой. Вместе с Лекарством от Смерти. Обещаю.

И он поверил ей.

– Идем.

Они подошли к столу, за которым уже сидели собравшиеся игроки.

– Добрый вечер, – поздоровалась вежливо Майли, – можно к вам присоединиться?

– Разумеется, юная леди, – ответил ей крупье, – как ваше имя?

– Майли.

И она села в кресло за стол.

Осмотревшись, она увидела своих противников по игре. Это были безголовый призрак, сотканный из голубой дымки, гоблин с зеленой кожей и длинным носом, пухлая полная ведьма в платье болотного цвета и демон – жуткое существо, напоминающее полного чертика с синей кожей и маленькими рожками. Одет демон был в офисный костюм.

Призрак. Гоблин. Ведьма. Демон.

«Отлично!», – подумала Майли.

– Во что играют за этим столом? – поинтересовалась она.

– В «Империю мечей», – ответила Ведьма.

– Это самая знаменитая карточная игра в нашем мире! –

добавил Гоблин.

– Только... я не знаю правил.

Четверо ее соперников переглянулись и засмеялись.

Майли вся сжалась. Ей стало неловко от дикого смеха взрослых.

– Правила очень просты, – ответил вежливо крупье, – как новичку, я вам дам подсказку.

В воздухе появилась черная карточка, и крупье передал ее Майли. Она положила ее перед собой и увидела список из тринадцати пунктов.

– Вашему вниманию на подсказке представлен список видов карт. Персонажи карт расположены в порядке увеличения их силы. Каждая последующая бьет всех предыдущих. Первые десять обладают одной особенностью. Каждого из этих персонажей в колоде по пять. Последние три карты – это мечи, самые важные карты. Их всего три. Итого в колоде пятьдесят три карты. Каждый из трех мечей способен уничтожить самого сильного противника, но только одного. Бронзовый, Серебряный и Золотой. Такие мечи.

Майли поспешила ознакомиться со списком персонажей карт и одновременно слушать инструкции крупье.

Вот этот список:

1. Пастух.
2. Карлик.
3. Гоблин.
4. Ведьма.

5. Рыцарь.
6. Троль.
7. Паладин.
8. Лорд.
9. Принцесса.
10. Император.
11. Бронзовый меч.
12. Серебряный меч.
13. Золотой меч.

– Каждому игроку достается по пять карт из всей колоды. Дальше игроки показывают карты. Из игры выходит тот, чьи карты слабее. Так, как всего игроков пять, то нас ждет четыре раунда. Победитель всех раундов выигрывает этот стол. После каждого раунда игрок со слабыми картами покидает стол и теряет свои ставки.

Майли напряглась, но она понимала, что выбора у нее нет.

– Как я уже сказал, каждый персонаж первых десяти пунктов списка встречается в колоде ровно пять раз. Мечей всего по одному экземпляру. Владелец Золотого Меча является обладателем самой сильной комбинации.

«Только вот сколько шансов, что хоть кому-нибудь попадет даже один из мечей», – задумалась Майли.

Она понимала, что раз их пятеро и каждому выдается по пять карт, значит, всего из колоды в игре участвует двадцать пять карт.

– Но даже с двумя мечами победа не гарантирована. Пред-

положим, что теоретически одному игроку достались все пять Императоров. Другому – два меча: Бронзовый и Серебряный. Каждый из них убьет по одному Императору, но остальные три... второму игроку будет нечего против них поставить. И тем не менее, Мечи – хорошее преимущество, если они есть.

Майли поняла, что даже обладая Золотым мечом, не всегда можно выиграть.

– Все понятно?

Майли кивнула.

– Тогда начинаем. Да поможет вам азарт!

Карты взлетели в воздух. Они быстро начали перемешиваться, пока не упали в руки крупье.

– Начинаем первый раунд, – заявил крупье, – делайте ваши ставки. Начальная ставка должна составлять от десяти заклинаний, двух артефактов или одной души. С каждым раундом ставки должны увеличиваться минимум в два раза. Если игрок не может предложить больше, то он дисквалифицирован.

Майли сильно пожалела, что не узнала об этом правиле до начала игры. Ставки... они решают все.

В этом и заключается азарт.

Игроки сделали свои ставки.

Призрак вложил в сферу десять заклинаний. Гоблин предоставил волшебный кинжал и камень. Ведьма тоже поставила артефакты: зелье и зеркало. Демон поставил одну

душу своего раба.

Души заключались в сферу, как и заклинания.

Майли с ужасом вспомнила, что по правилам этого казино, победитель обязан забрать приз.

Что поставила Майли? Она решила начать с малого. У нее были заклинания, которые прежде принадлежали Огненной Леди.

Она поставила десять, как и следовало.

– Ставки сделаны, ставок больше нет, – отчеканил крупье.

Он взмахнул руками, и двадцать пять карт взлетели в воздух. И по пять карт опустились на стол перед игроками рубашками вверх.

Майли знала, что делается по команде крупье.

– Можете посмотреть свои карты, – разрешил он.

Майли взяла свои. Она очень боялась увидеть пастухов и карликов. Это были самые слабые карты.

Но, как оказалось, ситуация была не такая плохая.

Один Император, две Принцессы, один Лорд и даже Бронзовый Меч.

Она верила, что точно не вылетит в первом раунде. Новичкам везет.

Майли понимала истинный смысл этой игры. В ней, как и в предыдущей, все решает азарт.

– Прошу перевернуть карты, – новый указ крупье.

Игроки переглянулись и перевернули свои карты. Все тут же принялись изучать карты противников.

Майли сразу обратила внимание на то, что у Демона было два Императора, две Принцессы и один Лорд. Карты других впечатляли меньше.

Крупье какое-то время изучал карты.

Майли заметила, что у Призрака без головы оказались два Карлика, один Пастух и два Гоблина.

– Прошу вас покинуть стол, – обратился крупье к Призраку, – ваши карты слабее остальных. Вы проиграли этот раунд.

Все посмотрели на своего соперника. Пожав плечами, Призрак вспорхнул над полом и печально поплыл по воздуху к выходу.

Карты вновь взлетели в воздух.

– Начинаем второй раунд, господа, – раздался голос крупье, – делайте ваши ставки.

Майли поняла, что у этого стола только один победитель. Именно он получает все призы, все ставки, которые ставили игроки на предыдущих раундах.

– Напоминаю вам, что ставки необходимо увеличить минимум вдвое, – вставил крупье.

Ведьма и Гоблин довольно улыбнулись. Демон оставался равнодушным.

– А вам везет, – обратилась к Майли Ведьма, – первый раз играете... Посмотрим, улыбнется ли вам азарт.

Майли ничего не ответила, а просто сделала ставку – еще двадцать заклинаний. Ее сфера наполнялась искрами.

Ведьма тоже предложила двадцать своих заклинаний, а у Гоблина нашлось четыре артефакта: меч, черная стрела, револьвер и глаз. Демон поставил еще две рабские души.

Майли было особенно жутко наблюдать за этим.

– Ставки сделаны, ставок больше нет, – произнес крупье.

Карты взлетели и по пять упало перед ними.

Новая комбинация. Майли перевернула карты.

Два Лорда и по одному Императору, Принцессе и Троллю.

«Неплохо», – решила она.

По крайней мере ей не доставались пастухи и гоблины.

– Прошу вас выложить карты.

Четверо сделали это.

У Демона оказался Серебряный Меч, две Принцессы, один Лорд и один Император. Майли вся сжалась, она поняла, что проигрывает ему.

Но, к счастью, у Гоблина были карты слабее всех: два Рыцаря, две Ведьмы, один Карлик и один Паладин. Его не спасал даже Паладин. Карты Ведьмы оказались сильнее (Троль, Рыцари, Паладин и Лорд).

– Прошу вас покинуть стол.

Гоблин недовольно рявкнул.

– Проклятье!

Но ему ничего не оставалось, как оставить все свои проигранные предметы на столе и уйти.

– Следующая будешь ты, девчонка! – проревел он напоследок Майли.

Это могло напугать ее, если бы она не была в столь охраняемом месте. Она уверена, что в таком солидном казино система охраны на высшем уровне.

– Очень недурно, юная леди, – обратился к ней Демон.

Крупье продолжил игру.

– Начинаем следующий раунд. Делайте ваши ставки. На этот раз они должны быть в три раза больше, чем первые.

Майли засуетилась, она понимала, что точно не знает, сколько у нее осталось заклинаний в запасе. Ей пришлось вложить в сферу еще тридцать.

Ведьма внесла двадцать заклинаний, один артефакт – волшебное кольцо и...

– Мадам, нужно сделать еще ставку, – вмешался крупье.

Майли смотрела на Ведьму, которая, кажется, не рассчитала свои сбережения, когда шла на этот стол.

– Эм... я... – замешкалась она, – я ставлю... свое бессмертие!

Майли ужаснулась. Она увидела, как Ведьма выкашляла из себя золотой шарик и положила его в сферу.

Демон делал стандартные ставки – души рабов.

– Ставки сделаны, ставок больше нет.

Снова пять карт перед ней. Противников все меньше.

Азарт решает все, а потому... следующим может вылететь любой из них.

На этот раз ей достались один Троль, одна Принцесса, одна Ведьма, один Палладин и... Золотой Меч!

Майли старалась не высказывать свою радость. Ей досталась самая редкая и самая сильная карта. Но она понимала, что не всегда можно победить, даже обладая Золотым Мечом. Если у Демона много Императоров и Принцесс, то она проиграла.

– Переверните карты.

Итак, у Демона две Принцессы и по одному Паладину, Императору и Троллю. Мечей нет.

Ведьма. Она поставила свое бессмертие, и у нее... сего лишь Гоблин, Троль, Ведьма, Рыцарь и Лорд.

– Мадам, вы проиграли.

И Ведьма заплакала.

– Нет! Нет! Не может быть!..

Крупье заставил Ведьму покинуть стол.

– Прошу, я хочу еще! Давайте переиграем! Прошу!..

Но ее все равно увели прочь.

– Продолжим, – выдохнул крупье, – остался один раунд.

На этот раз ставки должны быть в четыре раза больше, чем первые. Прошу.

Один раунд.

Один раунд, и Майли выиграла.

Один раунд, и она победила!

Она и Демон. Двое. Шансы... Азарт определяет победителя.

– Знаете, Майли, вы меня удивили, – Демон заговорил с ней, – каждый, кто приходит за этот стол, преследует ка-

кую-то цель. Что же нужно вам?

Майли не хотела ему отвечать, но подумала, что вреда от этого будет немного.

– Лекарство от Смерти.

– Ого! Благородно... а вот мне нужна бессмертная душа.

Майли не поняла, что это значит.

– Видите ли, все души могут мне служить лишь столько, сколько осталось жить ее владельцу на тот момент, когда он лишился этой души. Рабов всегда приходится искать заново. Я хочу вечного раба. Мне нужен бессмертный раб, бессмертная душа.

– Ведьма, которая покинула нас минутой ранее, подходила вам.

– Вы правы, но, увы, я не мог этого знать. Нужно написать ставку на доске. Доступ к ней получает лишь победитель этого стола. Взгляните на эти ставки... эти заклинания, предметы... все это получит один из нас.

Майли понимала, что это неплохое накопление для будущей игры, но вот души... они ей не нужны.

– Делайте ваши ставки, – напомнил о себе крупье.

Демон незамедлительно вложил четыре души.

Майли начала вливать в сферу свои заклинания и чувствовала, как магия внутри нее иссякает.

Двадцать.

Двадцать заклинаний. Больше нет.

– Нужно повесить ставку, – помнил крупье.

Майли в отчаянии взглянула на Чумазика и Щеточку.

– Ты же обещала! – вскрикнул кот.

– Прости... прошу тебя!.. Ради бабушки!

– Если ты поставишь нас с Щеточкой, то тебе все равно не хватит!

– Я придумаю что-нибудь, но вы мне тоже нужны! Чумазик...

Он упрямо смотрел на ее, но на долго его упрямства не хватило.

– Ладно!

Чумазик запрыгнул на стол. Щеточка взлетала и тоже упала на стол.

– Играем по-крупному? – усмехнулся Демон.

Пальцы Майли холодели. Она понимала, что у нее больше нет ставок. Она не знает, что еще дать.

– Этого недостаточно, – сказал крупье, – десять заклинаний, два артефакта или одна...

– Душа! Я ставлю свою душу!

– Майли, нет! – завизжал Чумазик.

Майли напряглась.

– Ставки приняты, – произнес крупье.

– Это равносильно смерти, Майли! Зачем?

Но она не слушала кота.

Азарт.

Все дело в нем.

Майли осознала, что отдалась его власти.

Она поставила все, что у нее было.

Все заклинания, все волшебные предметы и фамильяра, свою душу...

– А я все думал, как далеко вы согласитесь зайти ради своей цели, – улыбался Демон.

– Не сомневайтесь. Готова.

– Начинаем последний раунд, – провозгласил крупье, – да прибудет с вами азарт!

В воздух взлетели карты.

Майли и Демон прожигали друг друга взглядами.

Это риск. Большой риск. Душа взамен на победу.

Жизнь, как ставка в игре, где победителя определяет азарт.

Вероятность. Всего лишь вероятность победить...

Десять карт из пятидесяти трех. Они определяют победителя.

Пять карт появились перед ней. Она готова сражаться. Она видела, как трясется Чумазик.

– Можете посмотреть свои карты, – спокойно сказал крупье.

Демон с наслаждением взял свою колоду в руки и широко заулыбался. Майли и не думала прикасаться к своим.

– О, милочка, мне вас так жаль... ваша душа станет самой юной в моей коллекции и послужит мне долго-долго...

– Майли! – вопль Чумазика. – Смотри карты! Что у тебя за карты?!

Но она не смотрела даже в их сторону.

– Прощайте, юная волшебница!

Демон был годов плевать ядом и смеяться до смерти, пока его собственная душа не выскочит.

– Переверните карты, – велел крупье.

– Вы правы, – обратился Демон к Майли, – вам нет смысла даже смотреть на них...

Демон с невероятным блаженством перевернул свои карты.

– О, нет!.. – стон Чумазика.

Две Принцессы, Два Императора и один Бронзовый Меч.

– Давайте, показывайте своих пастушков и разойдемся, – довольно улыбался Демон, расслабившись в кресле, – мне пора к доске...

Майли сохраняла хладнокровный взгляд.

– Рано радуетесь, – отрезала она.

Демон напрягся. Он с ужасом взглянул на соперницу.

– Что?..

– Азарт.

Майли хихикнула.

– Все делом в нем. Так?

– Что ты несешь? – взревел Демон.

Майли прикоснулась к своим картам, готовясь перевернуть их.

– Выигрывает тот, кто рискует...

У Демона отвисла дрожащая челюсть.

– Ты даже не видела свои карты! Как ты можешь быть уверена своей победе! У меня Императоры и Меч! Ты проиграла!

– Как опытному игроку, вам следовало давно понять, что азарт на стороне рискованного игрока.

– Нет... ты... не можешь!..

– Простите, господин Демон, могу.

Майли перевернула карты.

Все замерло.

Она даже не смотрела на них. Все было понятно по лицу Демона.

– Нет... как... ты жульничала! Этого не может быть!

Демон рвал и метал.

Майли только сейчас взглянула на карты, просто ради интереса.

Три Императора, Серебряный и Золотой Мечи.

– Как так? Ты не можешь! Нет! Это невозможно!

– Все просто. Я просто рискнула. Это азарт.

Демон ревел и плевался огнем. Крупье пришлось вызвать охрану, чтобы увести долой взбесившегося Демона.

Когда все закончилось, крупье – полуживотное с головой волка, сообщил Майли:

– Поздравляю вас, юная леди, вы получаете все призы. Вы победили этот стол.

Глава 4

Майли написала на доске свое имя и рядом в строчке, где

следовало указать желаемую ставку, «Лекарство от Смерти».

– И что теперь? – поинтересовался у нее Чумазик.

– Остается только ждать.

Оставив доску, друзья направились в глубь казино, чтобы просто понаблюдать за тем, как играют другие.

– Ты рискнула собственной душой, – обратился Чумазик к Майли, – и нами... мной!

– Прости, но я должна была это сделать.

– Твои ставки становятся все серьезнее.

– Кажется, я поняла главный принцип азарта.

– Правда? И какой же?

– Выигрывает тот, кто рискует. Тогда азарт будет на его стороне.

Кот не стал это комментировать.

Они снова осмотрели все казино, нашли бар, где можно было выпить апельсинового сока. Отдохнули.

– Выходит, нам осталось сыграть всего одну игру? – продолжил разговор Чумазик.

– Да. С тем, у кого есть то, что нам нужно.

– А если... ну, ни у кого не будет этого. Ты же знаешь, что Лекарство от Смерти – штучный товар. Мы не можем знать точно, когда обладатель его появится в этом казино.

Майли понимала, к чему клонит кот. Она и сама задумывалась об этом. У нее не было никакой уверенности, что владелец столь редкого артефакта появится здесь и сейчас сегодня.

– Мы должны надеяться, – ответила она коту.

А потом в толпе посетителей раздался как-то шум. Что-то происходило. Все засуетились.

– Что происходит? – встревожился Чумазик.

Майли оставила свой стакан сока на столе и осмотрелась.

– Не знаю...

А потом раздался громкий мужской голос.

– Посетитель Майли! Посетитель Майли! Пройдите к игровому аппарату «Четыре Стихии»! Посетитель Майли! Пройдите к игровому аппарату «Четыре Стихии»!

Все в ней сжалось.

– Это тебе! Скорее!

– Да... пойдём...

Майли неуверенно направилась в глубь зала. Игровые автоматы находились за карточными и игровыми столиками. Она уже проходила там сегодня и, кажется, уже видела этот игровой аппарат. Он напоминал большое колесо, которое висело в воздухе над полом.

– Посетитель Майли! Пройдите к игровому аппарату «Четыре Стихии!» – повторял голос.

Майли прорывалась сквозь толпу.

– Эй, девочка, ты куда? – спросил ее кто-то.

– Я – Майли!

Стоило ей это воскликнуть, как толпа тут же расступилась, уступая ей дорогу. Майли не понимала, почему здесь столпилось так много зевак и зрителей.

Наконец она преодолела толпу и выскочила из бесконечного потока собравших здесь посетителей. Она выпрыгнула и оказалась прямо у большого колеса – игрового аппарата «Четыре Стихии».

Все замерло.

Сотни пар глаз смотрели на нее. Кажется, все посетители собрались здесь, чтобы посмотреть на ее игру. Но... с кем?

Стало подозрительно тихо.

– Ох, не нравится мне это... как же не нравится!.. – сжался весь Чумазика, спрятавшись за ноги хозяйки.

А потом раздались восторженные голоса:

– Он идет!

– Он уже здесь!

– Смотрите! Смотрите!

Толпа расступалась, пропуская высокого мужчину, облаченного в черный костюм. С гладкими черными волосами и обаятельной улыбкой, он пролетел над полом и замер в двух шагах от Майли.

– Вы – Майли? – обратился он к ней.

Девочка кивнула.

– Рад знакомству. Я – Директор этого казино.

Майли ахнула.

Перед не стоял самый важный человек, владелец этого места.

– Я ничего плохого не сделала...

И Директор засмеялся.

– Конечно, нет! Я уже наслышан о ваших сегодняшних достижениях. Вы обыграли Огненную Леди – мою постоянную клиентку. Вы обыграли своих соперников по столу... и заслужили право претендовать на конкретную ставку. Лекарство от Смерти... очень редкая вещь.

– Она у вас есть?

Майли почему-то показалось, что ей придется играть с самим Директором казино «Magic City».

– Ох, если бы... не совсем так...

И вот в толпе раздались новые голоса и возгласы.

– Она уже здесь!

– Она пришла!

– Это, правда, она!

– Никогда ее не видел так близко!

– Ах, какая красивая!

Толпа расступилась, и к ним вышла высокая красивая стройная молодая дама с белой кожей, черными длинными прямыми волосами и в пышном черном платье, которое украшали красные масти карт.

– Для меня большая честь приветствовать вас у себя, – Директор поклонился ей и поцеловал тыльную сторону ладони.

– Я тоже рада встречи с вами.

А потом женщина перевела взгляд на Майли.

Девочка поймала себя на мысли, что никто не видела таких красивых женщин.

– Я – Богиня Азарта, – представилась дама, – и у меня есть то, что тебе нужно, милая Майли.

– Богиня Азарта?! – мяукнул Чумазик.

Сердце быстро застучало в груди Майли. Она никак не ожидала встретить здесь настоящую Богиню.

– Добрый вечер, – Майли сделала реверанс.

Богиня довольно улыбнулась.

– Ты выиграла особый стол и обзавелась правом просить конкретную ставку. Лекарство от Смерти.

И Богиня Азарта выставила руку вперед, и над ее ладонью. Появился прозрачный пузырек с изображением дерева, похожего на дуб.

Пузырек с могущественным эликсиром повис в воздухе.

– Вот он.

Майли видела перед глазами свою цель – то, к чему она стремилась весь день.

– Но просто так я его не могу тебе отдать, – продолжила Богиня Азарта, – ты это и сама понимаешь. Это казино. Лишь азарт определяет победителя. Я предлагаю тебе сыграть в «Четыре Стихии». Выиграешь и получишь Лекарство от Смерти. Ты согласна?

Майли поняла, что прошла слишком большой и долгий путь, чтобы отказываться. А потому она уверенно кивнула, не сомневаясь в своем выборе.

Зал ахнул.

– А я буду вашим крупье в этой игре! – вызвался Директор

казино.

Чего Майли никак не могла ожидать, так это то, что сам Директор самого большого казино Столицы согласиться стать крупье... с другой стороны, он крупье для самой Богини Азарта!

– Отлично, – улыбнулась Богиня, – давай познакомимся с игрой.

Трое повернулись к большому колесу, которое было разделено на четыре ровные секции, каждая из которых соответствовала одной из четырех стихий природы: огня, воды, воздуха и земли. Стихии были обозначены соответствующими магическими символами.

Над колесом в воздухе пульсировала золотая игла, которая указывала на одну из секций.

– Эта игра называется «Четыре Стихии, – начала Богиня Азарта, – правила очень просты. Каждая из нас ставит на одну стихию. Директор любезно вращает для нас колесо. Когда оно остановится, то стрелка будет указывать на одну из секций. Если кто-то угадывает стихию, на которую указывает стрелка, тот и выигрывает. Поскольку для каждой из нас будет свое вращение, то победа одной не гарантирует всю победу. Если мы обе угадаем свои стихии или не угадаем, то игра продолжится. Игра завершится только в одном случае: кто-то один угадает свою стихию.

– Я поняла, – ответила Майли.

Правила действительно показались ей просты.

– А я проконтролирую честность и справедливость игры! – добавил Директор.

– Шанс выиграть один к четырем, – пояснила Богиня Азарта, – иначе говоря, двадцать пять процентов. Все честно.

– Согласна.

Майли собралась с духом. Она понимала, что в этой игре, как и в других, все решает вероятность, воля случая, везение. Азарт.

До этого она всегда побеждала, потому что полагалась на азарт. Большой риск приводил ее к победе. Сейчас она играет с самой Богиней Азарта, а значит... ставки должны быть высоки как никогда.

– Переходим к ставкам! – объявил Директор. – Богиня Азарта, как я понимаю, вы ставите Лекарство от Смерти?

– Совершенно верно.

– Теперь ваша ставка, Майли!

Она сглотнула.

Майли понимала, что, если она хочет выиграть, то должна рискнуть всем.

– Какая будет ваша ставка в этой игре? – настойчиво спросил Директор.

И она ответила:

– Все.

Зал ахнул, но Директор быстро призвал зрителей к тишине.

– Майли, нет... – подал слабый голос Чумазик.

– Вот как? – выгнула бровь Богиня Азарта. – Ты в этом уверена?

– Абсолютно. Я ставлю все.

Это несомненно стало шоком для всех. Такое заявление впечатлило даже саму Богиню Азарта.

– Интересно... ладно, начнем!

И Директор громко объявил:

– Начинается игра волшебницы Майли и Богини Азарта! Ставки таковы. Богиня Азарта ставит Лекарство от Смерти, а Майли... она ставит все! Начинаем игру «Четыре Стихии»! Да поможет вам азарт!

Игра незамедлительно началась.

– Итак, – задумалась Богиня Азарта, изучая колесо, – я ставлю на воду.

Директор щелкнул пальцами, и колесо быстро закрутилось. Оно вращалось, и золотая игра искрилась и сияла. Постепенно темп вращения замедлялся, и колесо остановилось, замерло, когда игла указывала на секцию «Воздух».

– Не повезло, – пожалала плечами Богиня Азарта, – твой черед, Майли.

Девочка собралась с духом.

Богиня права. Шанс выиграть один к четырем. Ей всего лишь нужно поставить на одну из стихий. Азарт с ней. Она поставила на кон все.

– Земля.

Новый щелчок, и колесо начало вращение.

Для Майли это вращение длилось вечность. Четыре секции быстро сменялись под золотой иглой. Колесо замерло.

Стрелка указывала на секцию «Огонь».

– Ноль-ноль! – объявил Директор. – Объявляем второй раунд!

Голос Богини:

– Воздух!

Колесо начало крутиться. Оно быстро набирало скорость. Потом начало замедляться.

Стрелка... указывала на секцию «Воздух».

– Есть! – обрадовалась Богиня Азарта.

– Ваш ход, – напомнил Директор.

Майли замерла. Она понимала, что Богиня победит, если она сейчас проиграет.

Для нее есть только один выход – ничья. А для этого она должна сейчас непременно выиграть.

На что же поставить?

И Майли поняла, что не имеет смысл то, на что ты ставишь. Все дело в азарте.

Она поставила на кон все.

– Огонь!

Колесо крутится вновь.

Замерло и...

Стрелка была почти на границе между секциями «Огонь» и «Вода». Директор присмотрелся и высказался:

– Это все-таки «Огонь»! Один-один! Третий раунд!

Майли облегченно вздохнула.

– Неплохо, – призналась Богиня Азарта, – посмотрим, что будет дальше. Мне интересно. Вода!

Колесо крутится.

Останавливается.

«Воздух».

– Ох, нет!..

Майли поняла, что у нее есть сейчас реальный шанс победить. Одна ставка и окончательная победа.

– Ваша ставка...

– Земля!

Щелчок пальцев, и колесо начало вращение. Быстрее и быстрее, а потом медленнее и медленнее...

Итак, секции... «Воздух», «Огонь», «Вода»... следующая уже «Земля»... ближе, ближе и... стоп!

Золотая игла замерла ровно на пересечении секций «Вода» и «Земля». Майли поняла, что для нее решится одно из двух. Либо будет снова ничья, ведь Богиня не угадала свою секцию, либо она победит.

Директор какое-то время долго присматривался к золотой игре, пока не сказал:

– Слишком неопределенно... Боюсь, что придется делать повторное вращение. Золотая стрелка не указывает ни на одну из секций.

Стрелка была слишком тонкая, чтобы избежать неточностей, но сейчас... она шла ровно по разделению двух секций.

– Повторное вращение! – объявил Директор и вновь щелкнул пальцами.

Колесо вновь начало вращаться. Быстро-быстро, а потом замедлялось...

Снова стрелка бежала по секциям: «Воздух», «Огонь», «Вода»...

Приближается к границе, приближается к секции «Земля». Одно мгновение, два мгновения...

Майли вспомнила про свою ставку, и сердце ее было готово вырваться...

– Итак, секция, – протянул Директор.

Колесо замерло.

И громогласный вой Директора казино:

– Земля! Майли выиграла!

Зал взорвался бурными криками и аплодисментами.

Богиня Азарта с теплой улыбкой подошла к Майли.

– Ты была достойно соперницей. Молодец. Не каждый отважится на такой большой риск.

– Все дело в нем, так? Азарт. Он решает все.

Но Богиня не ответила, а просто передала Майли заслуженную награду – флакончик с эликсиром «Лекарство от Смерти».

– Спасибо...

Майли хотела еще раз посмотреть на Богиню, что-то ей сказать, но увидела лишь игральные карты, которые сыпались на пол.

Глава 5

Близился рассвет.

Они пролетали над лесом, за которым открывался вид на маленький садик у дома Майли и бабушки Розы. В саду росли разные ягоды и тыквы. Майли очень любила пироги с тыквой, которые пекла бабушка.

– Мы вернулись! – радостно воскликнул Чумазик.

– Щеточка, пора спускаться! – скомандовала Майли.

И метла начала пикировать.

Дверь домика открылась, и на пороге показалась бабушка Роза, которая встревоженно смотрела вокруг.

– Бабушка Роза! Бабушка Роза!

Майли громко кричала.

Бабушка подняла взгляд вверх и увидела внучку, которая летела к ней в компании своего фамильяра.

– Ах, Майли!..

Щеточка приземлилась на тропинке, ведущей к входу в дом, и о остановилась.

– Майли!

Девочка спрыгнула с Щеточки, и Чумазик последовал за ней.

– Где ты была? Так за тебя переживала!

Майли крепко обняла родную любимую бабушку, и из глаз у нее хлынули слезы.

– Бабушка... прости, что не попрощалась с тобой и оставила лишь записку...

– Записку? О чем ты?

– Ты... ты не видела ее?

– Я только проснулась... и ты не спустилась на завтрак...

я...

– Ах!

– Где ты была?

Но Майли не думала отвечать. Она просто обнимала ее.

Майли совсем не ожидала, что ее приключение займет всего лишь одну ночь.

– Чумазик, может, хотя бы ты объяснишь мне, где вы были, – обратилась к коту бабушка Роза.

– Думаю, лучше будет, если Майли все расскажет вам сама. Я отговаривал ее от этой затеи!

– Затеи? О чем это он?

Майли только весело засмеялась.

– Пойдем в дом, еще холодно. Время завтракать.

Они прошли в дом, а Майли спрятала за спиной склянку с эликсиром, который выиграла у Богини Азарта.

– Я летала за подарком, – сказала Майли, когда они вошли в кухню.

– Подарком? Но мой день рождения еще не скоро...

– Разве, нужен повод, чтобы сделать подарок для любимой бабушки?

Бабушка Роза изумленно уставилась на внуку.

– Вот!

И Майли показала ей пузырек с Лекарством от Смерти.

– Майли...

Бабушка явно не ожидала увидеть такое в своем доме.

– Как ты... Это же...

Она уставилась на внучку.

– Ну... это уже моя сказка, – ответила Майли.

Бабушка Роза тепло улыбнулась.

– И я с удовольствием послушаю ее ни один раз.

Чумазик запрыгнул на стол, а Щеточка заняла свое место в углу комнаты.

Кот какое-то время наблюдал за Майли и бабушкой Розой, но потом не стерпел и заявил:

– Эй, я проголодался! Давайте завтракать!

Розовый ветер

Вдох.

Воздух наполнил мои легкие, и я почувствовала жизнь.

Открыв глаза, я обнаружила, что лежу на ровной твердой поверхности. Вокруг – белые стены, как в больнице.

Не люблю белый свет. Он напоминает мне о смерти.

Белый символизирует пустоту. Он означает «ничего». А это смерть.

Я помнила себя еще в скафандре. Сейчас мое обнаженное тело обмотано белой тканью. Я хочу пошевелить руками, но не получается. Нечто невидимое мешает мне их поднять. Дело не в самих руках, а в том, что их сдерживает.

Сначала я подумала о наручниках, веревках и ремнях, но нет... из того, что я видела, мне ничего не должно мешать двигаться. Значит, во всем виновато нечто невидимое.

Где я оказалась?

Наш космический корабль «Фортуна-7» совершал путешествие на край нашей Солнечной системы. Мы летели к Сатурну. Что-то случилось и... я исчезла из этого мира.

Теперь вернулась.

Куда?

Где мои друзья? Где мой экипаж? Что произошло?

Я почувствовала странную сухость во рту и запах. Запах стерильности. Здесь слишком чисто, чтобы это было прав-

дой.

Я не помню такой комнаты в нашем корабле.

А потом я увидела его.

Всю жизнь я готовила себя к встрече с ним, но никогда не видела его так близко... вообще не видела.

Дыхание мое остановилось. Я слышала стук собственного сердца.

Черное высокое туловище. Две серебряные прорези вместо глаз. Уникальная неповторимая черная субстанция переливалась в серых блестках. Он напоминал объемный человеческий силуэт. Будто тень мужчины в 3D – проекции. Если взять обнаженного мужчину, убрать весь волосяной покров, ногти на ногах и лишить его лица, то получится он. Но еще черный и блестящий.

– Как ты себя чувствуешь?

У него не было рта.

Он не мог говорить в прямом понимании этого процесса. Но я слышала его приятный мужской голос у себя в голове.

– Не трогай меня! – выпалила я.

Он не шевельнулся.

– Я не причиню тебе вреда, – услышала я его голос.

Тогда я поймала себя на жуткой мысли, что нахожусь в плену и пришельца...

Существо инопланетной расы.

– Как тебя зовут? – спросил он.

Я пыталась собраться с мыслями и трезво оценить обста-

новку, что у меня выходило хуже всего.

– Ты понимаешь меня? – тупо спросила я.

Я снова сделала попытку встать, подвигать руками и ногами, но все оказалось тщетным. Что-то незримое припечатало меня к этому столу.

– Я знаю все языки всех цивилизаций, – объяснил он, – они загружены в мою память. Моя нейронная сеть работает очень быстро.

Его голос был монотонным, лишенным интонаций и тона. Не было в нем эмоций, чего-то человеческого.

И я ответила на его вопрос:

– Ева. Меня зовут Ева.

Это мое настоящее земное имя.

– У меня тоже есть имя, – сказала существо, – Ку729.

– Хм... Где я?

– Ты на моем личном межгалактическом корабле. Кроме нас с тобой здесь никого нет.

– Как я здесь оказалась?

Это странно, согласна, но сейчас такое простое общение с инопланетянином оказалось самым разумным.

Я ясно помнила, как вышла в открытый космос.

– Я увидел тебя. Ты была в открытом космосе. Ты исследовала пространство.

– Да. И что дальше? Ты решил меня украсть?

– Да.

Выгибаю бровь. Почему он так спокоен?

– Зачем?

– Для своих исследований человеческой примитивной расы.

– Примитивной? Что ты имеешь в виду?

– Люди подвержены эмоциям, и это делает их слишком примитивными.

– Разве от эмоций все зависит?

– По межгалактической классификации рас. Да. Именно эмоции мешают прогрессу. Те, у кого они остались, считаются примитивными.

Я сглотнула.

За такой короткий промежуток времени я совсем забыла, что общаюсь с инопланетным существом по имени Ку729. Мне было легче считать, что я просто сошла с ума.

– Кто ты такой? – спросила я его.

– Совершенная форма жизни. Прежде мы были такими же, как вы. Людьюми. Но со временем эволюции все изменилось. Наша внешность претерпела ряд изменений, исключив все ненужное. Отказавшись от своих эмоций люди стали совершенными.

– Глупость какая-то! Люди есть только на Земле...

– Вы – самые молодые из нас. До вас другие люди уже прошли полный процесс эволюции, достигнув совершенства. Вам только предстоит эти преобразования. Через двести миллиардов лет вы станете такими, как мы.

– Двести миллиардов? Ты не просчитался?!

– Возможно, имеется погрешность в тридцать миллионов. Все зависит от того, как скоро вы одумаетесь и поймете, что нужно делать.

– Одумаемся?..

Мне стало не по себе.

Предки этого существа когда-то были людьми. Ку729 – явный пример того, во что может превратиться человек после многолетней эволюции.

– И все люди станут такими, как ты? – мой новый вопрос.

– Нет. Если вы не уничтожите собственный вид сами, то, возможно, сможете дальше развиваться и совершенствоваться. Пока вы не поймете, что эмоции, присущие примитивным формам жизни, порождают войны, катаклизмы и разрушения, вы не сдвинетесь с места.

– В моем понимании именно наличие у человека эмоций и чувств делают его человеком!

– Глубокое заблуждение примитивных.

Я ахнула.

Кем бы ни был этот Ку729, общение с ним определенно влияло на мое сознание.

– Можно тебя называть просто Ку?

– Мое имя – Ку729.

– Да, знаю я! Это... более по-дружески.

– Дружба? Погибшее примитивное явление, свойственное людям. Я даже не знаю, что это.

– Глупый ты какой-то! Почему я не могу пошевелиться?..

Сама не знаю, как я отважилась задать ему этот вопрос.

Ку729 даже не двинулся с места, а я попробовала пошевелить руками снова и... получилось! Нечто невидимое больше не мешало мне двигаться, и я смогла сесть, опустив ноги.

– Много существует... таких, как ты?

– Двести двенадцать тысяч.

– Мало...

– Это идеальное число для существования вида.

– И вы не размножаетесь?

– Только при необходимости, чтобы поддерживать постоянный баланс.

– И как долго вы живете?

– Мы можем прожить тысячу лет. Иногда случаются сбои в нервной системе и из-за этого наступает смерть.

Тысяча лет...

Невероятно...

– Вы просто так размножаетесь? А что такое любовь, ты знаешь?

– Я вижу ветер твоих эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь, пускай и сам не могу испытывать этих чувств.

– Как это возможно?

– Медики и врачи. Они знают о заболевании больного. Они понимают, что он испытывает, но при этом сами не страдают от болезни.

– Понятно...

Это был хороший пример.

– Могу я... прикоснуться к тебе? – не сдержалась я.

– Да.

Я протянула руку вперед. С самого начала Ку показался мне безобидным. Я прикоснулась к его гладкому сверкающему черному телу. Я почувствовала странную смесь тепла и холода.

– Из чего ты сделан? – спросила я.

– Это совершенная ткань, искусственно изобретенная из космических элементов. Такой тканью стали покрывать тела людей. Клетки сохраняют свою целостность тысячу лет.

Мне стало немного грустно.

– Такой совершенный... и ничего не знаешь о любви.

Ку⁷²⁹ промолчал.

– Как вы живете без любви?

Снова молчание.

– Ладно... не суть... итак, зачем же ты меня похитил?

– Я увидел вокруг тебя ветер...

– Ветер?

Мне показалось, что он уже хотел ответить, но вдруг белая стена мгновенно взорвалась. Я увидела, как в комнате появились трое в скафандрах. Один из них был Виктор – капитан нашей экспедиционной группы.

Мои друзья вооружились новейшими пистолетами, способными поразить цель даже в открытом космосе.

– Ева, беги!

Раздались выстрелы.

– Нет! Виктор! Нет! – закричала я, пригнувшись.

Выстрелы не смогли ранить совершенную ткань Ку729.

Он спокойно стоял и смотрел на моих друзей, пытающихся меня спасти.

– Не трогай ее, инопланетное отродье! – взревел Виктор.

– Не стреляйте! Он не опасен!

Но меня не слышали.

– Кидайте цепи!

Тогда Ку729 произнес:

– Оставьте оружие. Я не причиню вам вреда.

Но и его тоже не послушали.

Металлические цепи брошены. Ку729 окружен, он связан цепями, которые заискрились от электрического тока, бегущего по цепочкам.

Ку неистово закричал от жуткой боли и упал на колени.

– Нет! Не надо! – отчаянно просила я.

Несколько выстрелов, новая цепь, и Ку упал ничком.

– Мы сделали это! – возрадовался Виктор. – Инопланетный монстр наш! Мы предоставим его нашей организации. Берите его, везем пришельца на Землю.

А что делала я?

Я не могла поверить в то, что это произошло со мной.

Я сидела рядом с Ку, на которого набросили электрические цепи, и плакала.

Мне не хотелось возвращаться домой.

* * *

Оглядываясь по сторонам, я пробиралась по пустым коридорам главного центра нашей организации по изучению внеземной формы жизни. С Ку729 сделали самое ужасное из того, что можно было сделать. Его заперли в лаборатории, где с ним проводили опыты и ставили эксперименты.

Мне вообще здесь запрещено находиться, так что я рискую своей карьерой. И вообще многим чем рискую. Если меня обнаружат рядом с ним, мне трудно представить, чем это может закончиться.

В конце рабочего дня коридоры оказались пусты, а потому я беспрепятственно пробралась в нужное место. Здесь ходили уборщицы, которые мыли полы.

На самом деле от них можно и не скрываться, но это все равно необходимо. Если дело примет неожиданный поворот (совсем нежеланный для меня), их могут допросить, а там... меня сдадут с потрохами!

Избежав взгляда всех, кто встречался мне на пути, я добралась до лаборатории, которая стала темницей для моего... друга...

Открыв двери с помощью специальной карточки-ключа, которую я «позаимствовала» у Виктора, я одним мигом вошла и закрыла железные двери.

В белой комнате стоял запах кварцевания. На металлических столах, что окружали операционный стол, разложены различные медицинские инструменты, которыми «исследовали» тело Ку. Увидев эти скальпели, ножи и зажимы, мне

даже страшно представить, что ему довелось пережить.

К стенам были прикреплены мониторы компьютеров, которые позволяли проводить дополнительное, более детальное и точное изучение внутреннего строения тела Ку.

Я увидела своего прекрасного друга заточенным в стеклянной камере. Это была настоящая стеклянная капсула. Все это мне напомнило фильм о Ганнибале Лекторе, которого тоже держали за прозрачным стеклом. Но для свободных телодвижений у Ку было слишком мало места.

Все, что он мог делать в своей камере, так это стоять и сидеть.

– Ку! Это я – Ева!

На его темном лице появились две серебряные прорези – он открыл глаза.

– Ева...

– Ах, что с тобой сделали?!

Я подбежала к нему и прикоснулась руками к стеклу, надеясь прикоснуться к Ку. Нас отделял тонкий плотный прозрачный слой.

Темное тело Ку было изранено. По нему стекала алая кровь.

– Я думал, что ты не придешь, – услышала я его нежный голос, – что ты... забыла обо мне.

– Как же я могла забыть о тебе, глупый?! Прости, прости, что не пришла раньше... я просто не могла...

– Тебе не надо извиняться.

– Я не могу здесь долго находиться, но, Ку...

Я смотрела прямо ему в глаза.

– Я обещаю... я клянусь тебе, что вытащу тебя отсюда...

правда!

Он промолчал.

Я нагнулась, чтобы изучить устройство его стеклянной капсулы. Тогда я обнаружила, что у механизма было отверстие, куда вставлялся специальный ключ. Этот ключ нужен, чтобы открыть капсулу и спасти Ку.

Я почти уверена, что он у главного учебного, который занимается пытками Ку.

– Мы должны все спланировать, – сказала я ему, – если я тебя выпущу, что мы можем сделать?

– Если я окажусь на улице, вне стен здания, то мы сможем улететь...

– Улететь?!

– На мою родную планету. Там есть кислород, который все еще необходим для жизни. Я умею телепортироваться сквозь межзвездное пространство.

У меня в голове это не укладывалось!

– Хорошо... тогда я обязательно вытащу тебя, Ку! Ты не будешь страдать – обещаю! Вот-вот это закончится!

Ку сел. Я тоже села на пол и смотрела только на него.

– Пока мы вдвоем, – вырвалось у меня, – расскажи... расскажи мне о нас. Как люди стали такими, как ты?

И он рассказал мне прекрасную историю о человеческой

эволюции.

– Люди всегда стремились обрести бессмертие. Ими двигал страх смерти. Понимаешь, страх – лучший мотиватор и двигатель прогресса, как и лень. Страх смерти заставлял людей работать над чем-то, что может обеспечить им долголетие. Конечно, полного бессмертия не удалось добиться даже сейчас, но тысяча лет – срок немалый, пускай и время ощущается совсем иначе. Сначала для поддержания жизни клеток люди стали использовать различные сыворотки и химические вещества. Они производили инъекции, которые ускоряли рост клеток и омолаживали их. Но этого оказалось недостаточно. Тогда перешли к технологиям более совершенного уровня.

Я слушала его, внимания каждому слову. Я не могла оторвать от него взгляд. Его голос манил. Это был ласковый мед для моих ушей.

– Сначала люди стали заменять собственные органы искусственно созданными, чтоб таким образом продлевать себе жизнь. Это привело к большому количеству проблем. Например, появились новые заболевания, с которыми цивилизация доселе не сталкивалась. Дальше – больше. Дошли до того уровня, чтобы заменять утраченные жизненно-важные органы и конечности роботизированной техникой. Таким образом, новое поколение людей стало напоминать киборгов. И они ими стали. С течением времени замена плоти на железо достигло такого размаха, что на планете стали

существовать только роботы с человеческим сознанием. Со временем утратилось и сознание. Это привело к большому катаклизму. Началась война. Великое противостояние роботов, которые прежде были когда-то людьми, с настоящими людьми из плоти и крови. Эта война достигла планетарного масштаба и привела к катастрофическим последствиям.

Я и подумать не могла, что такие научные открытия могут привести к таким жутким последствиям.

– Несколько планет было уничтожено. И наша раса заняла новые планеты, где основала там жизнь. Все вернулось на круги своя. С открытием новых космических пространств, люди нашли то самое вещество, которое спасло положение. Как и всегда, все началось с малых опытов на животных, а потом постепенно стали заменять отдельные и целые части тканей человека. Эволюция продолжалась. Шли годы и тысячелетия. И так постепенно благодаря новому веществу мы усовершенствовались, выучились на ошибках прошлого и отказались от эмоций, ставшими критерием примитивной формы жизни. Человек стал совершенным.

Последние его слова прогудели в моем сознании диким эхом.

Меня даже передернуло! И я осознала собственную... примитивность.

Мы так разговаривали, он рассказывал о жизни на своей планете, а я все больше и больше проникалась им. А потом спросила:

– Что за ветер ты увидел, когда нашел меня? Ты говорил, что ветер – тусклое отражение эмоций, которые ты способен видеть.

– Да... у каждого ветра есть свой цвет.

– Ты видишь этот ветер сейчас?

– Да. Я вижу, как он кружится вокруг твоего тела.

– И какого же он цвета?

Ку выдержал драматическую паузу. Я подалась вперед, а потом услышала шаги в коридоре.

– Ох, нет! Мне нужно бежать, пока меня не обнаружили! Прости! Я приду к тебе, Ку! Обещаю!

Я уже направлялась к выходу из лаборатории, как услышала его голос:

– Я буду ждать, Ева.

* * *

Всю следующую неделю я пыталась найти ключ, который освободит Ку из заточения в стеклянной капсуле.

Как я правильно угадала, ключ всегда носил с собой главный ученый, проводивший чудовищные эксперименты над Ку.

Пока мне не удавалось решить эту проблему – заполучить ключ. И каждый вечер я тайно проникала в лабораторию, чтобы быть с Ку.

Мы разговаривали. Он рассказывал мне о своей планете, а я говорила ему о себе. Я поведала Ку о своем детстве, своих родителях, учебе в колледже, а потом в институте. Я расска-

зывала ему о книгах и романах, которые я читала, о фильмах, что мне нравились. Мы вели беседы об искусстве: музыке, живописи, литературе и творчестве в целом. Я рассказала ему, что люблю рисовать картины и даже пронесла два раза свои работы.

За время общения с Ку я поняла, что ему совершенно ничего не известно об искусстве. Он его не понимает. Конечно, я тоже не сильна в искусстве (в нем, собственно, никто не разбирается), но у Ку было нечто другое... Он его в принципе не понимал, не осознавал его назначение, не видел красоты.

– Почему ты не видишь в этом прекрасного? – спросила я у Ку однажды.

– Все искусство – есть выражение эмоций и чувств. А они... мне не подвластны.

И я все поняла.

– Значит, ты не такой совершенный, как о себе думаешь.

И я стала помогать ему почувствовать красоту творчества, показывая ему картины, включая музыку композиторов-классиков и читая любимые книги Булгакова, Достоевского, стихотворения Пушкина, Есенина и Маяковского.

Я рассказывала ему о своих чувствах и эмоциях, которые я испытывала, когда меня поглощало творчество этих людей.

Сначала он не понимал меня, но потом...

Я видела вокруг его разноцветные искры.

* * *

Для своей цели я использовала Виктора.

Дело в том, что ему удалось добиться разрешения на то, чтобы участвовать в проведении опытов с Ку.

Даже не могу поверить в то, с какой легкостью мне удалось это проверить! Виктор любил меня. И я это всегда знала. Ради меня он был готов сделать все, что угодно.

Ради дела я воспользовалась своей женской обаятельностью и совершила самый страшный грех – сыграла на нежных чувствах другого человека ко мне. Но у меня было оправдание...

Ку.

За все эти дни я поняла, что привязалась к нему. Я не могу провести и дня без него.

Мне хочется быть рядом с ним.

Знаю, что я нарушила все инструкции о правилах поведения при столкновении с существом инопланетного происхождения, которыми нас обучали, но мне... плевать!

Плевать на все эти инструкции!

Плевать на чувства Виктора!

Плевать на карьеру!

Я хочу освободить Ку!

Я хочу его освободить, потому что...

Люблю его.

Виктор добыл для меня ключ от капсулы Ку. Он был у меня. В конце очередного рабочего дня я пробралась в лабораторию. Все искали ключ. Всех опрашивались. Поднялась

суета, и я поняла, что это последний шанс.

В спешке я ворвалась в лабораторию. Увидев меня, Ку встал и воскликнул:

– Ева!

– Мы бежим. Сейчас же!

Я быстро подбежала к стеклянной капсуле и вставила ключ в специальное отверстие. Зажглись лампочки. Поворот ключа, и стекло опустилось.

Ку на свободе.

– Что теперь? – спросил он меня.

– Бежим! Ты сказал, что нужно попасть на улицу?

– Да.

– Тогда вперед!

Мы покинули лабораторию и выбежали в коридор. К счастью, я знала тайный короткий путь к черному выходу. Так быстрее окажемся на улице и сможем улететь на его планету.

Улететь...

Готова ли я распрощаться с домом? Готова ли я оставить своих родителей и отправиться через Вселенную с пришельцем?

Нет, он не пришелец... он – Ку.

Да, готова!

Моя жизнь в моих руках, и сейчас я ощутила это как никогда прежде.

Мы спешно бежали по белым коридорам и потайным лестницам. Я слышала, как за нами гнались. Это была охра-

на и ученые. Все вооружены.

Нас заметили.

– Они там! Скорее!

– За ними!

– Пришельца оставьте живым!

– А девчонка?

– Она нарушила все правила!

– Пришелец не должен сбежать!

– Убейте ее!

И я впервые остро ощутила приближение смерти. Она гналась за мной в лице отряда охранников.

Мы уже приближались к последнему коридору, который вел к выходу из здания центра, как я услышала за спиной голос Виктора:

– Ева! Постой!

Я замерла. Оборачиваюсь.

Все остановились.

– Неужели ты сделаешь это? – в его глазах застыли слезы.

– Сделаю!

– Ты готова уйти с ним, оставив все, что тебе дорого?

– То, что мне дорого, рядом со мной. Прощай, Виктор!

И приказ главы стражи центра:

– Поймать их!

Погоня продолжилась.

Я поторопила Ку, и мы бросились к дверям выхода.

– Стреляйте!

Ку взял меня на руки, раздались выстрелы. Пули били Ку в спину, но он не чувствовал боли.

– Цепи! Готовьте цепи!

Только они могут остановить Ку.

И мы выбежали на улицу. Здесь царила ночь.

В воздухе кружили вертолеты. Белые лучи света падали на нас.

Ку отбежал от центра и остановился.

– Теперь ты можешь переместиться?

– Да, – ответил он.

Он заботливо опустил меня на землю. Все смотрели на нас.

– Ева! – голос Виктора.

Я снова оборачиваюсь и вижу, как он стоит с цепями в руках.

– Не делай этого!

– Прости. Я не могу остаться!

– Взять их! – приказ главного ученого.

Вооруженные солдаты бежали к нам. Время истекало.

– Возьми меня за руку, – сказал мне Ку.

Я сжала его гладкие нежные пальцы.

– Я готова, – спокойно сказала я.

С ним я чувствовала себя в полной безопасности.

Не успела я моргнуть, как звездная пыль унесла нас прочь от Земли.

* * *

Сквозь космос и звезды мы летели с Ку.

Словно комета, мы преодолевали расстояние в несколько световых лет от планеты Земля.

Мы летели на его родню планету.

Я летела домой.

Я прижалась к нему, чтобы не упасть. Ку смотрел на меня, и я увидела, как вокруг нас кружились розовые порывы ветра.

– Что это такое? – спросила я у Ку.

Он ответил:

– Розовый ветер.

Приятный, он окутывал нас двоих.

Каждый цвет ветра означает проявление какого-либо чувства или эмоции.

– И что же это за чувство? – последовал мой вопрос, ответ на который я уже знала.

Мне не нужно видеть цвет своего ветра, чтобы знать, что я чувствую.

Ку обнял меня сильнее и его ласковый голос шепнул:

– Любовь.

Кот, который играл в шахматы

Глава 1

Я сидел и терпеливо ждал, когда главный редактор одного из московских издательств прочитает мою книгу до конца. Коленки у меня невольно подергивались, а шея обтекала потом. Я нервно и судорожно мял заочеченные пальцы в коленях. И руки мои были, как лед, не из-за того, что на улице столицы мороз сорока градусов, а потому, что я наблюдал на морщинистом лице редактора дерзкую улыбку.

И вот наконец закончились эти мучительные минуты, и Роман Алексеевич отстранил мою рукопись, постучал ею по столу и аккуратно положил ее перед собой.

Его черные глаза сверкнули злобным блеском, а улыбка на его лице, которая мне никогда не нравилась, не спадала с его лица. Он просто сидел передо мной, сложа руки на своем рабочем столе, и смотрел на меня.

Тем временем я нервно бросил взгляд на обложку рукописи моей новой книги и мельком прочитал ее название. «Невеста в законе» – романтический детектив.

Все это время я хотел что-то выкрикнуть, но рот не позволял себе открыться. Я очнулся, когда услышал голос Романа Алексеевича:

– Рудков Максим Анатольевич... – с некоторой ностальгией произнес он мое имя своим ржавым голосом, как и цвет

его аккуратно завязанного галстука, – я прекрасно знаю ваш стиль и особенности приемов вашего написания. Но я вынужден вам отказать в очередной раз.

Озноб прошел, но не от того, что мне стало легче, наоборот. Я в очередной раз услышал из этих пересохших уст отказ о напечатании моего детектива.

– Но здесь-то что не так? – глубоко вздохнул я. – Что не так с моей «Невестой»?

– Эта книга... она... – отвел Роман Алексеевич взгляд куда-то в сторону, – она несколько суховата.

Я одарил главного редактора непонимающим взглядом и терпеливо ждал более точных и ясных объяснений.

– Я думаю вам не хватает описаний, более точного описания характеров ваших героев. Именно поэтому мы отказываемся вас печатать.

– Но как же с моими предыдущими книгами? – я чувствовал, что говорить начинаю более уверенно. – «Досье огородного пугало»? А «Песнь ревнивой сороки»? С ними-то, что не так?

– Мы отказались печатать «Досье», потому что был непонятный мотив у убийцы.

– Почему непонятный? Она ревновала к своей сестре! Она завидовала ей и...

– И поэтому убила?

Я вспомнил дни моей работы над «Досье огородного пугало», тогда я был воодушевлен этой идеей. Я считал это вер-

хом моей карьеры. А теперь им, видите ли, мотив не угодил.

– Ну, а с «Ревнивой сорокой», что не так?

– Мне не понравился ваш персонаж Крючков, – без пауз ответил Роман Алексеевич, – какой-то он нервный.

Нашли к чему придираться. Крючков и должен был быть нервным. Три жены подряд убили. Как же тут не нервничать?!

Но на это я ему отвечать не стал. Я прекрасно понимал, что в «Песне» были и другие косяки, ну о них я естественно говорить не стал.

Все что я сделал, так это тяжело вздохнул в очередной раз.

– Уважаемый Максим Анатольевич, – продолжил говорить Роман Алексеевич, – вам нужно писать более подробно. Вы слишком зациклены на диалогах.

Зациклен? Я еще сам недавно читал, что детектив должен состоять исключительно из диалогов на семьдесят процентов.

– Расписываете свои моменты, растягивайте на более интересных эпизодах и все у вас получится.

Потом я только встал, забрал свою «Невесту в законе», поклонился редактору в ответ, одарил его легкой улыбкой и покинул кабинет.

Мне было не привыкать к отказам Романа Алексеевича. Я писал очень много. Каждый день. Моя голова вечно была наполнена всякими разными идеями. Я еще ни разу не сталкивался с творческим кризисом. Мне только и нужно бы-

ло успевать дописывать книгу, чтобы поскорее приступить к новой. Но печатали меня мало. Ну как мало, всего только три мои книги сейчас стоят на полках в магазинах, да и то небольшим тиражом. И даже сейчас, направляясь по заснеженным улицам Москвы к своему дому, я сомневаюсь, что кто-то в этом необъятном городе сейчас сидит или лежит и читает моих «везунчиков». Так я назвал эти три книги, которым удалось остаться в кабинете главного редактора в ожидании, когда их напечатают.

Одет я был в кожаную куртку и брюки. На улице дул сильный ветер. И даже в такой одежде мне было холодно. Покупать себе всякие теплые вещи я не любил. Да и вообще ходить по магазинам мне не доставляло великой радости. Перед глазами стояла белая пелена. Все дороги занесло. Жил я к издательству очень близко, поэтому туда на машине я не ездил. Не видел смысла в том, чтобы ехать на соседнюю улицу по пробкам, когда можно за пять минут дойти на ногах.

Файл с моей «Невестой» совсем помялся. Снег попадал на листы бумаги и смачивал их концы. К счастью сейчас я уже был на своей улице и направлялся к подъезду.

Теперь буря билa мне в спину, и я стал больше видеть перед собой. Пусть идти и недалеко, а щеки уже покрывались морозной коркой. Скоро и пальцы закоченеют. Нет, до этого не дойдет.

И вот только я поднялся по ступенькам к двери своего подъезда, как увидел тершегося перед дверью кота. Он жа-

лобно мяукал и тщетно царапал когтями железную дверь. Двери у нас были с кодовыми замками. Ни один хозяин не отпустит свое животное гулять в такую погоду, даже не подумав о его возвращении. Я сразу понял, что он дворовый, бездомный. Конечно, сразу, я же ведь писатель детективов.

Шерстка у него была короткая, темно-синего цвета. Порода я определить не мог. Признаюсь честно, я в этом и не разбираюсь. Но скажу точно, что какой-то породы он и был. По всем признакам на дворнягу не походил. Но какой человек в здравом уме оставит породистого кота на улице в такой мороз?!

– Тебе, верно, холодно, дружок? – спросил я у него.

Кот только повернулся ко мне и еще раз жалобно мяукнул.

– А пойдем ко мне жить? – предложил потом я ему. – Хочешь?

Но красивый зверь только молча повернул голову к двери.

– Молчишь значит хочешь, – подытожил я и схватил кота, прижав к груди.

Потом я достал ключ и приложил к магнитному замку. Дверь открылась, и я с котом на руках вбежал в теплый подъезд.

Меня удивляло то, что кот и не пытался вырваться. Казалось, ему даже нравилось, и пристроился он у меня на руке очень уютно.

Долго ждать лифта не пришлось. Дверь открылась сразу. Я набрал число «13», и двери лифта закрылись.

Пока мы ехали наверх, я аккуратно стряхивал с шерсти кота снег. Сидел он спокойно и даже не мяукал. Вскоре лифт остановился, и я направился к двери в свою квартиру.

Держа в одной руке кота и свою «Невесту», я открыл другой дверь и пихнул ногой внутрь. Зайдя в квартиру, я отпустил кота и закрыл дверь. Как же хорошо было дома! Тепло...

Кот куда-то сразу убежал. Единственное, о чем я подумал так это о том, как бы он не спрятался куда-нибудь. Я начал разуваться. И вот, когда я вешал свою куртку на крючок, я услышал грохот. Сжимая рукопись в руке, я сразу помчался в гостиную.

Все что я увидел, так это то, как мой новый питомец сидел на полу рядом с упавшей книгой. Наверное, случайно сбил. Потом я положил «Невесту» на стол и пригрозил своему зверю:

– Эх ты, негодник...

Кот просто молча наблюдал за мной. Я наклонился, чтобы взять упавшую книгу и положить ее на место. Но как только эта книга оказалась у меня в руках, я тут же прочитал ее название: «Двадцать тысяч лье вод водой».

– Любишь классику научной фантастики? – искоса посмотрел я на кота, листая книгу Жюль Верна. – Эта вещь тебе понравится.

И тут я себя поймал на мысли, что так и не дочитал эту книгу до конца.

– Здесь рассказывается про подводные приключения на борту подлодки «Наутилус», капитаном которой был отважный Немо.

Потом я некоторое время молча листал страницы.

– Да капитан Немо... – повторил я про себя, – Немо... капитан Немо...

Затем я перевел взгляд на своего кота, который продолжал следить за мной и смотреть своими большими глазами.

– Эй! – неожиданно воскликнул я. – А тебе подойдет... Решено! Отныне я тебя буду звать Немо.

В ответ мой кот только мяукнул.

– Нравится? Мне тоже. Нам вдвоем будет весело, вот увидишь.

Я положил Жюль Верна на место и отнес свой очередной «провал» в свою комнату, параллельно продолжая общаться с Немо, который уже устроился на диване:

– Эй, приятель, а тебе же надо ведь что-то есть, верно? Да и территорию ты сейчас метить начнешь...

Я обрадовался той мысли, что так скоро обо всем этом подумал, ведь я еще никогда не имел домашнего питомца.

– Значит так, Немо, ты сейчас тут осваивайся, но больше ничего не спихивай с полок, договорились? А я пойду в магазин и куплю тебе все необходимое, хорошо?

С этими словами я уже умчался в прихожую, надевая ботинки и накидывая на плечи куртку. Также я перевязал шарфом шею, вспомнив о снежной буре.

Глава 2

В моей памяти навсегда останется лицо продавщицы, когда она пробивала через кассу два лотка (решил на всякий случай купить еще один, если одного будет мало), две миски (под корм и питье), а также всевозможные кошачьи корма и консервы разных фирм: «Felix», «Purina ONE», «Whiskas» и «Perfect fit». Еще я купил кучу всевозможных игрушек: мячики, резиновых мышек. Еще я решил закупить специальные шампуни для котов, расчески и все прочее такого рода.

И со всеми этими «запасами» для Немо, которые у меня заняли два пакета, я помчался бегом домой по заснеженным московским улицам, гонимый мыслью беспокойства за Немо.

Как назло, я уронил все пакеты, когда полез в карман за ключом от железной двери, лифт долго не приезжал, пришлось ждать. Но все же я добрался до своей квартиры, где меня ждал мой любимец.

Закрыв за собой дверь, я увидел Немо, который вышел из гостиной встретить меня.

– Ну как ты тут без меня? – поинтересовался я у него. – Не скучал?

Потом, разувшись, я внес пакеты на кухню. Немо следовал за мной. Я поставил пакеты на стол и начал их разгружать.

– Это вот тебе лоток, миски для еды и питья... – перечислял я, выгружая купленное, – я не знаю, что тебе больше нравится, так что купил все что было. В общем, всего понемножку, как говорится, на пробу, а что больше понравится

то и буду тебе покупать.

Когда я вывалил на стол все накопленные консервы и корма для Немо, я приступил к выгрузке игрушек.

– А вот это, чтобы не было скучно, пока меня не будет, – говорил я коту, – правда, я работаю дома, но, когда буду уходить в издательство или же в магазин, то вот тебе... Это мячики, узелки, мышки...

И вдруг я услышал еще один грохот. Но этот, в отличие от прошлого, был протяжный. Как будто что-то рассыпалось. Я понял, что это уж точно не книжка упала. Затем я выяснил, что Немо уже давно не было на кухне. По звуку он был в гостиной! По сути дела я уже как пять минут разговариваю сам с собой! Потом я поймал себя на мысли, что все остальное время я разговаривал с котом, но все же это лучше, чем с самим собой...

Я мигом влетел в гостиную, где увидел Немо, перебирающего шахматные фигурки. Видимо, он свалил шахматную доску на пол, она случайно раскрылась, и все фигурки вывалились на пол.

Шахматная доска лежала на самой верхней полке, и первое, что пришло мне в голову так это мысль о том, как Немо забрался так высоко.

– Ну, ты даешь... – вылетело у меня, – Немо, я же тебе говорил, чтобы ты ничего не спихивал на пол. Это у тебя такое хобби? Интересно... Ну что ж, уберу потом, а теперь пойдем на кухню, и я тебе все покажу!

Я мигом умчался на кухню, где закончил выгружать из пакетов купленное. Затем, открыв холодильник, я спросил у Немо:

– Ты что больше любишь: молоко или воду?

Ответом мне послужило молчание.

– Что ж, – ответил я сам себе, – налью тебе молока, я сам его не так часто пью.

Это была правда. Молоком я разбавлял кофе или же наливал его в хлопья. Также молоко я использовал для картошки-пюре. В чистом виде я пил его редко, чаще всего только в момент депрессий. Так что молока мне всегда хватало.

Когда я достал молоко и начал все раскладывать по своим местам, я заметил, что Немо не было на кухне. Тогда я вернулся в гостиную. Он был там. Кот, как и прежде, сидел и переворачивал шахматные фигурки.

– Тебе нравится? – спросил я у него. – Если честно, то партнера для шахмат у меня давно не было, да и сам я играю не очень сильно. Не приходилось в общем...

Всего пару мгновений я наблюдал, как Немо с жутким интересом рассматривает фигурки и с удовольствием переворачивает их, катая по полу.

– А ты когда-нибудь играл в эту игру? – продолжил я общаться с Немо. – Хочешь попробовать? Я все равно приступлю к работе не скоро. Ничего в голову не приходит. Да и расстроился, наверное, из-за того, что в очередной раз меня печатать отказались.

Потом я прошел к центру комнаты, сел по-турецки и начал расставлять шахматные фигурки на доске. На свою сторону я раскладывал белые. Немо сел напротив меня. Он с увлечением рассматривал, как я ставлю перед ним черные фигурки.

Я вспомнил, как просил отца подарить мне шахматы. Он купил мне их, когда мне исполнилось тринадцать. Сам-то он не очень любил играть со мной. Так что чаще всего я «сражался» с дедушкой. Но виделись мы с ним редко. Мне и сейчас нравится эта игра, но видимо играть в нее я уже и разучился. Именно поэтому я сам себе удивился, когда правильно расставил все фигурки на доске.

– Ну что? Начнем? – спросил я у Немо, который ждал начала игры.

В ответ мой новый друг мякнул.

– Белые ходят первыми, – говорил я ему, – вот это – пешки. Сначала они могут пойти на две клетки вперед или на одну, да и ходят они вообще только вперед. Ходить на две вперед можно только в самом начале, а потом только на одну. И помни – только вперед. Приступим...

После краткой лекции я сделал первый ход, выдвинув пешку перед королем на две клетки вперед.

– Теперь ты, – сказал я Немо.

И каково же было мое удивление, когда я наблюдал за тем, как мой кот легким ударом лапы передвинул черную пешку на две клетки вперед и поставил ее рядом с моей.

– А ты быстро все ловишь... – вылетело у меня.

Теперь у меня создалось удобное положение, чтобы «съесть» его пешку.

– Но запомни, приятель, пешки могут бить только наискосок, вот так... – показал я Немо все наглядно, убрав с доски его черную пешку и поставив свою на ее место.

В ответ мой кот только жалобно мяукнул.

– Прости, Немо, что не сказал тебе раньше, но ведь это только первая игра, верно? Сейчас я тебе все и покажу.

Потом я пошел вперед другой пешкой. И кот сделал свой ход. Мы начали играть. Я не переставал удивляться тому, как Немо, словно человек, запоминает все, что я ему говорю на счет правил игры и играет по ним. Постепенно я рассказывал ему, как кто ходит, показывал ему всякие приемы. Самое интересное было то, что Немо, кроме того, что и играет по всем правилам, так еще и неплохо соображает. Как же было это нелепо говорить, но мне вот-вот мог выиграть кот! Но зато какой кот! Сами попробуйте сыграть с ним!

Я срочно должен был придумать что-то, чтобы не проиграть новичку. В какой-то момент я подумал, что это все просто галлюцинации, и я играю сам собой. Но нет же! Это был Немо! Он играл в шахматы, да еще и так умело! Он выигрывал!

– А вот это, Немо, называется рокировка, – показывал я ему наглядно, – это когда король и ладья меняются особым способом местами. Бывает два вида рокировки...

Но я не успел договорить, как вдруг Немо сделал короткую рокировку у себя по всем правилам! Я был в шоке! Я не верил своим глазам! Это был какой-то ученый кот! В какой-то момент я даже усомнился, что это кот. Вдруг это вообще пришелец, который прибыл на Землю в облике кота? Нет, это был самый обыкновенный кот! Мой кот Немо! Только сейчас я начал всерьез оценивать ситуацию и осознавать, что я играю в шахматы с котом, который все понимает! Но видно, что Немо не самый обыкновенный кот, раз он выигрывал меня в шахматы, и играл впервые...

И вот случилось то, как это обычно бывает. Как и обычно мимолетным всплеском меня озарила идея. Меня с головой нахлынуло вдохновение.

– Ты не поверишь, Немо, но сейчас ты натолкнул меня на мысль, как назвать свою следующую книгу! – тут же вскочил я и кинулся за листочком и ручкой.

Записав название новой книги, я подбежал к Немо и начал энергично гладить его по голове.

– Ты, молодец! Спасибо тебе, Немо! Эта книга обречена на успех! Она будет называться «Рокировка по-французски»!

В ответ Немо издал короткое «мяу».

Близился вечер. Я не понимал, что за сила управляет мной, но я с превеликим удовольствием закончил партию в шахматы с Немо и бросился к компьютеру. И что удивительно, я даже не заметил, как мой кот выиграл меня! Но не ду-

майте, что я не умею играть в эту игру или играю так, что меня даже кот сумел выиграть. Нет, все дело в самом Немо. Это он такой умный оказался...

Потом я быстро приготовил все для Немо: насыпал «Whiskas», налил молока, приготовил лоток. Всю ночь напролет я просидел перед компьютером, излагая на бумаге нахлынувший поток вдохновения. Так прошла вся ночь. Я не ел и не пил, а лишь подсыпал в миску Немо еще корма. Сам я не заметил, как мой питомец уже спал у меня за спиной в моей постели, а сам я печатал свой новый детектив «Рокировка по-французски».

Под утро я сохранил его в последний раз. Прозвенел будильник. Он всегда звенел в половине седьмого. В этот момент я как раз сохранял свой шедевр на флешке.

Глава 3

Сегодня мои коленки не тряслись в кабинете у Романа Алексеевича. Руки мои не холодели, и шея не обтекала потом. Я был абсолютно уверен в себе и в своей идее. Я знал, что «Рокировку по-французски» ждет ошеломительный успех.

Именно поэтому все свое время пребывания в кабинете главного редактора я смотрел на замечательный вид, который открывался из большого окна на всю стену, за спиной Романа Алексеевича. Там я видел всю Москву, как на ладони. Вчерашний снегопад закончился, и сегодня улицы города заполняли многочисленные сугробы рыхлого снега. Я пред-

чувствовал, что сегодня в обед потеплеет, и тогда снег станет липким. Дети пойдут на улицу играть в снежки и лепить снеговиков.

От раздумий меня отвлек голос редактора:

– Интересно, интересно... – говорил Роман Алексеевич, хлопая стопкой бумаг по рабочему столу, – Максим Анатольевич, много ошибок... Вы, видимо, вчера все это писали.

Начал вчера, закончил сегодня.

– Да, до ночи, вдохновение, знаете ли... – ответил я ему.

– Да, да оно и видно...

До ночи... всю ночь просидел перед монитором ноутбука.

– Ну что? Как вам? – только сейчас меня охватило легкое чувство тревоги.

– Ну что могу вам сказать, Рудков... – после мгновения паузы он добавил, – мне понравилось.

На моем лице появилась широкая улыбка. Я так и думал, что «Рокировка» окажется «везунчиком»!

– Так вы решили...

– Да, мы напечатаем вашу книгу, – оборвал мой вопрос Роман Алексеевич.

Я встал и пожал редактору руку.

– Спасибо, большое вам спасибо... – сказал я ему.

– Ну что вы... – ответил он мне, – это вам спасибо. Я думаю, что наши читатели оценят ваш труд по достоинству. И знаете, что, Максим Анатольевич...

Я решил молча дожидаться продолжения.

– Это одна из самых ваших интересных книг, – продолжил Роман Алексеевич, – пишите еще и думаю, что у вас будет получаться даже еще интереснее. Очень скоро вы сравняетесь и с Донцовой, и с Куликовой.

На это я ответил ему легкой улыбкой.

– Всего наилучшего, – бросил он под конец.

– Счастливо, сер, – ответил я ему и покинул кабинет.

Мою душу тешила мысль о том, что «Рокировка по-французски» прошла «проверку» Романа Алексеевича. Хотя я никогда даже и не думал сравниваться с Донцовой или же с Галиной Куликовой, но меня взбодрили слова редактора о том, что дальше я смогу писать еще лучше.

Когда я шел по улице, то убедился, что мои мысли о потеплении были верны. Дети уже всю игрушку играли в снежки, бегали, смеялись, веселились, строили снежные крепости и лепили снеговиков. Как же я сейчас хотел тоже слепить небольшого снеговика, чтобы отпраздновать победу, но я решил, что лучше ее отпраздную с моим новым другом Немо, который мне очень и очень помог.

Когда я вернулся домой, то обнаружил, что Немо так и сидит перед шахматной доской и неуклюжими рывками лап передвигает фигурки.

Я подбежал к нему и радостно поднял к потолку, кружа в воздухе, приговаривая:

– Ты, молодец, Немо! Спасибо тебе, дружище! Благодаря тебе мою книгу издадут! Все идет как нельзя лучше! Ха-ха!

Вчера ты принес мне удачное вдохновение!

Потом я отпустил его на пол и погладил по голове, добавив:

– Думаю, и сегодня ты тоже сможешь подкинуть мне пару гениальных идей.

После я пришел на кухню. Насыпал в миску Немо «Perfect fit» и долил еще молока. В игрушки он так и не играл. Думаю, что больше всего ему нравились именно шахматы. Потом я заварил себе чай и сделал себе яичницу. Пообедав, я решил немного вздремнуть, но как только я начал миновать гостиную, направляясь в свою комнату, я застал Немо, который жалобно мяукал, сидя перед шахматной доской, с разбросанными вокруг нее фигурками.

– Нет, приятель, позже поиграем, – сказал я ему, – я очень устал и хочу спать, ведь вчера я всю ночь даже глаз не сомкнул.

Но Немо лишь издал свое «мяу» еще раз.

– Правда, Немо, давай не сейчас, мне нужен отдых, ты меня уже вчера выиграл и сейчас у меня голова не соображает, я снова тебе проиграю, чего мне не хочется, – я улыбнулся воспоминаниям о том, как Немо рассудительно делал ходы во вчерашней партии.

И только я развернулся к своей комнате, как услышал мурлыканье Немо в очередной раз и повернулся. Я увидел красивую кошачью мордочку с голубыми жалобными глазами. Немо так долго меня ждал, чтобы еще раз поиграть со

мною.

– Ну, ладно, хорошо, только один раз и я пойду спать, – решил я и направился к моему питомцу.

Если бы Немо умел говорить, то он бы воскликнул: «Ура!». Но сейчас он просто весело и радостно закружился на месте. Мне даже показалось, что он улыбнулся, но этого просто не могло быть. Улыбаться может только Чеширский кот из «Алисы в стране чудес», а у меня-то самый обыкновенный кот. И вновь я чуть не засмеялся. Да уж... обыкновенный, выиграл меня вчера в шахматы...

Я быстро расставил фигурки на доске, и мы начали игру. Сегодня играть белыми я предоставил шанс Немо. Как и вчера, я не понимал, как Немо все понимает. Мой кот просто передвигал шахматные фигурки биением по ним лапами. И не просто передвигал, а ходил ими так, как они и должны ходить. Не каждый ребенок сможет так искусно играть в шахматы, как Немо. Он вполне логично выбирал ходы. Ну как логично... так, что выиграл меня вчера! Я до сих пор себе не мог объяснить все это, да и не хотел. Все же у меня был действительно необычный кот, пусть и не Чеширский, пусть и не Кот Баюн, как в сказках, и не ученый, который «ходит по цепи кругом», но все же кот, который умеет замечательно играть в шахматы!

Я и сейчас поражаюсь его чудесной логике и хитростью строить ходы. Когда Немо «ел» мои фигурки, то он энергично дергал лапой, пытаясь сбросить их с доски. Сегодня я ему

объяснил еще несколько «прелестей» шахмат, но лучше бы и не объяснял. Я проигрывал...

И вот в игре случилось вот что. Я, не подумав, выставил своего слона. И тогда Немо передвинул ладью вперед и убил мою фигурку, поставив свою на ее место. Тогда у меня появилась замечательная возможность «съесть» его ладью своим конем. И вот, когда я это сделал, то в моей голове вновь пронеслась искра вдохновения.

Я остановил игру и некоторое время обдумывал мысль. А потом резко вскочил, схватил листочек, карандаш и записал: «Ход затонувшей ладьей». Я решил, что именно так будет называться мой новый детектив про затонувшую ладью. И эта мысль была просто гениальна!

Я тут же подбежал к Немо, обнял его и чуть ли не начал его целовать прямо в кошачью морду.

– Огромнейшее спасибо тебе, дружище! – радостно восклицал я. – Ты в очередной раз сумел меня вдохновить! «Ход затонувшей ладьей»... Гениальная мысль! Эта книга, как и «Рокировка», будет обречена на успех! Поздравляю, Немо, отныне ты мой самый главный вдохновитель!

После чего мы доиграли партию, где Немо выиграл меня снова. Но я не сильно огорчился поражению. Большая часть моего мозга была занята обдумыванием свежей мысли. В момент бурного вдохновения я не мог думать ни о чем, кроме сюжета новой книги. Немо радовался очередной победой, а я – очередной удачной идее. Всем было хорошо.

И тогда я сразу понял, что сон придется отложить. До ночи я должен успеть напечатать хотя бы первые четыре главы. Все равно нужно было время, чтобы обдумать некоторые детали, но завязка уже будет готова, и тогда можно будет приступить к самому интересному!

Немо, видимо, тоже уставал после игры в шахматы. Я умчался в свою комнату, где начал новую работу, а Немо улегся на мою кровать, после того, как поел и попил, и уснул сладким сном. А в моих ушах стучали лишь звуки биения моих пальцев по кнопкам клавиатуры. Я вновь принялся за любимое дело.

Прошло пять дней. Все это время я то и делал, что ухаживал за Немо, порой играл с ним в шахматы, где стал чаще одерживать победу, и сидел за ноутбуком, работая над «Ходом затонувшей ладьей».

Эта идея действительно была обречена на успех. Я печатал каждый день много. Почти ничего не ел. Конечно, приходилось порой ходить в магазин за продуктами, но я всегда торопился домой, чтобы не упустить новую мысль, настигнувшую меня где-нибудь в мясном отделе. Когда я возвращался, я быстро кормил Немо, ухаживал за ним и садился за работу. Только перед сном я наедался за весь день, а потом еще и лежал в постели, рассуждая над книгой.

Немо всегда забирался ко мне на кровать. Он уже освоился, но все же не мог оставаться один и спал со мной. Было холодно. Именно поэтому он залазал ко мне под одеяло,

сворачивался клубочком и укромно мило спал. Я тоже спал, но засыпал крайне поздно.

Через эти пять дней, ускоренной работы над «Затонувшей ладьей», я вернулся в издательство к Роману Алексеевичу. Он мне рассказал, что «Рокировка по-французски» уже стоит на полках книжных магазинов Москвы и уже начинает пользоваться успехом, так что очень скоро моя книга должна будет разлететься по всей московской области, а потом и по России. Я отдал ему новую рукопись и вернулся к нему через три дня.

За это время мне ничего нового не приходило в голову, но партии шахмат с Немо становились все более интересными и захватывающими. Да я и был даже рад, что ничего нового пока не приходило в голову. Я бы ничего не успевал писать, да и устал после тяжелых дней работы над «Ладьей».

Эти три дня я рассуждал над тем, как все-таки Немо играет в шахматы, и как простой ход ладьей смог принести мне вдохновение.

Потом меня пригласили в издательство, где я услышал еще одну похвалу от Романа Алексеевича. Он сказал, что моя новая книга даже интереснее, чем «Рокировка». Именно поэтому он пожал мне руку снова и обязался издать «Ход затонувшей ладьей» еще большим тиражом. Этому я, конечно, был несказанно рад.

Как и в прошлый раз, я вернулся домой и еще сильнее отблагодарил моего «маленького вдохновителя» Немо.

Глава 4

После того, как я привел Немо к себе домой, моя писательская жизнь резко изменилась. Если раньше Роман Алексеевич говорил, что мои детективы скучны и заурядны, то теперь он начал хвалить меня с каждой новой напечатанной мной книгой. Главный редактор говорил, что если я и дальше буду работать в таком темпе, то действительно сравняюсь с Донцовой.

Шли годы.

Мои книги становились только лучше и лучше. Каждая новая была толще другой, интереснее и захватывающее. Героев становилось больше и среди них появлялись действительно интересные персонажи, которые могли, по словам Романа Алексеевича, стать «легендой». О некоторых экстравагантный лицах моих книг могли складывать анекдоты, а на некоторые мои детективы, Роман Алексеевич сказал: «Скоро начнут писать фанфики».

Еще несколько гениальных произведений, и я могу стать одним из самых известных писателей детективов Москвы.

У каждой новой книги все больше и больше возрастал тираж. А предыдущие просили выпускать еще и еще! Я получал неслыханные гонорары! Теперь я мог смело ходить в магазин, не боясь за то, что мне не хватит денег. Немо я покупал самые лучшие корма, а себе – самую лучшую одежду! Нам на все хватало, и деньги оставались, да и достаточно много денег.

Однажды меня пригласили раздавать автографы после выхода моей очередной книги под названием «Прыжок медлительного ферзя». Эта идея мне пришла в голову, когда Немо долго ждал шанса убить своим ферзем моего короля и тем самым выиграть партию.

Теперь я стал подписывать свои книги не «М.А. Рудков», а просто «Максим Рудков». Жизнь складывалась, как нельзя удачней. У меня появились фанаты и поклонники. Меня стали приглашать на различные вечера и праздничные ужины, конференции и мероприятия. Как-то раз мне предложили выступить на телевиденье, но я отказался от этого предложения из-за своей дикции. Я стал настолько занят всеми этими «делами», что совсем не успевал не то, что писать новые книги, а даже кормить Немо.

Но все же мне больше по душе была домашняя атмосфера. Я не ожидал, что мои книги в скором времени принесут такие плоды. И все же я по-прежнему заботился о своем Немо и играл с ним в шахматы.

И самое главное это то, что я не мог понять одну важную вещь. Сколько бы я ни писал книг, я не понимал того, что именно приносит мне вдохновение. Может, все эти идеи мне приходили в голову благодаря Немо? Или же благодаря игре в шахматы? А, может, все эти идеи приходят ко мне в голову из-за игры в шахматы именно с Немо? И тем не менее, когда меня спрашивали, откуда я черпаю свое вдохновение, я отвечал, что это «секрет фирмы, если бы его все знали,

то все бы писали, как я». В конце концов, я не мог сказать им, что все это благодаря тому, что я играю в шахматы со своим котом. Услышит это пресса и поймет, что я сошел с ума! Именно поэтому мне приходилось скрывать истинный источник вдохновения под «авторской тайной».

Пролетали года.

На пике моей карьеры стояла книга под названием «Шах и мат тещи моей мечты». Эта идея пришла ко мне в голову, когда Немо действительно сразил меня, поставив моему королю «шах и мат», чего от него я совершенно не ожидал. И вот, что я заметил... Сколько бы вопросов мне не задавали от самых глупых, как «Вы левша или правша?», до «Что вы используете, когда создаете образы своих героев?» я не услышал вопроса, которого и боялся услышать и хотел. Никто за все это время так и не поинтересовался у меня, почему в названиях каждой книги я использую какой-либо термин или понятие из шахмат.

Это действительно было так. Какую бы книгу я ни написал после того, как приютил у себя Немо, в названии каждой из них было обязательно что-то из шахмат. И никто этого так и не заметил. А может и заметил кто-то, но не спросил, а ведь это действительно важнее, чем узнать, во сколько лет у меня выпал первый зуб.

Миновали зимы.

Прошло много лет, и я начал замечать такую странную особенность. В последнее время я очень часто наблюдал за

поведением Немо. Ел он уже крайне редко. Вдохновение после «Шаха и мата тещи моей мечты» ко мне приходило не так часто, как раньше. Я все чаще стал предлагать Немо поиграть со мной в шахматы, а он все чаще отказывался, ложился на диван в гостиной и засыпал.

Он не хотел играть. Но без игры с Немо в шахматы у меня не получалось хорошо писать. Я замечал, что в каждой новой моей книге пропадали термины из шахмат. Каждый мой новый детектив становился все скучнее и монотоннее, я терял популярность. Да и самому мне было уже писать ни в какую.

Немо был совсем плох в последние дни. Я его всегда кормил, ухаживал за ним, а он то и дело, что все время спал. Ему ничего не хотелось: ни в мышку поиграть, ни с узелком, ни в шахматы...

Я и сам стал замечать, что пишу я хуже. Книги мои были уже не те. Все мои книги издавали, но я и сам стал замечать, что они даже неинтереснее чем, те, которые не издавали прежде.

Так и прошло девять лет.

Через девять лет я вернулся с издательства и увидел лежащего на полу Немо. Он не просыпался. Он уже не дышал...

Я отнес его тело в один из лесов Подмосковья, зашел поглубже и выкопал в красивом и прекрасном месте яму. На дерево, перед которым была выкопана яма, я повесил табличку с надписью: «Здесь покоится великий шахматист Немо,

источник моего вдохновения и мой любимый кот».

Когда я отпустил легкое тельце Немо на холодную землю, из глаза у меня вылетела слеза. Я взял горстку земли в руку и сказал свои последние слова Немо, которые я надеялся, он услышал.

Я сказал:

– Ты был моим единственным и самым лучшим другом. Прости меня за все, если я тебя где-то чем-то обидел или задел. Я до сих пор помню тот день, когда принес тебя к себе домой, в тот день была метель. Это был самый счастливый день в моей жизни, и сейчас я это понял. Этот день лучше в миллионы раз всех тех дней, когда я давал автографы своим читателям. Ты уронил Жюль Верна на пол. Это было «Двадцать тысяч лье под водой». Тогда я и решил назвать тебя Немо, как капитана «Наутилуса». Ты такой же храбрый и умный, как он. Ты действительно самый умный кот на свете, если смог выиграть меня в шахматы и не единожды. Я всегда хотел знать, как ты это делаешь... Но сейчас понял, что если бы ты умел говорить, то я бы попросил тебя не рассказывать свой секрет. Без тебя я бы не прославился. Все это, все мои достижения, самые лучшие книги... все благодаря тебе и только тебе. Немо, спасибо тебе. Я тебя никогда не забуду...

Потом я закопал могилу. Некоторое время я простоял и проплакал перед горкой. Рядом я поставил шахматную доску с расставленными на ней фигурками. На эту доску я также

положил цветок лилии. Букет из этих цветов всегда стоял у меня на подоконнике. Немо любил туда забираться и нюхать их...

После смерти Немо я не писал целый год. А когда написал свою первую книгу после его смерти, то ее не согласились издавать.

Ни одну мою книгу не издали после смерти Немо...

В оформлении обложки использована фотография автора Seven Song с <https://unsplash.com>